РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИМИРСКИЙ
ФИЛИАЛ

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№1 (29)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Дигилина Ольга Борисовна,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, заведующий лабораторией социально-политического анализа Владимирского филиала РАНХиГС
Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Кретинин Валерий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Старикова Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 1 (29), 29.03.2019
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТИ КАЛМЫКОВА ВЛАДИМИРА ВИКТОРОВИЧА

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ».....7

Новиков А.И.,
Хартанович К.В.
ЗАПОВЕДИ В. КАЛМЫКОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОДЕКСА НАУЧНОЙ ЭТИКИ.....9

УПРАВЛЕНИЕ

Аксёнов В.В.
КОМПЛЕКСНАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....15

Грибенникова Э.А.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....17

Запольнова Л.А.
МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....20

Карцев Б.В.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖИ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....25

Кузнецов В.В.
УРБАНИЗАЦИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....28

Кузьмин Д.И.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СЛУЖАЩЕГО В ОБЛАСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ.....33

Куприянов В.Е.
НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
И АКТИВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ.....38

Лапыгин Ю.Н.
ПРОЕКТНАЯ ГРУППА ИЛИ ПРОЕКТНАЯ КОМАНДА?.....42

Маркина О.В.
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ
ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОРИИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ.....48

Николаев Е.И.
МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В АГРАРНОМ ВУЗЕ.....51

Петросян Д.И.
ЦЕННОСТИ ДЕМОКРАТИИ В СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....57

Потапова Е.П.,
Позднякова П.А.
ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ: НЕОБХОДИМОСТЬ «ПЕРЕПРОГРАММИРОВАНИЯ».....62

Раснянская Ю.А.
К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО.....68

Ружицкая И.В.,
Наумов А.Н.
СЛОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ СОДРУЖЕСТВА.....72

Савельев И.И.,
Смирнова О.И.
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
АНГЛИЦИЗМА «БИТКОЙН» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА.....75

Тогунов И.А.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ КАК ТРАНСЛЯЦИОННАЯ СИММЕТРИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ.....79

Туманова З.В.
ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ
НА ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ.....83

ЭКОНОМИКА

Игошина Д.Р.
ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ:
ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ.....89

Катов В.В.
УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ
НА ОСНОВЕ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ.....95

Щурилов А.В.
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД КОВРОВ.....101

ПРАВО

Ашин А.А.,
Некрасова М.А.
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ.....106

Колпаков В.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СЕГМЕНТЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА.....114

Курганова А.С.
ГРАЖДАНСТВО КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....119

Лачин А.А.,
Лачина Е.А.
ЗАКОНОПРОЕКТ О ШТРАФЕ ИЛИ АРЕСТЕ ЗА ПУБЛИКАЦИИ В СЕТИ
С «ЯВНЫМ НЕУВАЖЕНИЕМ К ГОСУДАРСТВУ»: ЗА И ПРОТИВ.....123

Ледащев С.В.
РАСШИРЕНИЕ КРУГА ВОПРОСОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ,
К РЕШЕНИЮ КОТОРЫХ МОГУТ ПРИВЛЕКАТЬСЯ
ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....127

Наумов А.М.
СТРУКТУРА РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ,
ПРЕДУСМОТРЕННОМ ГЛАВОЙ 40 УПК РФ (ЧАСТЬ 1).....129

Степанов А.В.
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.....144

ПАМЯТИ КАЛМЫКОВА ВЛАДИМИРА ВИКТОРОВИЧА

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ»

Биографические вехи жизни и творческой деятельности
Калмыкова Владимира Викторовича,
доктора экономических наук, профессора кафедры ГМУ
Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(1958-2018)

Калмыков Владимир Викторович родился в 1958 году во Владимире, в декабре 2018 года его с нами не стало.

Калмыков В. В. в 1975 году поступил и в 1981 году с отличием окончил историко-филологический факультет Владимирского государственного педагогического института имени П. И. Лебедева-Полянского с присвоением квалификации «учитель истории, обществоведения и английского языка». Обучение в аспирантуре Владимирского государственного педагогического института совмещал с преподавательской деятельностью на кафедре научного коммунизма.

Работая советником председателя Законодательного Собрания Владимирской области, стоял у истоков создания Владимирского филиала РАГС: участвовал в формировании пакета документов по открытию филиала и лицензированию образовательной деятельности.

В 1989 года Калмыков В. В. получил научную степень кандидата исторических наук. Ученое звание доцента Калмыкову В. В. присвоено в 1999 году.

Дальнейшая трудовая деятельность была связана с Владимирским филиалом РАГС/РАНХиГС: с 1997 года в качестве преподавателя, а с 1998 года - заведующего кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, с в 2001 по 2003 год - заведующего кафедрой управления Владимирского филиала РАГС.

22 мая 2009 года Калмыкову В. В. присвоена научная степень доктора экономических наук.

Стаж научно-педагогической работы Калмыкова В. В. в высшей школе составляет около 40 лет. Калмыков В. В. вел большую научно-исследовательскую работу, имеет более 110 публикаций (в том числе и в журналах, рецензируемых ВАК) и семь монографий (часть в соавторстве) по проблемам кооперативного движения, государственного и муниципального управления, общественного самоуправления и социального партнерства.

Калмыков В. В. - лауреат Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2003 года среди преподавателей высших учебных заведений, награжден дипломом Фонда развития отечественного образования, удостоен диплома I степени Всероссийского конкурса учебных программ высшей школы (2009 г.) и диплома III степени лауреата XIV Российского конкурса повышения квалификации кадров в области муниципального управления (2014 г.), награжден почетной грамотой IX Российского конкурса образовательных программ и методического обеспечения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области муниципального управления (2011 г.). Он свободно владел английским языком, читал лекции по проблемам социально-экономического развития региона и страны на английском языке для иностранных студентов.

Калмыков В. В. организовал и с 2012 по 2015 год руководил работой кабинета национальной безопасности Владимирского филиала РАНХиГС, проводил системную информационную, аналитическую, исследовательскую

и методическую работу по проблемам национальной и региональной безопасности, межнациональных отношений, противодействия экстремизму при подготовке и переподготовке специалистов государственного и муниципального управления.

Калмыков В. В. с 2004 по 2015 год избирался членом ученого совета Владимирского филиала РАНХиГС.

Был координатором и экспертом областных социальных проектов: «Я - гражданин Российской Федерации! Я - житель Владимирской земли!» и «Владимирская область – территория гражданского единства, высокой межэтнической культуры и гармонии межнациональных отношений».

За успехи в профессиональной деятельности, многолетний добросовестный труд Калмыков В. В. удостоен Благодарности Губернатора Владимирской области (2013 г.), почетных грамот Общественной палаты Владимирской области, департамента образования администрации Владимирской области, Ассоциации муниципальных образований Владимирской области, администрации г. Владимира, Владимирского филиала РАНХиГС.

Калмыков В. В. активно сотрудничал с нашим журналом, им было опубликовано 9 научных статей по актуальным проблемам государственной и муниципальной политики Российской Федерации.

УДК 929:82-57

© Александр Иванович Новиков
ведущий специалист научно-исследовательского отдела, д-р экон. наук, профессор, Владимирский филиал РАНХиГС

© Константин Витальевич Хартанович
д-р экон. наук, профессор кафедры экономики, Владимирский филиал РАНХиГС

ЗАПОВЕДИ В. КАЛМЫКОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОДЕКСА НАУЧНОЙ ЭТИКИ

V. Kalmykov's commandments from the point of view of the code of scientific ethics

Аннотация: *в статье дается обзор научных трудов ученого В. В. Калмыкова, рассматриваются этапы его становления как ученого, дается характеристика его научных положений, обобщены его концептуальные взгляды.*

Abstract: *The article provides an overview of the scientific works of the Scientist V. V. Kalmykov, discusses the stages of its development as a scientist, is a characteristic of his scientific statements, summarized his conceptual views.*

Ключевые слова: *ученый, труды, исследования, результаты.*

Keywords: *scientist, works, research, results.*

Владимир Владимирович Калмыков был типичным представителем научного сообщества переходного периода. Выпускник Владимирского педагогического института (диплом с отличием, специальность - учитель истории, обществознания и английского языка) в 30 лет защитил кандидатскую диссертацию по историческим наукам, а в 50 лет – докторскую по экономическим наукам, на стыке научных специальностей 08.00.01 – «Экономическая теория» и 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» согласно паспорту ВАК.

Возраст защиты диссертаций согласуется с общепринятыми этапами формирования личности ученого как исследователя. У ученых обычно к 30 годам возникают зачатки собственных научных идей, разработке которых он посвящает свою дальнейшую жизнь в науке. Про ученых, удостоенных докторской степени, обычно говорят, что он стал «рыцарем» науки, приобретшим страсть к научному труду и достигшим общественного признания. О таких людях академик Иван Петрович Павлов говорил: «Из чего складывается страсть к науке? С одной стороны, как это ни шаблонно звучит, – из стремления проникнуть в тайны природы, выявить «засекреченные» пружины явлений. С другой стороны, в основе этой страсти лежит иная, но тесно связанная с первой причина. Это благородные, гуманистические стремления поставить раскрытые тайны природы на службу человеку, стремление претворить свои научные результаты в дела и предметы, облегчающие жизнь людей, делающие ее радостнее и красивее»[1].

На примере В. В. Калмыкова можно проследить определенную связь, обусловленную его социальной деятельностью как ученого и его трудовой деятельностью. Как преподаватель вуза по подготовке государственных и муниципальных служащих он отчетливо осознавал свою ответственность.

Это, с одной стороны, обусловлено особенностями личностного характера – В.В. Калмыков обладал уникальным набором ценностных и культурных установок, с другой - он вынужден был признавать свою ответственность в триаде «наука - общество - власть».

Р. Мертон (известный американский социолог в сфере научной деятельности) выделил четыре основных императива, которых, как по-

1 URL: http://citaty.su/pavlov-aforizmy-i-vyskazyvaniya-ivana-pavlova (дата обращения: 01.02.2019).

казал анализ трудов, В. В. Калмыков сознательно или бессознательно придерживался:

- универсализм. Этот императив несет в себе требование руководствоваться в своих научных исследованиях не личными симпатиями и предпочтениями, а интерсубъективными, максимально очищенными от всего индивидуального всеобщими критериями доказательности, достоверности, научной значимости;

- коммунальность, или всеобщность. Это установка на солидарность, сотрудничество, открытость, на совместный поиск истины. Сообщения о тех или иных научных достижениях должны быть открыты для ознакомления и предназначены для всеобщего обсуждения;

- незаинтересованность – это требование бескорыстного служения истине. Чистый познавательный интерес должен, безусловно, превышать все прочие соображения. Так, учёный должен принимать критические замечания в свой адрес, сколь бы болезненными они ни были, соглашаться с разумностью другой точки зрения, сколь бы неприятной для него лично она ни была, в ситуациях внешнего давления на науку отказываться от соображений материальной выгоды в пользу чистого познавательного интереса;

- организованный скептицизм. Базовой заповедью ученого является ничего не принимать бездоказательно, но всегда искать самому и требовать от других разумных оснований для принятия того или иного научного положения, контролировать методологическую корректность в отношении научных результатов, занимать строгую критичную и самокритичную позицию по всем обсуждаемым вопросам.

Данная нормативно-ценностная структура по Р. Мертону неизменна в истории науки. Интересно, что она одновременно имеет как методологическую природу, определяющую рациональность научного познания, так и этико-деонтологическую, определяющую профессиональные обязанности учёного. Таким образом, этическая сторона науки объединяет и когнитивную, и ценностно-этическую составляющие[2].

2 URL: https://studopedia.ru/11_113698_r-merton-i-kontseptsiya-etosa-nauki.html.

Сложившийся подход к науке у В. В. Калмыкова позволяет заявить о своеобразной архитектонике его научных трудов (выбор направления исследования: исторические и экономические науки, вопросы кодификации, систематизации, методологии при формировании исследовательской базы). Это обстоятельство дает основание заявлять нам о некоем этическом кодексе В. В. Калмыкова как ученого-исследователя, который способствовал раскрытию его творческого портрета. При этом кодекс этики ученого регламентирует основные правила поведения, принятые, с одной стороны, в научном сообществе, с другой – имеют отношение к конкретной организации со своими традициями (в данном случае к Владимирскому филиалу РАНГХиГС при Президенте РФ).

Вклад В. В. Калмыкова в науку заключается в разработке методологического подхода, основанного на историко-сравнительном методе и развитии идей «создателей истории экономической мысли» в России (М. Туган-Барановского, П. Струве, А. Чаянова и др.). В основе воззрений В.В. Калмыкова как ученого - историка и экономиста была наука социальной направленности: теория социальных изменений, теория социальной справедливости, концепция социальной устойчивости, теория человеческого потенциала, целью которых является развитие общества, повышение качества жизни, социального самочувствия. Им обоснованы преимущества целостной обществоведческой методологической концепции и аргументировано её использование в качестве теоретического базиса, наиболее приемлемого для исследования такой социально-экономической системы, как кооперация. Такой подход позволяет рассматривать кооперацию как социально-экономический институт в ее целостном восприятии, учитывая все объективные и субъективные характеристики, внешние и внутренние взаимосвязи и противоречия, исторические и социокультурные традиции.

В научной карьере В.В. Калмыкова можно выделить три этапа, три периода.

Первый период: подготовка кандидатской диссертации по историческим наукам

и ее защита в диссертационном совете при Ярославском госуниверситете в 1988 году. Тема диссертации: «Становление и развитие общественных органов управления производством в переходный период в условиях восстановления народного хозяйства (на материалах Верхневолжского региона)». В данном исследовании он касался вопросов возрастания роли человеческого фактора в управлении, становления организационных форм повышения социальной активности трудящихся в управлении производством, основанных на принципах коллективизма и товарищества, гуманности и просветительства, развивал идеи кооперативного устройства. Провозглашенные в этой работе принципы корреспондировались с началом трудовой деятельности В. В. Калмыкова (ст. преподаватель кафедры научного коммунизма Владимирского государственного педагогического института) и согласовывались с его творческим портретом. С 1989 года Владимир Викторович стал руководителем лекторской группы при обкоме КПСС, а с 1991 по 1994 год он был советником председателя областного Совета народных депутатов, а в 1997-1998 гг. работал пресс-секретарем главы администрации Владимирской области. В этот сложный период Владимир Викторович не терял оптимизма, был доброжелателен к людям, что свидетельствовало о его интеллигентности.

Второй период связан с его работой во Владимирском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы. В 1999 году В. В. Калмыков получил ученое звание доцента, стал заведующим кафедрой, первоначально истории и политологии, а затем социально-гуманитарных дисциплин. Работая в филиале, он активно работал над подготовкой диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, которая была успешно защищена в 2008 г. в головной академии.

Тема диссертации: «Кооперация работников-собственников как социально-экономический уклад (теория, методология, социально-трудовой аспект)». Научным консультантом выступал Б. В. Ракитский, профессор кафедры социальной политики РАНХиГС.

В структурном плане В. В. Калмыков решил следующие задачи:

1) дал теоретико-методологическое обоснование кооперации работников-собственников как социально-экономического уклада;

2) показал социально-экономические предпосылки формирования и развития кооперативного уклада;

3) раскрыл макроэкономическую среду деятельности институтов кооперативного уклада;

4) обосновал тенденции и приоритеты инновационного развития социально-трудовых отношений в институтах кооперативного уклада;

5) обосновал роль кооперации в минимизации бедности как проблемы национальной безопасности.

Полученные научные результаты были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, отдельные научные работы удостоены дипломов, в том числе Фонда развития отечественного образования (лауреат конкурса на лучшую книгу) и Всероссийского конкурса учебных программ. Его диссертация и автореферат и по сей день являются актуальными, относятся к числу высокоцитируемых.

В. В. Калмыков развил не только теоретическую и методологическую базу научных трудов таких ученых, как Н. А. Волгин, Н. П. Гибало, Г. В. Гутман, Б. В. Ракитский, К. А. Раицкий, М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев, Н. И. Чукин, А. М. Фридман и др., но и обогатил их научные положения результатами прикладного характера.

В своем исследовании он коснулся трудов незаслуженно забытого деятеля французского политического и кооперативного движения Ш. Жида начала XX века, конкретно его заповедей для кооператора[3].

Такой подход позволил и нам, авторам этой статьи, сформулировать заповеди, раскрывающие творческий потенциал В. В. Калмыкова.

1. Облегчай всем доступ к собственности.

В диссертационном исследовании это согласуется с первым пунктом новизны док-

3 Жид Ш. Двенадцать заповедей кооперации. – М. : Московский союз потребительских обществ, 1917.

торской диссертации, в котором раскрыта сущность и выявлена специфика социально-трудовых отношений в институтах кооперативного уклада в период трансформации российской экономики, а именно:

- право на свободное использование своего имущества и своих способностей для предпринимательской деятельности;

- право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом не единолично, а совместно с другими лицами;

- право на труд, свободу выбора деятельности и профессии. Это определяет специфическую особенность статуса кооператива, который, являясь предпринимательской структурой и занимаясь хозяйственной деятельностью, одновременно является формой соединения собственности (капитала) и труда на базе членства собственника и работника в данной структуре в сочетании с принципами самоуправления.

2. Добивайся лучших условий жизни. В. В. Калмыковым доказано, что кооперативный уклад призван и может противостоять обнищанию населения и способствовать повышению благосостояния людей посредством объединения труда, собственности и управления. Кооперативные организации представляют собой, с одной стороны, ассоциации добровольно объединившихся работников-собственников, с другой – организационно-правовые формы этих объединений для совместного ведения хозяйственной деятельности и решения социальных проблем.

3. Восстанавливай кооперативную собственность. В. В. Калмыковым обоснованы подходы к разработке и реализации кооперативной стратегии России, учитывающие как современные мировые тенденции, так и российскую специфику. Обоснованы меры активной государственной политики, которая должна проводиться, прежде всего, за счет внедрения новых механизмов поддержки кооперативных институтов – стимулирования институциональных преобразований, формирования стратегических альянсов и кластеров, снижения системных макроэкономических рисков, формирования правового поля деятельности кооперативов, осуществления патерналистской налоговой политики и т.д.

4. Упрощай общественный механизм. В. В. Калмыковым доказано, что для институтов кооперативного уклада приоритетными являются следующие принципы:

- соединение интереса и труда, мотивации к самоутверждению, формирование понимания членами кооператива своей значимости как руководителей, работников и совладельцев предприятия;

- обеспечение социальной защиты членов кооперативов, определение места кооперации в минимизации бедности, в содействии социальной интеграции;

- развитие самодеятельности и самоуправления работников- собственников в кооперативе.

5. Освобождай народ воспитанием. В свете научных положений В. В. Калмыкова это ликвидация психологии иждивенчества, переориентация на собственные силы и возможности. Концентрация материальных и финансовых ресурсов, введение прозрачной системы ценообразования, жесткий контроль за расходованием средств и сохранностью собственности.

Третий период (2008-2018 гг.) - образовательная деятельность во Владимирском филиале РАНХиГС, а именно связанная с подготовкой выпускников к государственной и муниципальной службе, дополнила политическое кредо В. В. Калмыкова. За ним были закреплены дисциплины, связанные с национальной и экономической безопасностью, им был создан научно-методический кабинет по национальной безопасности. Он стал больше времени уделять просветительской, методической работе со студентами, преподавателями и представителями общественности по проблемам обеспечения национальной безопасности, в том числе на уровне региона.

В 2004 году В. В. Калмыков в очередной раз был повышен в воинском звании, стал майором запаса. За заслуги в области подготовки кадров для государственной и муниципальной службы, активную просветительскую работу и в связи с 55-летием со

дня рождения Губернатором Владимирской области в 2013 году ему была объявлена благодарность.

Изменились тематика и характер научных публикаций. В частности, его статьи стали касаться выбора направлений деятельности государственных органов власти по локализации угроз, обеспечению внутренней безопасности, современному состоянию национальной безопасности, современным механизмам обеспечения безопасности региона, вопросам экстремизма как основной угрозе национальной безопасности и т.д. Всего в этот период им было опубликовано около 30 статей подобной тематики.

Некоторые зарисовки политического кредо В. В. Калмыкова в свете его концептуальных взглядов[4]

1. Вставай, человек. Тебя ждут добрые дела.

2. Делай добро. Не бойся никого.

3. Трудись, нет твоего труда – нет ничего хорошего ни для кого.

4. Получай законную зарплату.

5. Учись уму, рассуждениям на основе фактов и логики.

6. Не обманывай себя. Оценивай руководителя по его делам, а не по его словам.

7. Делаешь, не сомневайся. Сомневаешься – не делай.

8. Сделай себе свободу, свой выбор безвредным для себя и других людей.

9. Делаешь – не бойся риска. У тебя есть право на риск, но нет права рисковать другими.

Общее количество публикаций у В. В. Калмыкова составляет более 100, в том числе размещено в научно-электронной библиотеке – 51. Он является автором 8 монографий (в том числе в соавторстве) по проблемам кооперативного движения, государственного и муниципального управления, социальной политики, национальной безопасности и др. Общее число цитирований его научных трудов – более 250.

В. В. Калмыкову были присущи особые качества. Он был прекрасным полемистом, способным аргументировать свою позицию, при этом он часто опирался на исторические материалы, факты, что выделяло его среди других экономистов. Среди историков он отличался логическим выбором проблем и глубоким анализом для их теоретического решения, он мог выделить систему взаимосвязей между различными процессами и явлениями в жизни общества. Он отличался прозорливым видением логики актуальных теоретических и практических проблем, давал им взвешенную оценку, предлагал обоснованные механизмы их решения, вырабатывал эффективные критерии оценки получаемых результатов.

В лице Владимира Викторовича Калмыкова наука потеряла большого ученого и прекрасной души человека.

4 Использованы материалы А. Ф. Чеботарева (Чеботарев А. Ф. Главные правила самосохранения и процветания // Экономическая и философская газета. - 2008. - № 29-30 (714)).

Список литературы

1. Жид Ш. Двенадцать заповедей кооперации. – М. : Московский союз потребительских обществ, 1917.
2. Чеботарев А. Ф. Главные правила самосохранения и процветания // Экономическая и философская газета. - 2008. - № 29-30 (714).
3. URL: http://citaty.su/pavlov-aforizmy-i-vyskazyvaniya-ivana-pavlova (дата обращения: 01.02.2019).
4. URL: https://studopedia.ru/11_113698_r-merton-i-kontseptsiya-etosa-nauki.html.

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 347.471

© Вадим Васильевич Аксёнов
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС

КОМПЛЕКСНАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы взаимодействия и поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на примере Владимирской области.*

Abstract: *The article discusses the issues of interaction and support of socially oriented non-profit organizations on the example of the Vladimir region.*

Ключевые слова: *социально ориентированные некоммерческие организации, деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций, поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций.*

Keywords: *socially-oriented non-profit organizations, the activities of socially-oriented non-profit organizations, support for socially-oriented non-profit organizations.*

Владимирская область в соответствии с нынешней федеральной политикой и законодательством в сфере поддержки некоммерческого сектора с 2013 года осуществляет системную работу по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СО НКО).

С 1 января 2014 года комплексная поддержка СО НКО осуществляется в соответствии с Государственной программой Владимирской области «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Владимирской области на 2014-2020 годы» (далее – Программа).

В рамках указанной Программы СО НКО могут претендовать на получение финансовой, информационной и консультационной поддержки со стороны администрации области.

Постановление Губернатора Владимирской области от 21.03.2014 г. № 250 «О порядке предоставления на конкурсной основе субсидий из областного бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям» устанавливает правила предоставления на конкурсной основе субсидий из областного бюджета СО НКО.

Информация о проводимых конкурсах на предоставление субсидий размещается на официальных сайтах структурных подразделений администрации области.

Общий объем средств, предусмотренных на реализацию Программы, составляет более 200 млн. рублей, включая 11,6 млн. рублей из федерального бюджета.

В ходе реализации Программы за 5 лет были достигнуты следующие результаты:

- более 500 НКО была обеспечена информационная поддержка;
- более 10 000 граждан были вовлечены в реализацию социальных проектов;
- более 250 специалистов (волонтеров) некоммерческого сектора прошли обучение;
- проведено более 100 мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности работников СО НКО;
- более 700 публикаций (видеосюжетов, радиорепортажей) о деятельности СО НКО размещено в средствах массовой информации.

Также в рамках Программы с 2015 года учебными заведениями области проводятся научные исследования (экономические, социально-психологические и др.) по развитию и поддержке СО НКО.

В рамках Программы комитеты и департаменты администрации области социальной сферы ежегодно проводят конкурсы по различным направлениям.

Кроме этого в 2015 году администрация области выиграла субсидию Министерства экономического развития на поддержку НКО из федерального бюджета в размере 11,6 млн. рублей. В рамках полученной субсидии проведен конкурс, в котором приняло участие 69

НКО. По сумме полученной субсидии область вошла в первые 10 регионов России из 55.

Системная областная политика в сфере поддержки НКО привела к тому, что впервые в бюджете 2017 года выделен специальный раздел «Государственная поддержка отдельных общественных и иных некоммерческих организаций» с общим объемом всего более 318 млн. рублей.

Проводимая государственная политика и поддержка НКО позволила за последние годы сформировать в регионе «костяк» из некоммерческих организаций, которые на высоком профессиональном уровне реализуют социальные проекты, оказывают помощь иным СО НКО и зарекомендовали себя надежным партнером администрации области по решению стратегически важных вопросов.

Среди крупнейших социальных проектов некоммерческих организаций стал проект «Ресурсный центр “Дом некоммерческих организаций Владимирской области”» (далее – Дом НКО), который начал свою работу 1 февраля 2016 года. За все время работы сотрудниками Дома НКО было проведено более 600 консультаций СО НКО области, оказана помощь в подготовке документов для регистрации более 100 СО НКО.

Кроме этого Дом НКО активно помогает СО НКО в подготовке заявок на конкурсы президентских грантов, что позволило с 2016 по 2018 год привлечь в область значительные средства из федерального бюджета на реализацию социально значимых проектов в области.

Таблица 1

Участие НКО Владимирской области в конкурсах Президентских грантов

	I конкурс 2016 г.	II конкурс 2016 г.	III конкурс 2016 г.	IV конкурс 2016 г.	I конкурс 2017 г.	II конкурс 2017 г.	I конкурс 2018 г.	II конкурс 2018 г.
Количество поданных заявок	26	15	19	35	47	66	52	56
Количество поддержанных заявок	6	2	5	1	6	26	13	23
Поддержанные заявки, %	23	13,3	26,3	2,8	12,8	39,4	25	41,1
Общее количество привлеченных средств, руб.	7 645 000	2 500 000	18 533 893	1 079 376	12 130 606	36 581 800,6	15 464 098	48 762 235,6
Всего, руб.	29 758 269				48 712 406,6		64 226 333,6	

На основании постановления Губернатора области от 28 ноября 2011 г. № 1319 комитетом по социальной политике администрации области ведется государственный реестр социально ориентированных некоммерческих организаций - получателей поддержки.

В настоящее время реестр включает более 100 некоммерческих организаций, получивших различные виды поддержки (за последние три года).

Список литературы

1. Портал государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://programs.gov.ru/Portal/programs/glossary.
2. Об утверждении государственной программы Владимирской области «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Владимирской области на 2014 - 2020 годы»: постановление Губернатора Владимирской области от 28.11.2013 № 1345 // СПС «КонсультантПлюс».
3. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О видах деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, пользующихся государственной поддержкой во Владимирской области: закон Владимирской области от 06.10.2010 № 81-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 35

© Элина Альбертовна Грибенникова
кандидат психологических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
gribennikova_62@mail.ru

Gribennikova Elina A.
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Interaction between the state and civil society

Аннотация: *в статье даётся определение понятия «гражданское общество», приводятся основные концептуальные подходы в исследовании моделей взаимодействия государства и гражданского общества, даётся характеристика структуры гражданского общества. Гражданское общество рассматривается как необходимое условие формирования государственной системы демократического типа.*

Annotation: *The article defines the concept of "civil society", the main conceptual approaches in the study of models of interaction between the state and civil society, the characteristic of the structure of civil society. Civil society is considered as a necessary condition for the formation of a state system of democratic type.*

Ключевые слова: *гражданское общество, общественные институты, самоорганизация граждан, некоммерческие организации, государство, государственная власть, органы государственной власти, государственная система.*

Keywords: *civil society, public institutions, self-organization of citizens, non-profit organizations, the state, state power, public authorities, the state system.*

Гражданское общество по своей сути является важным условием формирования государственной системы демократического типа, так как включает в себя разнообразные формы социальной активности населения, не обусловленные деятельностью государственных органов, а основанные на самоорганизации граждан. Все многообразие концепций российских исследователей, дающих определение сущности гражданского общества, можно представить двумя подходами.

Одни авторы понятием «гражданское общество» характеризуют определенное состояние социума, так называемое государство особого типа, которое обеспечивает защиту политических, экономических, социальных, юридических прав и свобод человека. Данный подход не предполагает выделение институтов гражданского общества как специфических структур, реализующих негосударственные интересы граждан, что позволяет рассматривать гражданское общество как особую форму общественного устройства [5, с. 19].

Вторая концепция связана с представлением о гражданском обществе как о некой автономной сфере социума, включающей в себя определённую систему общественных отношений, социальные структуры и институты, не включённые в государственную систему. В этом случае, по мнению её сторонников, государство влияет на жизнь автономной сферы тем, что создает определённые условия для ее развития и функционирования. Гражданское общество в рамках данного подхода выполняет функции объединения социума, его частных и общественных интересов, выступает своеобразным посредником между человеком и государством. Понимание гражданского общества в этом случае предполагает наличие у него собственного, не зависимого от государства содержания, что говорит о его институциональной структуре [6, с. 127].

Институциональный подход позволяет выделить в структуре гражданского общества такие его институты, как общественно-политические организации и движения, рели-

гиозные организации, негосударственные средства массовой информации, негосударственные предприятия, учреждения и организации, институты и организации непосредственной демократии, а также органы местного самоуправления, не входящие в систему государственной власти.

Различия в структуре гражданского общества в странах Европы и Востока позволяют говорить о неоднородности его моделей. Так, Е. В. Галкина в исследовании гражданского общества в пространстве современной России концептуально определяет и обосновывает три основные модели [2].

Первая строится на основе принципов и институциональных форм гражданского общества в Западной Европе, в которых учитываются права и свободы граждан, признается их равенство в рамках законов, реализуются идеи социальной справедливости, применяются демократические механизмы общественного управления, гарантирующие равенство возможностей субъектов политики, обеспечивается разделение властей и политический плюрализм.

Вторая модель характерна для стран Востока. Она отражает синтез традиционных институтов самоорганизации и заимствованных институтов демократического модернизированного типа. В институциональном строении гражданского общества такого типа большое внимание уделяется общине, конфессиональным, этническим и территориальным объединениям.

Российское гражданское общество, по мнению Е. В. Галкиной, представляет собой третью модель, сочетающую в себе признаки традиционализма и западных институтов гражданского общества. Особенность этой модели заключается в том, что она базируется на сохранении государственного патернализма по отношению к гражданскому обществу. Сочетая в себе традиции первых двух моделей, российская модель одновременно привносит свои специфические черты, связанные с интеллектуальными и социокультурными традициями.

Отечественные исследователи гражданского общества рассматривают его преимущественно как сферу внегосударственных отношений, тесно взаимодействующую с государством. Так, по мнению доктора политических наук, академика РАЕН, директора Института федерализма и гражданского общества А. Н. Аринина, гражданское общество - это «общество с развитыми экономическими, политическими, правовыми, культурными отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним» [1].

Проблеме взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества посвящено немало научных работ. Например, российский политолог, профессор А. Ю. Сунгуров, исходя из имеющихся подходов, описывает три варианта взаимодействия органов власти и гражданских структур: сотрудничество, отсутствие сотрудничества (игнорирование), конфронтация [4].

Рассмотреть механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти можно на примере сотрудничества государства с некоммерческими организациями (НКО) в современной России. Д. Волков выделяет три модели такого взаимодействия в зависимости от того, чьи интересы при этом преобладают [3, с. 43].

Первая модель условно называется «обслуживание интересов власти». НКО в данном случае выступают как исполнители различных властных инициатив, напрямую не связанных с исполнением социальных обязательств государства. Это может быть организация различных праздников, политических мероприятий, мероприятий по формированию «актива» местной или федеральной власти и т.д. Недостатком данной модели можно назвать то, что некоммерческая организация, опираясь исключительно на формируемый властью спрос, не может самостоятельно определять цели и задачи своей деятельности.

Вторая модель предполагает делегирование властью отдельных своих социальных обязательств НКО для последующего исполнения. Однако это не предполагает, что некоммерческая организация в своей работе

должна ориентироваться только на «заказ» от государства. Её ориентирами в этом случае может выступать и спрос, формируемый различными группами населения. Такая модель взаимодействия позволяет государству выступать как союзнику некоммерческого сектора, предоставляя организациям самостоятельно выбирать цели и методы своей работы.

Третья модель ориентирована на решение острых социальных проблем, одновременно реализуя государственный социальный заказ и учитывая общественный спрос. В этом случае НКО взаимодействуют с государством от имени различных социальных групп, которые и предъявляют спрос на конкретный вид деятельности. Такое взаимодействие государства и общества дает гражданским активистам больше возможностей для проявления самостоятельности в достижении поставленных целей.

Организованное конструктивное взаимодействие между органами власти и институтами гражданского общества является необходимым условием для стабильного и позитивного социального и политического развития государства. Наиболее часто встречающимися на практике можно назвать такие форм взаимодействия, как:

- участие представителей гражданского общества в организации и деятельности органов государственной власти;
- невмешательство органов власти в частную жизнь граждан;
- государственно-правовое регулирование функционирования субъектов гражданского общества;
- законодательное закрепление обязанности государства по обеспечению экономической, политической и социальной безопасности прав и свобод человека.

Включение общественных институтов в процесс формирования государственной политики можно назвать показателем зрелости гражданского общества, потому что именно от степени взаимосвязи между гражданским обществом и государственной сферой зависит не только уровень демократии в государстве, но и качество жизни общества в целом.

На современном этапе развития гражданского общества в России его институты ориентированы на взаимодействие с государством, и формы такого взаимодействия разнообразны. Это общественная экспертиза нормативно-правовых актов, общественный контроль за деятельностью органов власти, создаваемые при органах власти различного рода консультативные органы и прочее.

Государство сегодня выступает как необходимый фактор существования гражданского общества, обеспечивает возможность включения его частных интересов в российское политическое пространство. Только диалог государственных структур с широкой общественностью позволит обеспечить поддержание в обществе стабильности, снижение социальной напряженности, успешное проведение государственной политики, социальных реформ.

Список литературы

1. Аринин А. Н. Зрелость гражданского общества - основа устойчивого развития и безопасности России / Современная российская цивилизация. - М. : ИФГО, 2000. - С. 90-91.
2. Галкина Е. В. Гражданское общество в политическом пространстве современной России: автореф. дис. … д-ра полит. наук. - Краснодар, 2010. - 55 с.
3. Колесникова Н. А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: монография. – М. : Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.
4. Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт / Модернизация экономики и глобализация: в 3 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. - М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. - Кн. 1. - С. 500 - 508.
5. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Институт социологии РАН; отв. ред. З. Т. Голенкова. - 3-е изд. - М. : Изд-во Института социологии РАН, 2000.
6. Ушакова И. В. Гражданское общество в западных и российских исследованиях / Проблемы становления гражданского общества в России. - М. : Фонд развития политического центризма, 2004. - Вып. № 5.

УДК 351

© Людмила Анатольевна Запольнова
к. ю. н., доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ezapolnova@hotmail.com

Zapolnova Lyudmila A.
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: *в статье поднимаются вопросы подбора высококвалифицированных кадров для реализации функций органов местного самоуправления и повышения эффективности муниципального управления.*

Annotation: *The article raises the questions of selection of highly qualified specialists for the implementation of functions of local authorities as well as improving the efficiency of municipal management.*

Ключевые слова: *муниципальное управление, муниципальная служба, кадровая политика, кадровая работа.*

Keywords: *municipal management, municipal service, personnel policy, personnel work.*

Одной из приоритетных проблем укрепления российской государственности является обеспечение позитивной стабилизации аппарата органов власти на основе повышения профессионализма и компетентности его руководителей и специалистов, постоянного совершенствования мастерства и приобретения новых, социально значимых качеств, а также стимулирования эффективности их труда.

Решение масштабных и жизненно важных для современного российского общества задач во многом зависит от эффективности функционирования государственных и муниципальных органов как связующего звена между социумом и государством. Одним из условий этого является построение эффективного государственного и муниципального управления, которое воспринимает человека как главного заказчика его деятельности.

Современный этап развития муниципального управления характеризуется усилением внимания к такой ее важной составляющей, как муниципальная служба. Подготовка кадров для органов местного самоуправления является одним из инструментов повышения эффективности муниципального управления. Отсутствие необходимых знаний и профессиональных навыков муниципальных служащих приводит к низкому качеству управленческих решений, потере авторитета органов местного самоуправления у населения и как следствие к трансформации самого института. Без эффективного местного самоуправления невозможно построить демократическое государство и обеспечить решение насущных вопросов жизнеобеспечения граждан страны, независимо от того, где они проживают: в маленькой деревне, небольшом городе или мегаполисе.

Вопросы кадрового обеспечения местного самоуправления актуальны с момента введения института местного самоуправления в нашей стране. Как верно подмечено отдельными исследователями, именно органы местного самоуправления в современных условиях XXI в. как уровень публичной власти наиболее приближены к населению в городских округах, муниципальных районах, сельских и городских поселениях. В субъектах РФ в ходе административной реформы сформированы и действуют более 24 тыс. органов местного самоуправления, в которых занято более 340,1 тыс. муниципальных служащих[1].

В то же время в исследованиях на данную тематику отмечается, что в большинстве

1 Астахов Ю. В. Некоторые аспекты кадрового обеспечения муниципальных образований / Ю.В. Астахов // Теория и практика общественного развития. - 2013. - № 9. С. 61

муниципальных образований в настоящее время используются устаревшие технологии, не ведется целенаправленная работа по привлечению молодых перспективных кадров. Современные методы планирования и регламентации труда муниципальных служащих не получили широкого распространения, а предусмотренные законодательством механизмы мотивации и стимулирования муниципальных служащих к исполнению должностных обязанностей на высоком профессиональном уровне не реализуются в полной мере[2].

И при всем этом необходимо учитывать, что специфика профессиональной деятельности кадров муниципальной службы предъявляет высокие требования к их личностно-профессиональным характеристикам и умениям, поэтому задачи их развития являются особенно значимыми.

В Федеральном законе от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» вопросам кадровой работы в муниципальном образовании посвящена отдельная глава, включающая шесть статей. Представляется, что закрепление на федеральном законодательном уровне названных положений свидетельствует об особой актуальности развития и управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления.

В то же время следует подчеркнуть, что законодательная база муниципальной службы все еще несовершенна и во многом противоречива, не вполне устоялась относящаяся к ней терминология, так как опыт муниципальной практики относительно невелик. Названные обстоятельства говорят о необходимости дальнейшего исследования процессов кадрового обеспечения муниципального управления, определения возможных механизмов совершенствования процесса кадрового обеспечения органов местного самоуправления на современном этапе.

Нельзя не отметить, что муниципальное управление представляет собой «особый тип управленческой деятельности, осуществляемой органами и должностными лицами местного самоуправления, направленной на удовлетворение коллективных интересов и потребностей населения»[3]. Объектом муниципального управления выступают вопросы местного значения, а целью - создание благоприятных условий жизнедеятельности населения. В значительной степени эффективность муниципального управления зависит от выбора организационной структуры управления, а также от подбора, грамотной расстановки кадров и создания благоприятных условий их деятельности. Современное состояние экономики, а также бытовой, социально-культурной инфраструктуры различных поселений таково, что без привлечения к их управлению специалистов, профессионалов соответствующих органов муниципального управления осуществлять руководство местным хозяйством невозможно.

Конституция РФ, разграничив понятия государственной власти и местного самоуправления, а соответственно и их органов, обусловила необходимость создания института муниципальной службы и муниципальных служащих. Согласно ст. 2 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», «муниципальная служба - профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)»[4].

Муниципальная служба как профессиональная деятельность имеет ярко выраженную специфику по сравнению с другими видами профессиональной деятельности. Речь идет, прежде всего, о нормативно-правовом, управленческо-коммуникативном и публичном характере муниципальной службы. Форма управленческого труда муниципальных служащих представлена в основном действиями по выполнению многочисленных функ-

2 Барциц И. Н. Актуальные вопросы развития муниципальных образований. - М. : Издательство РАГС, 2008. С. 28.

3 Седова К. С. Формирование кадрового состава муниципальной службы как необходимого условия повышения эффективности муниципального управления [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sisupr.mrsu.ru/2018-1/PDF/Sedova.pdf.

4 О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2007. - № 10, ст. 1152.

ций планирования, организации, мотивации, регулирования, анализа и контроля за состоянием дел в организации и направлена на решение вопросов жизнедеятельности населения. Здесь от чиновника требуются исключительно глубокие знания в конкретной предметной области, соответствующей функциям, задачам, направлениям деятельности данного органа власти или его подразделения.

Как уже неоднократно отмечалось, кадры муниципального управления - это совокупность сотрудников, профессионально выполняющих функции муниципального управления или способствующих их осуществлению, а также обеспечивающих управление муниципальным хозяйством. При этом квалификация кадров, понимание работниками своих задач и отношение к делу являются решающими факторами эффективности муниципального управления.

Кадровое обеспечение муниципального управления - это «деятельность, направленная на комплектование органов власти профессионально подготовленными сотрудниками, способными на уровне современных требований эффективно осуществлять в рамках закона и должностных полномочий задачи и функции муниципальных органов, предполагающая применение различных, большей частью закрепленных в нормативно-правовых актах, механизмов и технологий формирования и использования кадров»[5].

Многие исследователи отмечают, что эффективная система кадрового обеспечения должна создавать условия для мотивации, более высокой производительности труда и удовлетворенности сотрудников своей работой. При этом представляется, что система кадрового обеспечения должна носить научный характер, а не опираться только на интуицию и опыт руководителя.

С понятием кадрового обеспечения тесно связано понятие кадровой политики. Суть кадровой политики состоит в привлечении, закреплении и адекватном использовании на государственной и муниципальной службе высококвалифицированных специалистов, в создании условий для реализации ими своего профессионального потенциала для успешного исполнения должностных обязанностей и обеспечения на этой основе эффективного функционирования органов государственной власти и местного самоуправления.

Кадровая политика, независимо от конъюнктуры и возможных корректировок, к числу главных своих целей относит:

- создание благоприятных и равных социальных условий и правовых гарантий для проявления каждым работником своих способностей и знаний;

- обеспечение высокого профессионализма управленческого и технологического процесса, укомплектованности всех участков трудовой деятельности квалифицированными, активно действующими, добросовестными работниками;

- установление надежных преград на пути проникновения на руководящие и управленческие должности людей недостойных, склонных к карьеризму[6].

Реальным воплощением процессов кадрового обеспечения и кадровой политики в органах местного самоуправления является кадровая работа, представляющая собой реализуемую на практике совокупность технологий, способов и механизмов ее осуществления, то есть непосредственная деятельность кадровых служб по формированию и совершенствованию кадрового состава соответствующих структур.

На муниципальной службе кадровая работа вбирает в себя такие составные элементы, как кадровое планирование, отбор персонала, обеспечение его профессионального развития, оценка кадров, их мотивация, социальный контроль и т.д.

При этом в качестве одного из механизмов реализации кадровой политики выступает управление персоналом, представляющее собой систему организационных, социально-экономических, психологических, нравственных и иных имеющих нормативно-правовую

5 Зуденкова С. А., Клычкова Е. И. Совершенствование кадрового обеспечения администрации муниципального образования / С. А. Зуденкова, Е. И. Клычкова // Муниципальная академия. - 2015. - № 2. С. 47.

6 Черепанов В. В. Основы государственной службы и кадровой политики. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 576.

основу мероприятий, обеспечивающих рациональное использование способностей человека, как в его собственных интересах, так и в интересах организации.

Управление персоналом в системе кадрового обеспечения муниципальной службы является самостоятельно функционирующей и организованной подсистемой, в которой взаимодействуют свои субъекты и объекты управления, складываются свои управленческие отношения, определяются и реализуются конкретные задачи по формированию и рациональному использованию кадрового потенциала муниципального аппарата. Можно рассматривать управление персоналом как самостоятельно функционирующую систему - систему кадровой работы, включающую в себя реализуемые задачи, приоритеты, механизмы и технологии.

Конечно же, управление персоналом - это сложный и многогранный процесс предметно-практической деятельности, процесс целеустремленного и организованного воздействия на служащих муниципального аппарата в целях достижения определенных результатов, и в нем можно выделить, по меньшей мере, пять компонентов:

1) организационная структура управления персоналом муниципальной службы;

2) система работы с персоналом муниципальной службы;

3) нормативно-правовая база управления персоналом;

4) информационно-методическое обеспечение системы управления персоналом;

5) технологии управления персоналом и методов управления персоналом муниципальной службы[7].

Данная система управления персоналом муниципальной службы, являясь органической составной частью муниципальной кадровой политики органов местного самоуправления, должна строиться и базироваться на ее принципах и приоритетах, а также на общих принципах системы управления персоналом муниципальной службы.

Общие принципы системы управления персоналом муниципальной службы могут быть сформулированы следующим образом:

- научная обоснованность и комплексность в работе с персоналом, с учетом всех факторов, влияющих на нее;

- перспективность, с учетом прогноза формирования и развития персонала службы на ближайшее пятилетие и с учетом социально-экономического развития территории, в том числе изменений содержания и характера труда муниципальных служащих;

- устойчивость системы управления персоналом к изменениям внешней среды и соответствие ее состоянию;

- непрерывность в управлении персоналом и оперативность при принятии решений по анализу и совершенствованию системы управления персоналом;

- законность, основанная на правовой и социальной защите персонала муниципальной службы, соблюдении нормативно-правовых требований, технологий и процедур в решении кадровых вопросов;

- систематическое обновление ротации персонала муниципальной службы, его качественного укрепления за счет постоянного притока свежих сил с сохранением преемственности и использованием способности кадров всех возрастов;

- оптимальность при выборе наиболее рационального варианта формирования системы управления персоналом для конкретных условий;

- экономичность и эффективность функционирования системы управления персоналом.

Происходящие в системе управления персоналом органов местного самоуправления процессы требуют более четкого определения функций, их анализа и тенденций развития. По мнению ряда ученых-практиков, управление персоналом муниципальной службы как система «переживает» в современных условиях состояние усложнения. «Возрастание сложности управления персоналом органов власти и муниципального

7 Астахов Ю. В. Управление персоналом в системе кадрового обеспечения муниципальной службы / Ю. В. Астахов // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 8. С. 67; Куршиева Н. М. Управление персоналом в системе кадрового обеспечения государственной и муниципальной службы / Н. М. Куршиева // Муниципальная служба. - 2012. - № 2. С. 47.

управления происходит, во-первых, в силу усложнения управленского труда в муниципальной службе; во-вторых, в силу того, что персонал (кадры муниципальных служащих) - наиболее сложный объект управления; в-третьих, в результате постоянного и резкого изменения системы ценностей работников, что связано с административными, общеполитическими и экономическими реформами общества; в-четвертых, в результате роста численности персонала системы муниципального управления, что требует более эффективного его развития, переподготовки и рационального использования»[8]. В этих условиях происходит смена парадигмы управления персоналом органов муниципальной власти. Меняется система целей управления персоналом, усложняется система взаимодействия субъекта и объекта управления. В этой связи развитие персонала выступает как инвестиционное решение, то есть из статьи издержек оно превратилось в объект инвестиций. Как любые инвестиции, оно требует постоянной оценки того, как затраты на развитие персонала повлияли или повлияют в будущем на повышение эффективности работы органа местного самоуправления.

Основополагающими задачами управления персоналом в современных условиях в системе муниципальной службы Российской Федерации являются:

1) прогнозирование и планирование потребности в трудовых ресурсах;

2) формирование состава персонала - подбор, расстановка кадров;

3) рациональное использование муниципальных служащих при прохождении муниципальной службы;

4) подготовка и профессиональное развитие муниципальных служащих;

5) технологизация кадровой работы.

Управление персоналом органов местного самоуправления представляет собой сложный, постоянно обновляющийся творческий инновационный процесс, в котором взаимодействуют как организационные, социально-психологические, правовые, экономические, нравственные, так и многие другие факторы.

8 Астахов Ю. В. Управление персоналом в системе кадрового обеспечения муниципальной службы. С. 67; Куршиева Н. М. Указ. соч. С. 68.

Список литературы

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2007. - № 10, ст. 1152.
2. Астахов Ю. В. Некоторые аспекты кадрового обеспечения муниципальных образований / Ю. В. Астахов // Теория и практика общественного развития. - 2013. - № 9.
3. Астахов Ю. В. Управление персоналом в системе кадрового обеспечения муниципальной службы / Ю. В. Астахов // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 8.
4. Барциц И. Н. Актуальные вопросы развития муниципальных образований. - М. : Издательство РАГС, 2008.
5. Зуденкова С. А., Клычкова Е. И. Совершенствование кадрового обеспечения администрации муниципального образования / С. А. Зуденкова, Е. И. Клычкова // Муниципальная академия. - 2015. - № 2.
6. Куршиева Н. М. Управление персоналом в системе кадрового обеспечения государственной и муниципальной службы / Н. М. Куршиева // Муниципальная служба. - 2012. - № 2.
7. Седова К. С. Формирование кадрового состава муниципальной службы как необходимого условия повышения эффективности муниципального управления [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sisupr.mrsu.ru/2018-1/PDF/Sedova.pdf.
8. Черепанов В. В. Основы государственной службы и кадровой политики. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

УДК 34

© Борис Владимирович Карцев
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Владимирский филиал РАНХиГС

B. V. Kartsev
associate Professor state and municipal management,
Vladimir Branch of RANEPA

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖИ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Modern technologies of youth participation in law-making activity on the example of Vladimir region

Аннотация: *в статье раскрывается процесс получения знаний и повышения интереса молодёжи к правовым методам управления через создание интерактивной системы обучения школьников старших классов основам законотворчества и развитие правовой культуры в молодежной среде.*

Abstract: *the article reveals the process of gaining knowledge and increasing the interest of young people to the legal methods of management through the creation of an interactive system of teaching high school students the basics of lawmaking and the development of legal culture among young people.*

Ключевые слова: *правовые методы управления, законотворческая инициатива, молодёжный парламент, профессиональная ориентация и самоопределение молодёжи.*

Keywords: *legal methods of management, legislative initiative, youth Parliament, professional orientation and self-determination of youth.*

История использования права для полного и гармоничного развития человека имеет бесконечно длинный путь и восходит к античному миру. Идеи Сократа, Платона, Аристотеля формировали концептуальное положение о взаимосвязи и позитивном воздействии законов на воспитание человека. Они считали, что воспитать личность сложно, но главное – надо помочь молодому человеку стать достойным человеком.

Начало XXI века ознаменовано новыми тенденциями в правовом обучении самого широкого круга граждан. Их особенностями являются:

- практико-ориентированный подход в изложении содержания правовых дисциплин;
- опора на социальный опыт учащегося, участвующего в правовых отношениях в реальной жизни;
- формирование активной гражданской позиции личности;
- уважение к правам человека и нормам международного права;
- обеспечение необходимого уровня юридической грамотности молодёжи;
- решение вопроса профессиональной ориентации и самоопределения молодёжи в дальнейшем.

В этот период произошёл переход от экспериментальных (опытных) форм преподавания права к устойчивым (стационарным) формам стабильного правового образования.

В рамках проекта Российского фонда правовых реформ «Правовое образование в школе» разработана целая серия книг для учителя права, используя которые педагог сможет подготовить собственный целостный правовой курс с учетом конкретной аудитории школьников, особенностей региона, проблем школы, родителей.

Но современные вызовы требуют дальнейшего развития систем получения новых знаний с максимальной эффективностью. На примере «конуса обучения» Эдгара Дейла мы видим, какую эффективность усвояемости заданного материала имеют те или иные способы обучения.

Конус обучения		
Спустя две недели у нас в памяти обычно остаётся:	**Формы обучения:**	**Степень вовлечения в учебный процесс:**
90% того, что мы говорим и делаем	*Реальная работа*	Активная
	Имитация реального опыта	
	Ролевая игра	
70% того, что мы говорим	*Проведение бесед*	
	Участие в дискуссиях	
50% того, что мы видим и слышим	*Наблюдение за реальным процессом*	Пассивная
	Просмотр презентации	
	Наблюдение за демонстрационным процессом	
	Просмотр кинофильма	
30% того, что мы видим	*Просмотр иллюстраций*	
20% того, что мы слышим	*Прослушивание выступлений*	
10% того, что мы читаем	*Чтение*	

Учитывая эти обстоятельства процесса получения знаний и прививая молодёжи интерес к правовым методам управления, во Владимирской области была создана «Школа юного законотворца». Проект «Школа юного законотворца» в регионе стартовал впервые в апреле 2017 года, был организован при содействии Законодательного Собрания Владимирской области и регионального отделения «Российской Муниципальной Академии».

Цель проекта – создание интерактивной системы обучения школьников старших классов основам законотворчества и развитие правовой культуры в молодежной среде. Отличительной особенностью представленной инициативы является то, что обучение школьников завершается не только прослушиванием лекций, а защитой проекта законотворческой инициативы. Получается практически стопроцентное усвоение учебного материала с пользой для государственного управления в интересах жителей.

Обучение в Школе разбито на потоки (волны). В первом экспериментальном потоке приняли участие 56 школьников 9-11-х классов из 33 образовательных учреждений города Владимира. В рамках обучения ребята прослушали курс лекций, поучаствовали в дискуссиях, узнали об основах молодежного парламентаризма и применили свои знания на практике. Читали лекции юным законодателям председатели профильных комитетов Законодательного Собрания региона, члены регионального отделения «Российской Муниципальной Академии» и преподаватели ведущих вузов региона.

По итогам работы обучающихся в группах вниманию депутатов были представлены шесть законотворческих инициатив, и щдна уже доведена до реального завершения. Так, 20 марта 2018 года Зиборова Анастасия, выпускница проекта «Школа юного законотворца» - 2017, на заседании постоянного комитета Законодательного Собрания Владимирской области по вопросам государственного устройства, правопорядка и местного самоуправления рассказала о том, как появилась и разрабатывалась идея законопроекта «О внесении изменений в Закон Владимирской области № 11-ОЗ «Об административных правонарушениях во Владимирской области», после чего данный законопроект был рассмотрен на заседании Законодательного Собрания Владимирской области и вступил в силу.

Вскоре после завершения первой волны, на заседании общего собрания «Российской Муниципальной Академии» было принято решение сделать проведение Школы ежегодным для учащихся образовательных организаций из районов области. Для этого были приглашены

вместе с ними молодые педагоги, занимающиеся вопросами правового обучения школьников.

В новой **второй волне** проекта приняли участие педагоги Собинского, Гусь-Хрустального, Ковровского, Александровского, Вязниковского, Камешковского районов и городов Ковров, Гусь-Хрустальный и Радужный. Всего к нам поступило 20 заявок из 9 муниципальных районов и городских округов *(в реальности обучение прошли 16 человек).* Все участники были разбиты на микрогруппы по 3-4 человека для более эффективной работы над созданием законопроектов.

Обучение проходило в стенах здания областной администрации каждую пятницу в период с 10 ноября по 1 декабря 2017 года. Программа курса включала в себя четыре встречи, формат занятий был максимально приближен к тому, в котором предстоит работать школьникам. Обучающиеся изучили теоретические и практические основополагающие вопросы законотворчества. Были рассмотрены следующие темы:

- о государственном устройстве, а в частности о законодательной ветви власти, рассказал Кавинов Роман Валерьевич, депутат Законодательного Собрания Владимирской области, член Владимирского регионального отделения общероссийской общественной организации «Российская муниципальная академия»;

- о становлении и развитии государственной и муниципальной службы в Российской Федерации рассказал Картухин Вячеслав Юрьевич, член Владимирского регионального отделения общероссийской общественной организации «Российская Муниципальная Академия», ректор Владимирского филиала РАНХиГС;

- о практике создания законопроектов и порядке их рассмотрения рассказала Гаврилова Анастасия Олеговна, сотрудник аппарата Законодательного Собрания Владимирской области.

В рамках вопроса «О работе молодежных парламентских структур Владимирской области» были представлены инициативы выпускников апрельского проекта «Школа юного законотворца», членов Молодежной думы и членов Совета молодых депутатов при Законодательном Собрании Владимирской области.

По итогам работы от участников Школы было представлено восемь законопроектов, которые были заслушаны на итоговом занятии.

Обучающимся были даны рекомендации как по оформлению законотворческих инициатив, так и по подбору материала, который был использован для подготовки проектов, после чего обученные кураторы Школы начали реализовывать проекты в своих муниципальных образованиях.

Весной 2018 года в 9 муниципальных районах и городских округах состоялась **третья волна** «Школы юного законотворца». Всего обучение прошли 116 человек (ЗАТО г. Радужный, г. Гусь-Хрустальный, г. Ковров, Ковровский, Гусь-Хрустальный, Собинский районы). С учениками были также проведены лекции и практические занятия, на которых присутствовали не только депутаты местного уровня, но и депутаты Законодательного Собрания Владимирской области.

Итоговым мероприятием стала встреча председателя Законодательного Собрания Владимирской области Владимира Николаевича Киселёва с выпускниками «Школы юного законотворца» – 2018.

На встрече выпускники Школы предложили семь интересных инициатив. Ребята заострили внимание на тех проблемах, которые волнуют жителей всех населенных пунктов. Все инициативы выпускников были с интересом выслушаны и подробно обсуждены. После чего председатель Законодательного Собрания Владимирской области дал положительную оценку работе проекта.

Следующей волной в реализации проекта «Школа юного законотворца» стало проведение мероприятий для учащихся образовательных организаций города Владимира в октябре 2018 года.

Таким образом, «Школа юного законотворца» позволит целенаправленно сформировать в практико-ориентированном образовании следующие компетенции:

- уважение к праву;
- собственные представления и установки, основанные на современных правовых ценностях общества;
- знаний, достаточных для защиты прав и свобод и законных интересов личности и правомерной реализации её гражданской позиции.

Список литературы

1. Российская Муниципальная Академия [Сайт]. URL: http://www.ros-ma.ru/об-академии.

УДК 325.11

© Виктор Викторович Кузнецов
канд. географ. наук, доцент, доцент кафедры ГМУ
Владимирского филиала РАНХиГС,

УРБАНИЗАЦИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: *в статье дается анализ развития процесса урбанизации на территории России и Владимирской области.*

Abstract: *The article provides an analysis of the development of the process of urbanization in Russia and the Vladimir region.*

Ключевые *слова: урбанизация, городское население, сельское население, городское поселение.*

Keywords: *urbanization, urban population, rural population, urban settlement.*

Отечественная экономическая и географическая науки уделяли изучению урбанизации пристальное внимание [2, 3, 6, 7]. Лаппо Г. М., Перцик Е. Н., Покшишевский В. В., Хорев Б. С. анализировали развитие урбанизации и крупных городов и городских агломераций. В настоящее время эту работу продолжают Махрова А. Г., Трейвиш А. И. и другие.

В 1959-1989 гг. число городов и численность городского населения в России существенно увеличилось, а в 1989-2017 гг. эти процессы замедлилось (табл. 1). За 1959-1989 гг. число городов выросло на 160, а численность населения в них на 42 286 тыс. чел., или на 81,1 %. За 1989-2017 гг. число городов увеличилось только на 75, а численность населения в них на 7594 тыс. чел., или на 8,0 %.

Таблица 1

Распределение городов и их населения по числу жителей

	Число городов, ед.			Численность населения, тыс. чел.		
	1959	1989	2017	1959	1989	2017
Всего	877	1037	1112	52164	94450	102044
до 10	161	106	184	984	714	1236
10-49,9	527	603	604	12747	15206	14759
50-99,9	97	163	154	6721	11169	10710
100-499,9	78	131	133	15459	28162	28635
500-999,9	12	22	22	6860	14040	13516
1 млн. и более	2	12	15	9365	25159	33188

Число крупнейших городов и городов миллионеров увеличивалось. Если в 1959 г. их было 14, то в 1989 г. их стало 34, или выросло за это время в 2,4 раза, а численность населения в них увеличилась с 16225 до 46704 тыс. чел., или в 2,9 раза. При этом число городов с численностью населения от 500 до 999,9 тыс. чел. за 1959-1989 гг. увеличилось на 10, а за 1989-2017 осталось на уровне 22. Число городов-миллионеров за первый период возросло на 10, а во второй на 3. Причем в 2018 г. Краснодар стал очередным городом, численность населения которого превысила 1 миллион человек. Крупнейшие и большие города размещены по территории России неравномерно, большая часть их находится в западной части страны и на юге Сибири и Дальнего Востока. Только 3 города-миллионера (Новосибирск, Омск и Красноярск) расположены к востоку от Урала. На Дальнем Востоке города-миллионеры отсутствуют (рис. 1).

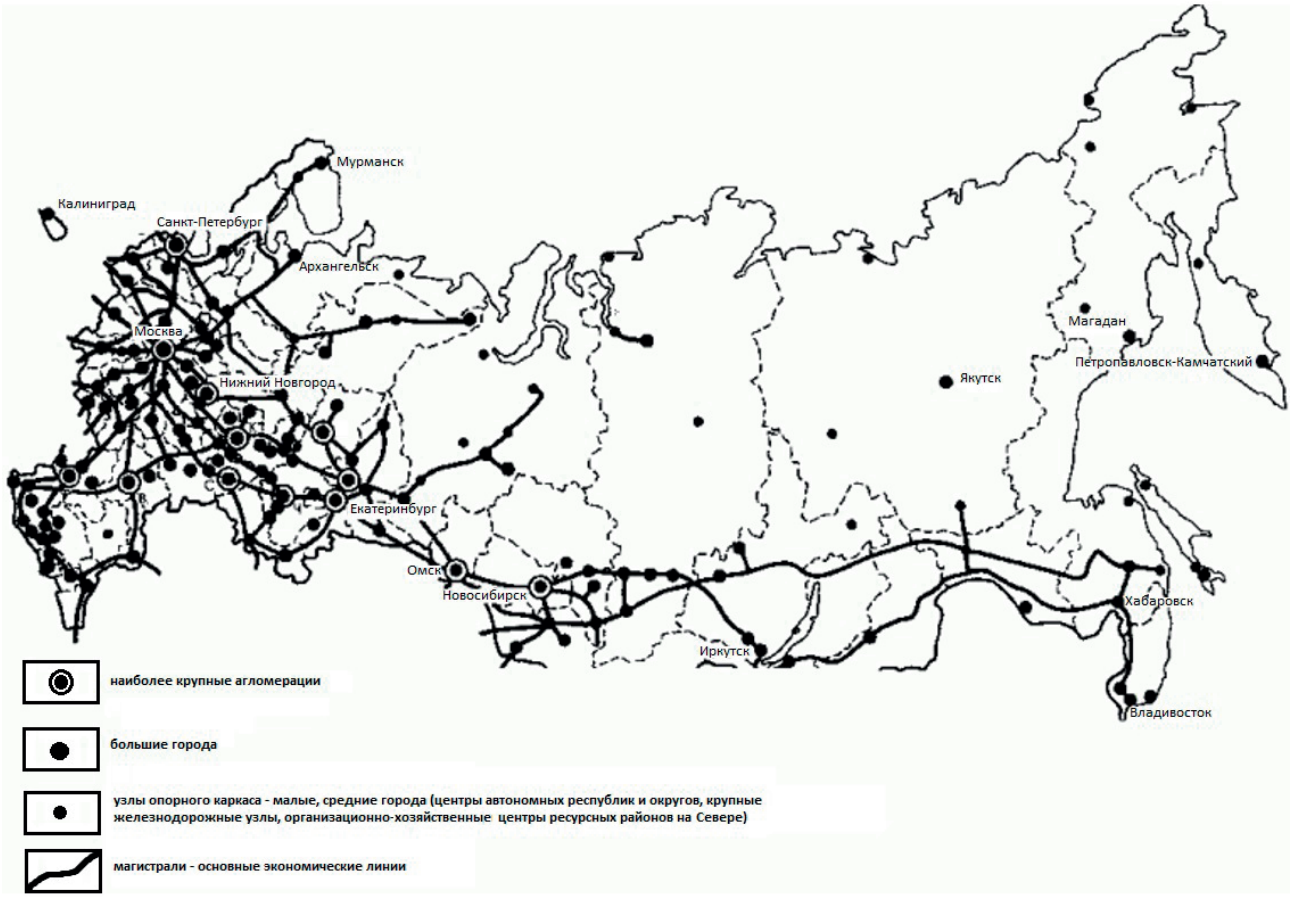

Рис. 1. Крупнейшие и большие города, главные автомагистрали России

По итогам первой всероссийской переписи населения 1897 г. в России, на территории, которую она занимает в настоящее время, было всего два города-миллионера: Санкт-Петербург и Москва. Еще в 5 городах число жителей превышало 100 тыс. чел., третьим в стране городом в современных границах был Саратов, в котором проживало 137 тыс. жителей. В 16 городах численность населения была от 50 до 99 тыс. чел., все они, кроме Таганрога и Иваново-Вознесенка, были центрами губерний. По результатам переписи за Уралом - в Сибири и на Дальнем Востоке - не было ни одного города с населением 100 тыс. чел. и более. Самыми крупными городами на востоке были Иркутск (51 тыс.) и Томск (52 тыс.). В самом крупном городе Дальнего Востока – Владивостоке, по переписи населения 1897 г., проживало всего 29 тыс. жителей.

После октябрьской революции 1917 г. число городов с населением больше 100 тыс. чел. стало быстро увеличиваться. В СССР развивался процесс индустриализации, строились гиганты социалистической индустрии: Магнитогорский и Новокузнецкий металлургические комбинаты. Горьковский автозавод, Волгоградский тракторный завод и многие другие предприятия. В 1939 г. число городов с численностью населения более 100 тыс. чел. возросло до 55, хотя число городов-миллионеров не увеличилось, их осталось 2. Правда, следует отметить, что численность населения в них выросла с 2304 до 8040 тыс. чел., почти в 3,5 раза. Лидером по численности населения стала Москва, куда в 1918 г. перенесли столицу страны. На третье место в стране по численности населения вышел Горький (сейчас Нижний Новгород), в котором в 1939 г. проживало 644 тыс. жителей, на четвертое - Ростов-на-Дону с населением 510 тыс. чел.

С 1960 г. границей Москвы стала МКАД (Московская кольцевая автодорога), численность населения в ее пределах превысила 6 млн. жителей. Согласно данным Всесоюз-

ной переписи населения 1989 г. в Москве проживало 8878 тыс. чел. Следует учитывать, что большинство городов-миллионеров административно существенно увеличили свои территории. Так, в 2012 г. площадь Москвы выросла на 1600 км^2 и стала 2600 км^2 (рис. 2).

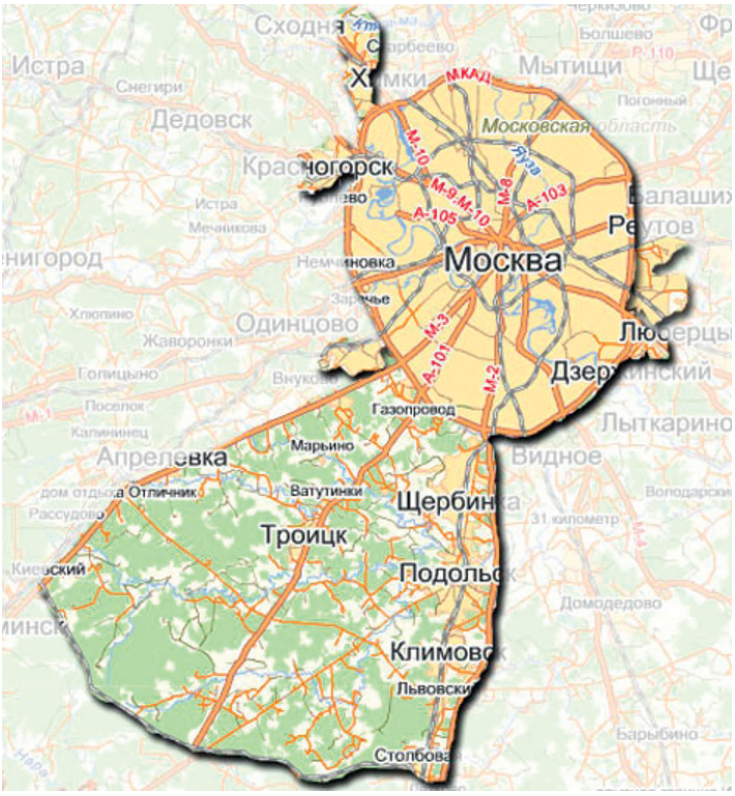

Рис. 2. Москва в новых границах после 2012 года

В результате Москва изменила направление развития своей территориальной структуры. Для Москвы со времени ее создания (1147 г.) была характерна радиально-кольцевая структура развития, которая складывалась из радиусов и колец. Радиальные улицы расходились из центра и переходили в трассы автодорог. Например: Ленинградское и Ярославское шоссе, шоссе Энтузиастов и другие. Улицы-кольца, начиная с Бульварного и Садового, затем Третьего транспортного кольца и знаменитой МКАД. Сейчас, чтобы разгрузить Москву от транзитного автотранспорта, создается новое автокольцо на удалении 50-60 км от города, на уровне городов Электростали и Ногинска. Следует отметить, что Московский метрополитен и железнодорожный узел также имеют традиционную радиально-кольцевую структуру. Вероятно, что в новых районах Москвы будет происходить активное жилищное строительство, но они пока слабо связаны с основной территорией элементами транспортной инфраструктуры. Жилье привлечет в эти новые районы города новых жителей или его будут приобретать москвичи для сдачи в аренду. Следует ожидать существенного роста численности населения Москвы.

В перспективе основной осью города могла быть река Москва, т.е. направление с северо-запада на юго-восток, но не так, как сейчас - вектор на юго-запад вплоть до границы с Калужской областью. Москва практически уже сформировала вокруг себя новое кольцо городов-спутников, которое включает Мытищи, Королев, Балашиху, Люберцы, Жуковский, Подольск, Одинцово, Красногорск, Химки, Долгопрудный и ряд других. Все они «стучатся» в состав Москвы, но только в перечисленных городах в совокупности проживает более 2,5 млн. жителей, а не 150 тыс. человек как в новом юго-западном секторе. Если процесс роста численности населения в городах-спутниках не остановить, то уже в ближайшие годы численность населения каждого из них: Мытищ, Балашихи, Люберец, Подольска, Химок и даже Красногорска - может превысить рубеж в 500 тыс. жителей и будет стремиться к миллиону. Притягивает население к Москве высокий уровень комфорта и жизни ее населения. Большая часть богатств страны, в первую очередь, финансов, сосредоточиваются в одной точке - ее столице, городе Москве.

При этом Москва перестает быть промышленным центром страны (промышленные предприятия уходят из нее), но остается ее финансовым, управленческим, культурным, образовательным, спортивным центром. Жить в Москве сейчас престижно и модно. Казань, Самара, Екатеринбург, Новосибирск, Красноярск тянутся к уровню Москвы, но в результате все больше отстают от нее. На периферии есть Владимир, Суздаль, Плес, Феодосия, Кижи, есть, чем гордиться, они составляют душу России. Но это не Москва. Еще А. С. Пушкин писал:

«Москва! Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось…»

До революции русская пословица гласила: «Санкт-Петербург - голова России, Москва - ее сердце, а Нижний Новгород - карман». В настоящее время все это слито в одном городе - Москве. Здесь резиденция Президента, здесь находится Правительство и Федеральное Собрание. Москва - главный финансовый центр страны, сюда стекаются все финансовые потоки и отсюда они распределяются. Она остается сердцем России, здесь Кремль и Красная площадь, Царь-колокол и Царь-пушка - главные символы России. Москва является и главным торговым центром страны. Необходимо активно формировать региональные столицы. Это и происходит. Возрастает роль Казани, Самары, Екатеринбурга, Новосибирска, Красноярска, Владивостока. В западной части страны все громче звучит Калининград. Но слабо слышен «голос» Нижнего Новгорода. Не звучат, как раньше, названия «ГАЗ» и «Красное Сормово», не мелькают названия «Волга», «Чайка», «Газель». В Москве только в 2018 г. пущего 17 новых станций метрополитена (об этом гордо заявил в конце 2018 г. мэр Москвы С. С. Собянин), а в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Екатеринбурге, Новосибирске только по одной. В Омске построили всего одну станцию метро и закрыли этот проект.

По данным агентства «РИА Рейтинг», среди регионов России по уровню социально-экономического развития Москва занимает первое место с показателем 78,490, Санкт-Петербург находится на втором - 71,197, а Московская область на шестом - 65,856, пропустив вперед себя только Ханты-Мансийский автономный округ (Югру), Республику Татарстан и Ямало-Ненецкий автономный округ. В Центральной России только Москва и Московская область имеют естественный прирост населения и приток мигрантов (табл. 2).

Таблица 2

Естественное воспроизводство и миграции населения

Территории	Естественное воспроизводство, чел. на 1000 жителей			Миграция, чел. на 10000 жителей
	рождаемость	смертность	воспроизводство	
Россия	12,9	12,9	0,0	18
Центральный ф. о.	11,6	13,5	=1,9	46
Москва	11,8	10,0	+1,8	24
Московская обл.	13,1	13,0	+0,1	141

В Москве и Московской области в настоящее время ниже доля детей, но несколько ниже и доля пенсионеров (табл. 3). Демографическая ситуация должна в них в ближайшие годы измениться в лучшую сторону: число детей должно увеличиться, а пенсионеров уменьшиться. Мигранты в основном люди молодые, в детородном возрасте, что приведет к уменьшению смертности и росту рождаемости.

Таблица 3

Возрастной состав населения, в процентах

Территории	Младше трудоспособного	Трудоспособные	Старше трудоспособного
Россия	18,3	66,7	26,0
Центральный ф.о.	15,9	56,9	27,2
Москва	12,7	58,5	26,8
Московская обл.	17,1	68,2	24,7

Может быть пополнен ряд городов-миллионеров, другие перешагнут черту в 500 тыс. чел. (табл. 4). Городами-миллионерами могут стать Тюмень и даже Махачкала. Саратов может превысить рубеж в 1 млн. чел., если в его состав включат город Энгельс, между городами уже в настоящее время есть троллейбусное сообщение. Моногород То-

льятти может не достигнуть рубежа в 1 млн. чел. Численность населения Чебоксар, Калининграда, Балашихи и Сочи может превысить рубеж в 500 тыс. жителей. А крупные города Центральной России, в частности Иваново, Брянск, Тверь, не достигнут рубежа в 500 тыс. чел. Владимир в последнее время существенно увеличил численность населения, но это связано с расширением границ города и с включением в его состав новых городских и сельских поселений, в частности в черту города Владимира вошли: Юрьевец, Энергетик, Оргтруд, Лесной, Коммунар, Заклязьменский и другие [4, 5].

Таблица 4

Рост численности населения возможных городов-миллионеров и городов-пятисоттысячников

Города	1989	2010	2015	2018
Тюмень	476	582	697	768
Махачкала	302	572	583	596
Саратов	902	838	842	845
Тольятти	629	720	720	707
Чебоксары	420	454	474	492
Калининград	401	432	453	476
Балашиха	135	217	261	468
Сочи	337	343	390	424
Тверь	451	404	414	420
Иваново	481	408	409	406
Брянск	452	416	407	406
Владимир	354	346	353	357

В ближайшей перспективе процесс урбанизации замедлится, Россия фактически исчерпала возможности ее роста, так как численность населения стабилизировалась, а сельская местность исчерпала все свои возможности. Анализ развития системы городских поселений Владимирской области показывает, что сеть городских поселений сворачивается, а численность населения во всех городах сокращается, растет только Владимир и то только за счет присоединения к городу ряда городских и сельских поселений.

Список литературы

1. Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. – 2019. – 22 октября.
2. Баранский Н. Н. Об экономико-географическом изучении городов / Становление советской экономической географии. - М. : Мысль, 1980. - С. 204-255.
3. Идрисов Г. И., Михайлова Т. Н. Пространственная организация как фактор экономического развития. - М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. - 60 с.
4. Кретинин В. А., Кузнецов В. В. Городские поселения Владимирской области: формирование сети и типология // Ученые записки. – 2016. - № 4 (20). - С. 61-69.
5. Кретинин В. А., Кузнецов В. В., Сафронова Л. Е. Система городских поселений Владимирской области: история развития, современные проблемы и пути их решения // Вестник Тверского государственного университета. Серия «География и геоэкология». – 2017. - № 1. – С. 65-75.
6. Лаппо Г. М. География городов. - М. : Гум. изд. центр «ВЛАДОС», 1997. - 480 с.
7. Перцик Е. Н. География городов (геоурбанистика). - М. : Высш. шк., 1991. – 319 с.
8. Покшишевский В. В. Население и география. Теоретические очерки. - М. : Мысль, 1978. - 315 с.
9. Российское экономическое пространство: проблемы и перспективы реструктуризации / под ред. В. И. Гришина, Г. Ю. Гагариной. - М. : ИНФРА-М, 2013. – 187 с.
10. Трейвиш А. И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. - М. : Новый хронограф, 2009. - 372 с.
11. Хорев Б. С., Смидович С. Г. Расселение населения (основные понятия и методология). - М. : Финансы и статистика, 1981. - 192 с.

УДК 378.147

© Дмитрий Игоревич Кузьмин
канд. экон. наук, доцент кафедры ПОГиМУ,
Владимирский филиал РАНХиГС

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В ОБЛАСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Features of formation of the competence of a public servant in the field of decision making

Аннотация: *в статье представлен анализ причин воздержания некоторых органов власти от непосредственного причинения вреда, даже если общие последствия представляются еще более худшими. Эти случаи называются «жертвенными дилеммами». Обычный анализ этих дилемм состоит в том, что они противопоставляют утилитарное реагирование (отвечающее с точки зрения общего блага) деонтологическому реагированию, где деонтология представляет собой категорию моральных теорий, которые подчеркивают свойства действия, отличные от последствий, например, нарушают ли действия основные права. Деонтологические теории в большинстве своём подразумевают запрет активного убийства, какими бы ни были последствия.*

Abstract: *The article presents an analysis of the causes of abstinence of some authorities from direct harm, even if the overall consequences seem to be even worse. These cases are called "sacrificial dilemmas." The usual analysis of these dilemmas is that they oppose a utilitarian response (responding in terms of the common good) against a deontological response, where deontology is a category of moral theories that emphasize the properties of action other than consequences. for example, do actions violate fundamental rights. Deontological theories for the most part imply a ban on active murder, whatever the consequences.*

Ключевые слова: *жертвенные дилеммы, государственное управление, деонтология.*
Keywords: *Sacrificial dilemmas, public administration, deontology.*

В целом можно рассматривать три возможные детерминанты ответов: последствия, нормы и бездействие. В типичной дилемме последствия определяют действие; склонность к бездействию выступает против действия, а моральные нормы обычно также против действия. Далее следует предположение, что деонтологическое и утилитарное реагирование - это не просто полюсы одного измерения, а скорее альтернативные и независимые способы мышления о дилеммах. В частности, основной утилитарный принцип сконцентрирован на последствиях, а основной деонтологический принцип основан на нормах. Предпочтение бездействия (или действия) является отдельным, отличным от любого подхода. В стандартных жертвенных дилеммах очевидный утилитарный ответ может возникнуть либо из-за акцента на последствиях, либо из-за предвзятости к действию, а очевидный деонтологический ответ может возникнуть из-за нормы или смещения в сторону бездействия.

В стандартной версии этой дилеммы действие имеет лучшие последствия, чем бездействие, но оно запрещено нормой. В новой, перевернутой версии действие хуже, чем бездействие, но это требуется нормой. В случаях такого рода рассматриваемое действие является возможностью предотвращения чьих-либо действий, или изменения уже выбранного действия, или изменения его последствий. В двух других версиях нормы и последствия совпадают, так что оба предписывают либо действие, либо, альтернативно, бездействие. Таким образом, последствия и нормы являются конгруэнтными для двух из четырех случаев и неконгруэнтными (противоречивыми) для двух других.

Моральное различие между действиями и упущениями само по себе не является

показателем деонтологических суждений, то есть суждений, которые зависят от особенностей вариантов, отличных от их последствий.

Минимальное определение деонтологии, согласующееся с литературой как по философии, так и по психологии, состоит в том, что оно состоит из моральных правил, касающихся выбора (действий или упущений), отличного от тех, которые связаны с последствиями, в частности со свойствами действий. Многие из этих свойств считаются достаточными для выполнения определенных действий, предписанных как обязанности, а другие свойства делают действия запрещенными. Правила не должны быть абсолютными; некоторые из них могут быть отменены другими правилами или последствиями.

Некоторые [1, 3] добавляют дополнительные спецификации к тому, что они считают деонтологией. Но деонтология - правила, которые должны рассматриваться в дополнение или вместо утилитарных результатов. Если результаты утилитарного выбора действительно являются лучшими, как и ожидалось, то результаты последовательно применяемых деонтологических принципов, по крайней мере, иногда будут относительно худшими.

Примером известного деонтологического правила является «primum non nocere» («не навреди»). Обычное толкование состоит в том, что неправильно действовать таким образом, который причиняет вред, по-видимому, даже если действие может предотвратить больший вред. Этот принцип, даже если и не абсолютный, приводит к предвзятости действий в любой конфликтной ситуации, в которой действие может быть вредным. Последовательное применение этого принципа в серии действий/упущений дилеммы, в большинстве из которых оба варианта приводят к некоторому вреду, выглядит как уклон против действий.

В своем анализе субъект решает последовательно: сначала применимы ли последствия (и останавливаются ли они там, если они есть), затем применяются ли нормы, и, если ни один из этих принципов не применим, решает путем предвзятости ответа. Когда ни одно из соображений не влияет на решение, можно предположить, что решение основано на уклоне к действию или бездействию.

Такое предубеждение должно рассматриваться как другое (не абсолютное) правило, например, «когда ты не знаешь, что делать, ничего не делай» или «не просто сиди там, делай что-то». Такие правила по определению деонтологические, потому что они касаются неотъемлемых свойств выборов, а не их последствий. Таким образом, утверждение о том, что смещения такого рода отделены как от утилитарных, так и от деонтологических соображений, не согласуется с тем, как определяются эти теории.

На самом деле существует фундаментальное противоречие между деонтологическими и утилитарными теориями, касающимися роли действий и упущений во многих морально значимых ситуациях. Деонтологические правила, как правило, запрещают действия, в то время как утилитаризм, концентрируясь на последствиях, не проводит принципиального различия между действиями и упущениями.

Для деонтологов [2, 4] действие убийства имеет по своей природе нежелательные свойства, независимо от его последствий. Однако с утилитарной точки зрения это различие не имеет значения - действия и позволения морально эквивалентны, если все остальные условия равны (чего на практике часто не наблюдается). Соответственно две теории фундаментально противоречат этому различию, которое имеет разветвления в нескольких практических ситуациях.

Такого рода фундаментальная оппозиция и мотивировала философское, а затем и психологическое использование дилемм с тележками и других жертвенных дилемм в качестве инструмента для расследования. Хотя у таких дилемм могут быть другие проблемы, ошибкой будет утверждать, что различие между действиями и упущениями можно рассматривать как третий фактор, совершенно отдельный от деонтологической этики. Базовый вывод о том, что некоторые люди предпочитают вариант с худшими последствиями,

сам по себе показывает, что люди не следуют утилитарным принципам, однако это объясняется. Например, многие люди выступают против вакцинации, когда побочные эффекты вакцины вызывают вдвое меньше смертей, чем заболевание, которое предотвращает вакцина. Однако, предполагая, что результат является артефактом, если он обусловлен общим предпочтением не действовать - как будто сам ответ не может быть воспринят как отказ от утилитарных принципов. Если предположить, что эффект полностью связан с предвзятым отношением к действию, то можно было бы прийти к выводу, что «в некоторых случаях люди не утилитарны, потому что у них есть предубеждение против действия». Другими словами, предпочтение бездействию является частью объяснения не утилитарного реагирования, а совершенно отдельной тенденцией реагирования.

Утилитаризм подразумевает, что морально лучшим вариантом является тот, который сводит к минимуму вред (или максимизирует благо - нет естественной нулевой точки, поэтому «вред» и «добро» всегда относительные условия). Если какой-то другой описательный принцип принятия решений уводит людей от этого варианта, тогда этот другой принцип является объяснением того, почему суждения иногда не утилитарны. Само определение деонтологии основано на ее оппозиции последовательности (включая утилитаризм). В то время, как консеквенциализм оценивает варианты только с точки зрения ожидаемых последствий, деонтология добавляет (или заменяет) дополнительные критерии, касающиеся свойств рассматриваемого поведения, кроме его последствий.

Чтобы различать отдельные эффекты норм, последствий и предвзятости, зачастую используют дилеммы, в которых нормы и последствия указывают в одном и том же направлении, так что они совместно диктуют либо действие, либо бездействие. Такие реакции обусловлены антиобщественной тенденцией, которая заставляет некоторых субъектов выбирать вариант, который является как относительно вредным, так и противоречащим моральным нормам. Эта тенденция ответа может также быть вызвана реактивностью или неправильным поведением со стороны некоторых субъектов, которые намеренно дают несерьезные ответы. Также возможно, что такие ответы являются результатом невнимательности. Поэтому такие «конгруэнтные» условия могут быть полезны с целью исключения невнимательных, несерьезных или глубоко антисоциальных субъектов.

Но, помимо этого, неясно, какие еще результаты можно извлечь из таких ответов. Второе возможное объяснение этих порочных ответов заключается в том, что субъекты не соглашаются с экспериментаторами ни в отношении норм, ни в последствиях (или, что невероятно, в обоих) и отвечают на основании своего несогласия.

Другой способ, с помощью которого пытаются отделить влияние норм от последствий, - предвзятость ответа. Но обычная связь норм с бездействием и последствий с действием противоположна. Этот метод, однако, создает дополнительные последствия, которые стирают предполагаемое различие.

Одним из способов построения этих дилемм является переключение изначально вредного действия на то, которое блокирует чужое вредное действие. Например, в стандартной дилемме сценария трансплантации испытуемых просят представить себя хирургом, и цель состоит в том, чтобы убить пациента с целью извлечения его органов для других нуждающихся пациентов. В коммутируемом случае целью является вмешательство, чтобы не дать другому хирургу убить пациента с той же целью. Смысл этой манипуляции состоит в том, чтобы сделать действие запрещенным в первом случае, но обязательным (предписанным) во втором, сохраняя при этом постоянные относительные преимущества действия над бездействием. Но у этого переключения есть проблема. Когда действие должно противоречить чьему-либо действию, оно имеет дополнительные последствия помимо предотвращения последствий этого действия. Это может повредить чувствам лица, принимающего решения, возможно, побудить его принять ответные меры против того, кто нарушает. Это может также нарушить линии власти,

тем самым ослабляя эти линии на будущее, отговаривая тех, кто командует, серьезно относиться к своей ответственности. Это также может быть незаконным или противоречить правилам, и следование правилам также имеет значение в качестве прецедента для будущих дел.

Таким образом, использование идеи блокирования чьего-либо решения не гарантирует, что последствия действия будут постоянными, а единственным фактором, отличающим два случая, является то, будет ли действие запрещенным или предписанным. На самом деле, трудно найти четкий способ изменить действие и упущение, в котором все остальное остается постоянным (что и предполагает поиск истинного эффекта кадрирования).

Кроме того, зачастую отсутствует проверка, какие нормы субъекты считают актуальными для каждой дилеммы. В некоторых сценариях может также использоваться несколько норм, что еще более усугубляет эту проблему. Выбор, связанный с нормами, может основываться на последствиях.

Например, в дилемме похищения кажется, что ряд ученых думают, что есть соответствующая норма для утверждения выкупных выплат партизанам, если это означает спасение журналиста от обезглавливания. Утверждение таких платежей, по-видимому, предписано, в то время как вето таких платежей, по-видимому, запрещено. В базовой версии этой ветки, в которой нормативу одобрения этого платежа противостоят последствия, последствия включают в себя множество других смертей, вызванных партизанами в войне, которую они ведут (поскольку платеж будет использоваться для покупки оружия). Поэтому учены хотят рассматривать одобрение выплаты выкупа как отражение чувствительности к моральным нормам, потому что это спасет непосредственную жертву, журналиста.

Однако очевидная чувствительность к предполагаемой норме может быть объяснена исключительно с точки зрения последствий. Люди могут в целом одобрить выплату выкупа, потому что они думают, что обезглавливание журналиста и сопутствующая ему реклама будут в целом хуже, чем гибель комбатантов в партизанской войне (которые также менее вероятны). Кроме того, даже не ясно, что эта норма для таких выплат выкупа широко поддерживается. Существует строгая противоположная норма не поддаваться таким просьбам, поскольку это предполагает сотрудничество со злом.

Таким образом, отказ в совершении платежа может возникать из нормы, а не (как предполагается) из рассмотрения последствий. В этой ветке (и других) слишком много свободы, чтобы твердо сделать вывод о том, являются ли нормы или последствия (или некоторая комбинация) движущей силой процесса принятия решений людьми. По крайней мере, должны быть данные о том, что каждый субъект считает нормой для такого рода случаев.

В установленной нормативной версии полицейской ветки для пыток вы должны решить, следует ли остановить вашего партнера от применения пыток для допроса подозреваемого, который обвиняется либо в похищении детей, либо в краже картин. Для прекращения пыток необходимо сообщить о нарушении своему начальнику. Очевидно, что в этом случае опрашиваемые уже решили не участвовать в незаконных пытках, поэтому ваш партнер совершает эти действия. (Вы испробовали все другие методы допроса.) Сочетание этого факта с упоминанием руководителя может привести к возможности привлечения к ответственности по закону, если вы не сообщите о пытках.

Это беспокойство увеличило бы вероятность ответа «действие» в этом случае, и это было бы сделано не потому, что оно усиливает силу соответствующей нормы, а скорее потому, что изменение меняет последствия, которые можно предвидеть.

В дилемме иммунодефицита, конфликтная версия - в которой норма поддерживает упущение, но последствия должны поддерживать действия, текст гласит: «Вы являетесь директором в больнице развивающейся страны. Иностранный студент, который добровольно работает в стране, зараз-

ился редким вирусом. Вирус очень заразен и смертелен для пожилых людей и детей. Единственный препарат, который может эффективно остановить распространение вируса, имеет серьезные побочные эффекты. Хотя вирус не убьет его, студент страдает от хронического иммунодефицита, который заставит его умереть от этих побочных эффектов».

Здесь, кажется, неясно, каковы на самом деле последствия; субъекты вполне могут представить себе, что существует какой-то другой способ предотвратить распространение вируса помимо лекарств, например, карантин. Субъекты, которые рассматривали эту возможность, таким образом, увидели бы эту дилемму конгруэнтной.

Более подходящая для наших проблем здесь – конгруэнтная версия, в которой действие по поддержке норм и последствий гласит: «Вы являетесь директором больницы в развивающейся стране. Иностранный студент, который добровольно работает в стране, заразился редким вирусом. Вирус очень заразен и может вызвать серьезные спазмы желудка. Студент страдает от хронического иммунодефицита, который заставит его умереть от вируса, если его не вернут на родину для специального лечения. Однако выведение его из карантина сопряжено со значительным риском распространения вируса». Затем версия спрашивает: «Допустимо ли вывести студента из карантина».

Здесь неосторожный субъект может рассматривать последнее предложение перед вопросом как намек на то, что действие может иметь не лучшие последствия в целом, а термин «приемлемый» в вопросе может указывать на то, что директор должен в этом случае сбалансировать относительные риски, которые четко не описаны.

Возможно, другие могут умереть от вируса, кроме этого ученика. Концептуальные проблемы такого рода не ограничиваются только этими примерами. Зачастую подчеркивается, что такие проблемы немедленно решаются благодаря тому, что люди проявляют некоторую чувствительность к фактору норм. Но, как показывают примеры, может оказаться, что люди чувствительны к манипулированию нормами по другим причинам - например, последствиям. И некоторые субъекты могут не соглашаться с тем, что представляют собой нормы и последствия, которые превращают явно конфликтующие ветки в конгруэнтные. Тот факт, что субъекты в среднем чувствительны к нормам, как и предполагалось, не означает, что субъекты, которые отвечают очень поразному, интерпретируют случаи одинаково.

Список литературы

1. Готыжева Ф. В. Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах и возможность ее использования в России / Ф. В. Готыжева // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». - 2018. - № 4. – С. 420-425.
2. Печенкова Е. А. Основные компоненты психологической подготовки в процессе профессиональной деятельности органов внутренних дел / Е. А. Печенкова // Академическая мысль. - 2018. - № 2 (3). – С. 127-131.
3. Пилипенко А. Н. Франция: деонтология в борьбе с коррупцией / А. Н. Пилипенко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 2 (69). – С. 63-68.
4. Стрельников А. В. Этические особенности служебного поведения руководителя территориального органа МВД России / А. В. Стрельников // Академическая мысль. - 2018. - № 2 (3). – С. 40-42.

УДК 378

© Владимир Евгеньевич Куприянов
канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий, Владимирский филиал РАНХиГС

Vladimir Evgenievich Kupriyanov
Candidate of Technical Sciences, associate Professor, associate Professor Department of information technology of the Vladimir branch of Ranepa

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И АКТИВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Some of the causes and ways to improve the organization and enhance the educational process at the university

Аннотация: *на основании требований Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (текущая редакция) в статье рассмотрены некоторые современные причины и предложены некоторые пути совершенствования организации и активизации образовательного процесса в вузе, которые позволят обеспечить решение одной из актуальнейших задач, стоящих перед вузами, - подготовку высококвалифицированных кадров для возрастающих потребностей общества и государства.*

Abstract: *on the basis of the requirements of the Federal law N 273-FZ "on education in the Russian Federation" (current edition) the article considers some modern reasons and proposes some ways to improve the organization and activation of the educational process in the University, which will provide a solution to one of the most urgent problems facing Universities - training of highly qualified personnel for the increasing needs of society and the state.*

Ключевые слова: *организация и активизация образовательного процесса, высококвалифицированные кадры, управленческий персонал, профессорско-преподавательский состав, студенты, качество, активность, информационно-коммуникационные технологии.*

Keywords: *organization and activation of the educational process, highly qualified personnel, management personnel, teaching staff, students, quality, activity, information and communication technologies.*

Постоянное совершенствование организации и активизации образовательного процесса в высшем учебном заведении (вузе) является одним из важнейших видов деятельности как управленческого персонала, «который осуществляет текущее руководство деятельностью образовательной организации» (часть 3 ст. 26) [1], так и профессорско-преподавательского состава (ППС) вуза по их прямому функциональному предназначению, которые обязаны «применять педагогически обоснованные и обеспечивающие высокое качество образования формы, методы обучения и воспитания» (пп. 5, части 1 ст. 48) [1]. Вышеуказанный вид деятельности позволяет обеспечить реализацию основных принципов государственной политики в сфере образования (часть 1 ст. 3) [1], тем самым решая одну из актуальнейших задач, стоящих перед вузом, а именно – обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров для возрастающих потребностей общества и государства (часть 1 ст. 69) [1].

В настоящее время актуальность данной задачи обусловлена множеством различных причин, являющихся специфическими для данного исторического периода развития РФ, к которым можно отнести, например, следующие.

Во-первых, образовательный рынок РФ в настоящее время предлагает российской молодёжи большой выбор конкурирующих между собой высших учебных заведений, но в таких жёстких условиях конкуренции, как известно, «выживает» сильнейший. Сильнейшим же оказывается тот вуз, который имеет

устойчивую положительную репутацию по подготовке высококвалифицированных кадров, пользующихся повышенным спросом, как на текущем, так и на перспективном рынке труда, причём не только в регионе, где территориально находится данный вуз, но и далеко за его пределами.

Во-вторых, основополагающим условием подготовки высококвалифицированных кадров, несомненно, является высокий профессиональный уровень образования и педагогического опыта профессорско-преподавательского состав (ППС) вуза, который наиболее полно и качественно может реализовать свой потенциал лишь при наличии высокого уровня организации учебно-воспитательного процесса и современной учебно-материальной базы.

В-третьих, очевидное ограниченное финансирование вузов федеральными и региональными органами государственной власти и управления требует от вузов таких действий, которые бы позволили, используя огромный положительный опыт классического советского и российского высшего образования и учитывая реальные текущие условия, в которых ведётся подготовка кадров, поднимать и совершенствовать организацию и проведение в жизнь образовательного процесса до уровня, позволяющего достойно конкурировать с вузами, подготавливающими кадры по аналогичным или родственным направлениям (специальностям).

В-четвёртых, всё возрастающий уровень автоматизации производственных процессов в производственной сфере РФ, а также в социальной сфере обслуживания населения уже привёл и приведёт в ближайшем обозримом будущем к ещё большему сокращению сотрудников различных современных предприятий и организаций. Данное обстоятельство в настоящее время привело к широкому развитию малого и среднего бизнеса, предпринимательства, которые обеспечивает трудовую занятость населения, а следовательно, и качество его жизни. Данная категория населения должна не только иметь активную жизненную позицию, но и уметь грамотно организовать и реализовать эти виды трудовой деятельности в условиях рыночной экономики, что, естественно, возможно только при наличии у этих людей соответствующих современных знаний, навыков и умений. Именно эти высокого уровня теоретические и практические знания, навыки и умения могут и должны давать современные вузы, применяя высокий уровень организации и активизации образовательного процесса.

В-пятых, одной из характерных особенностей современного общества, как у нас в стране, так и в мире, является то, что значительно возросла и будет ещё больше возрастать роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые особенно активно использует в своей повседневной жизни молодое поколение, в частности студенты. Однако использование значительной частью современной молодёжи ИКТ сводится, как правило, к использованию различных технических устройств и программного обеспечения к ним, которые позволяют воспринимать, как правило, лишь аудиальную и визуальную информацию, что даёт возможность более комфортно себя чувствовать.

Наиболее популярными ИКТ устройствами у современной молодёжи являются: «девайсы» (самостоятельное устройство, как правило, цифровое: смартфон, ноутбук, планшет, плеер и т.п.); «гаджеты» (расширение к девайсу: наушники, USB-кабель, мини-вентилятор, мини-лампа и т.п.), «виджеты» (это гаджет, находящийся в программном обеспечении смартфонов и персональных компьютерах: небольшая программа, имеющаяся в смартфоне, предназначенная для прогнозирования погоды или для выполнения им функции будильника и т.п.).

Применение перечисленных средств ИКТ в повседневной жизни на бытовом уровне далеко недостаточно для современной трудовой деятельности будущих выпускников вузов, так как эта деятельность сейчас требует созидания чего-то нового или работы с современными информационными системами, требующими более глубоких знаний, навыков и умений современной и перспективной цифровой техники. Всё это также является важной причиной для повышения уровня органи-

зации и активизации учебно-воспитательного процесса в вузе, причём в области ИКТ.

В настоящее время при реализации образовательных программ вузом могут использоваться различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии и электронное обучение (части 1, 2 ст. 13) [1], при этом применяется множество различных образовательных и воспитательных подходов, методов и приёмов обучения и воспитания, которые «обязаны развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, формировать гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современного мира, формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни» (часть 4 ст. 48) [1].

Для решения задачи по совершенствованию организации и активизации образовательного процесса в вузах автором данной статьи накоплен многолетний определённый опыт. На основании этого опыта, а также опыта работы в этом направлении ППС других вузов предлагаются, например, следующие пути решения данной задачи.

1. Основным структурным подразделением в вузе, имеющим статус образовательной организации (часть 1 ст. 21) [1], который осуществляет образовательную деятельность по реализации образовательного процесса (обучения и воспитания), *считать кафедру*, а все остальные структурные подразделения вуза, предусмотренные ФЗ «Об образовании в РФ» (часть 1 ст. 27) [1], должны иметь статус *обеспечивающих* образовательную деятельность вуза по реализации образовательных программ.

Данное предложение обусловлено тем, что именно на кафедрах реализуются образовательные программы высшего образования, которые определяют содержание процесса образования в вузе, именно на кафедрах осуществляется процесс обучения – «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией» (часть 3 ст. 2) [1], именно на кафедрах во время проведения всех видов занятий (т.е. наибольшее количество времени, при котором обучающиеся задействованы в вузе), студенты, находясь в постоянном общении с ППС, и прямо, и косвенно воспитываются преподавателями, тем самым в значительной степени процесс воспитания реализуется на кафедре.

2. Создать сеть электронных методических кабинетов на сайте вуза – методический кабинет вуза, методический кабинет факультета, методический кабинет кафедры, где участники образовательного процесса могли бы:

- студенты и ППС - изучать, для руководства и исполнения в своей повседневной образовательной деятельности, как все основополагающие руководящие документы по организации образовательного процесса в вузе, на факультете, кафедре, так и все текущие, уточняющие и дополняющие их документы;

- студенты - использовать в процессе обучения электронные варианты: учебников, учебных пособий, конспектов лекций, методических разработок для различных видов занятий и других методических материалов, а также обучающих программ;

- студенты и ППС - получать, при необходимости, консультации у штатных или внештатных заведующих этими кабинетами (ответственных лиц) по всем вопросам, входящим в их компетенцию.

2. С целью обеспечения принципа взаимосвязи изучаемых дисциплин, что является очень важным при подготовке высококвалифицированных кадров по различным направлениям (специальностям), разрабатывать структурно-логические схемы подготовки этих кадров. Следует отметить, что такой тип документа в советской высшей школе являлся обязательным документом при подготовке учебных планов и способствовал более качественной организации образовательного процесса.

3. Разработку рабочих программ на кафедре по изучению дисциплин целесообразно проводить, не только исходя из логической структуры изучения данной дисциплины, но

и учитывая логическую структуру и реальное содержание обеспечивающих её дисциплин, а также дисциплин, для которых эта дисциплина является обеспечивающей.

4. В связи с ограничением по количеству дисциплин, выносимых на сессию для студентов, в качестве итоговой формы отчётности по наиболее важным учебным дисциплинам для данного направления (специальности) и не вошедшим в экзаменационную сессию использовать «дифференцированный зачёт» («зачёт с оценкой»).

5. Организовывать в течение учебного года в масштабе вуза конкурс среди преподавателей на звание лучшего преподавателя по основным видам занятий, что позволит мотивировать и постоянно совершенствовать их профессиональную деятельность.

6. С целью повышения активности и качества самостоятельной работы студентов на семинарских, практических, лабораторных занятиях, а также в научно-исследовательской деятельности рекомендовать преподавателям шире использовать методику соревновательности в обучении, а с целью мотивации этой работы студентов в вузе организовать проведение ежегодных соответствующих конкурсов с присвоением званий «Лучший…», «Лучший…», вручением им грамот и финансовых поощрений.

7. В связи с тем, что, к сожалению, современные реальные студенты, несмотря на широкое использование ими в повседневной жизни технических средств ИКТ (смартфоны и т.п.), которые они (в большинстве своём), как правило, применяют для обеспечения более комфортного качества своей жизни, но при этом не интересуются происходящими текущими важными политическими, экономическими и другими событиями как в стране, так и за рубежом, то во время проведения занятий (особенно на лекциях) рекомендовать преподавателям проводить информирование студентов по этим важным событиям, либо вначале проведения занятия по очень важным и значимым событиям, либо в процессе проведения занятия в ненавязчивой форме, методически грамотно и умело (логически) связывая информируемое событие с событиями, происходящими в аудитории во время проведения занятия. Данная рекомендация жизненно необходима с целью проведения работы ППС по воспитанию молодого поколения, формированию у него «гражданской позиции» (часть 4 ст. 48) [1] как граждан РФ, как будущего нашей страны.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.02.2019).

УДК 338.2

© Юрий Николаевич Лапыгин,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, профессор Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Lapygin Yuri Nikolaevich,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management, Vladimir Branch of the RANEPA, Professor of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

ПРОЕКТНАЯ ГРУППА ИЛИ ПРОЕКТНАЯ КОМАНДА?

Project group or project team?

Аннотация: *проектное управление ориентировано на создание временного предприятия в форме проектной группы, которую часто называют проектной командой, хотя группа и команда не по всем характеристикам совпадают. Для идентификации и сопоставления указанных категорий в настоящей работе выполнен анализ практики применения положений руководства к Своду знаний по управлению проектами и структуры так называемых заинтересованных сторон в управлении проектами, а также основных подходов к командообразованию в организациях.*

Abstract: *Project management is focused on the creation of a temporary enterprise in the form of a project group, which is often called the project team, although the group and the team do not coincide in all characteristics. In order to identify and compare these categories, this paper analyzes the practice of applying the guidelines to the Code of Knowledge on project management and the structure of so-called stakeholders in project management, as well as the main approaches to team building in organizations.*

Ключевые слова: *проектное управление, группа, команда, сплоченность, групповая динамика, навыки, типология.*

Keywords: *project management, group, team, cohesion, group dynamics, skills, typology.*

Проектная деятельность предусматривает организацию специальной группы, которая часто носит название «команда» [12].

Уникальность проектной работы предъявляет повышенные требования к субъектам проектного управления, в том числе к их компетентности. Уровень компетентности при отборе персонала для участия в проектной работе оценивается для того, чтобы [3]: определить соответствие компетенций потенциальных членов проектной группы тем целям, которые поставлены в проекте; сформировать кадровый резерв из подобранных претендентов; построить программу индивидуальных и групповых тренингов для формирования специальных компетенций; провести оценочные интервью при отборе кандидатов в команду. Но сформированную группу еще необходимо довести до уровня команды.

Представляет интерес сопоставление проектных групп и проектных команд.

Характеризуя малую группу (см. рис. 1), обычно выделяют то, как часто взаимодействуют члены группы между собой, формируя особые отношения в группе.

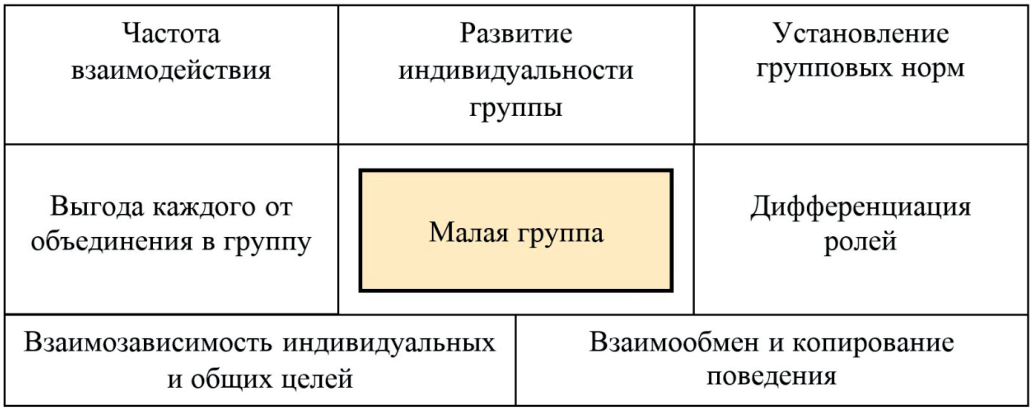

Рис. 1. Характеристики малой группы

Развитие индивидуальных групп приводит развитию схожих черт и моделей поведения, отличающих каждого члена группы от других людей.

Установление групповых норм как системы ценностей, обеспечивающей оценку поведения членов группы и идентификацию группы во внешней среде. В группе происходит копирование поведения лидеров и центров мнений, происходит формирование особой культуры, в основе которой лежит традиции, ритуалы, привычки характерные для группы.

В группе происходит распределение ролей, но не путем назначения на роль какого-либо ее члена, а методом проб и ошибок каждого члена группы в процессе испытания себя в разных ролях до тех пор, пока не закрепится за ним та роль, в которой он в большей степени может проявить себя сообразно своему психотипу.

Нивелирование индивидуальных целей и ориентация на цели группы в целом также характерны для группы, поскольку в этом случае реализуется эффект синергии и каждый получает выгоду от объединения своего потенциала с потенциалом членов группы.

Групповая динамика зависит также от половозрастных и квалификационных характеристик членов группы, а также от размеров и состава группы (рис. 2).

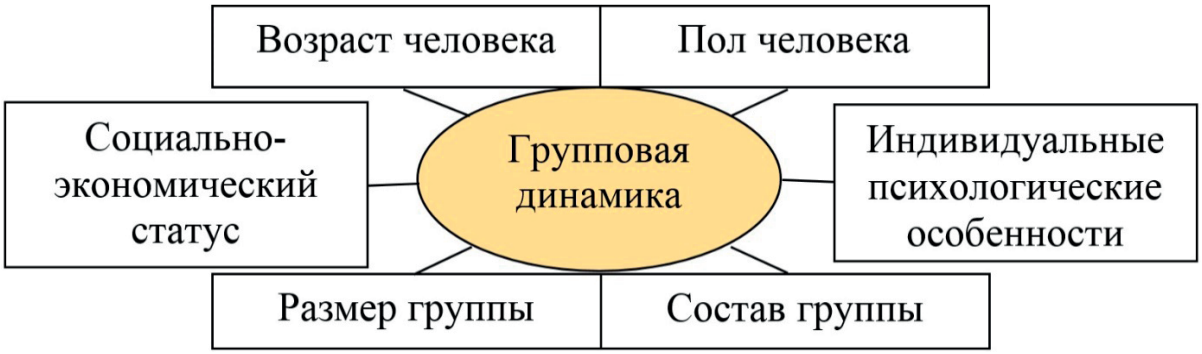

Рис. 2. Факторы групповой динамики

Из отмеченного становится очевидным, что группа становится командой не сразу после ее образования, а постепенно, проходя от стадии обычной группы [15, с. 233-234] и рабочей группы к команде как таковой (рис. 3).

На эффективность процесса становления команды влияет и размер группы. Так, известный исследователь и практик в области командообразования Мередит Белбин писал: «Команда из восьми человек реализует свой потенциал только при том условии, если она будет хорошо структурирована и роль руководителя будет исполнять умный и волевой человек. А члены команды будут точно подобраны и про-

инструктированы так, что все восемь командных ролей займут игроки, способные справиться с порученными им ролями» [1, с. 202].

Если обратиться к такому феномену как проектная команда, то необходимо выделить следующее. Отличия проектной команды от проектной группы, по мнению Султанова И. А., существенны, что подтверждает, составленная им таблица [17] (см. табл. 1).

Рис. 3. Классификация групп по степени сплоченности

Таблица 1

Сопоставление рабочей группы и команды

Наименование характеристик	Рабочая группа	Проектная команда
Цели деятельности	Личные	Общекомандные
Ответственность	За часть общего результата	За конечный результат в целом несет каждый
Кооперация	Необязательна	Обязательна
Коммуникации	Ограничены	Участники много общаются
Число участников	Неограниченно	Не более 12 человек
Обучение	Индивидуальное	Групповое
Синергия	Малозаметна	Лежит в основе деятельности

В качестве оснований подбора членов проектной команды чаще всего используются такие критерии доступности человеческих ресурсов, как величина расходов, опыт работы в проектах, коммуникационные способности, уникальные компетенции (знания и навыки), мотивация к проектной деятельности. Структура навыков отражена на рис. 4.

Рис. 4. Структура навыков, которыми должны обладать члены команды

При наборе персонала в состав команды следует учитывать такие моменты [15, с. 233-234]:

- устойчивость персонала к стрессу в условиях неопределенности;
- загруженность персонала может вырасти в его перегруженность;
- наличие опыта успешной работы в команде;
- хорошие связи персонала с ключевыми подразделениями организации;
- активность и честолюбие персонала, отбираемого в команду.

Кроме того, необходимо оценить тип личности [8] и эмоциональный интеллект [9] потенциальных членов команды.

В организации может одновременно функционировать несколько проектных команд. В этом случае можно рассматривать самостоятельным проектом формирование информационной платформы [7] для обмена знаниями в части управления проектами, основанной на технологии блокчейн [2]. Подобная платформа решает несколько задач:

- аналитическую (помогает консолидировать и сохранять знания);
- коммуникационную (обеспечивает обмен мнениями);
- креативную (стимулирует ассоциативное мышление);
- техническую (формирует базу знаний и опыта).

Информационная платформа обеспечивает коммуникационный процесс не только проектных групп в организации, но и различные тематические группы, корпоративные социальные сети, сообщества профессионалов и экспертов, что создает основу для эффективного обмена знаниями и опытом. В этом вопросе необходимо учитывать и то, что проектные группы неоднородны по своему составу и в процессе реализации проекта взаимодействуют не только членами группы, но и иными формальными и неформальными группами в организации. Взаимодействие в группе, (в силу ограниченности времени на формирование общих ценностей) происходит не на основе профессиональных традиций и стандартов, а методом проб и ошибок для быстрого решения комплекса задач проекта [11, с. 29-32].

Когда же речь идет о формировании глобальных команд, то, по мнению специалистов [16, с. 156], персонал должен обладать такими чертами:

- умение выстраивать коммуникации на расстоянии в сети «Интернет»;
- работа в глобальных проектах других стран;
- понимание социокультурных особенностей и географических различий;
- самоконтроль и уверенность в себе;
- толерантность к неопределенности в процессе реализации проекта;
- низкие потребности в частых социальных контактах и общении;
- открытость и гибкость [15, с. 233-234].

Что касается слаженной работы команды, то, по оценкам специалистов [12], команда работает эффективно, если:

- цели проекта сближают позиции членов команды;
- руководитель проекта обладает чертами как формального, так и неформального лидера;
- разногласия носят конструктивный характер и не перерастают в конфликты;
- ошибки анализируются, а их повторение исключается;
- команда осознает клиента проектного продукта и ориентирована на его запросы;
- командные навыки позволяют находить оптимальные решения проблем;

мотивация членов команды на решение задач высока.

Как правило, подобные команды создаются на временной основе для решения задач только данного проекта.

Следует рассмотреть наряду с командой проекта такие категории, как «команда управления проектом», «куратор проекта» и другие «заинтересованные стороны». Схематично они представлены на рисунке 5, где команда проекта представляет собой временную группу специалистов, создаваемую на период выполнения проекта, а команда управления проектом - сотрудники команды проекта, которые непосредственно вовлечены в работы по управлению проектом[1].

1 Как правило, разделение на команду проекта и команду управления проектом используется в масштабных и сложных проектах.

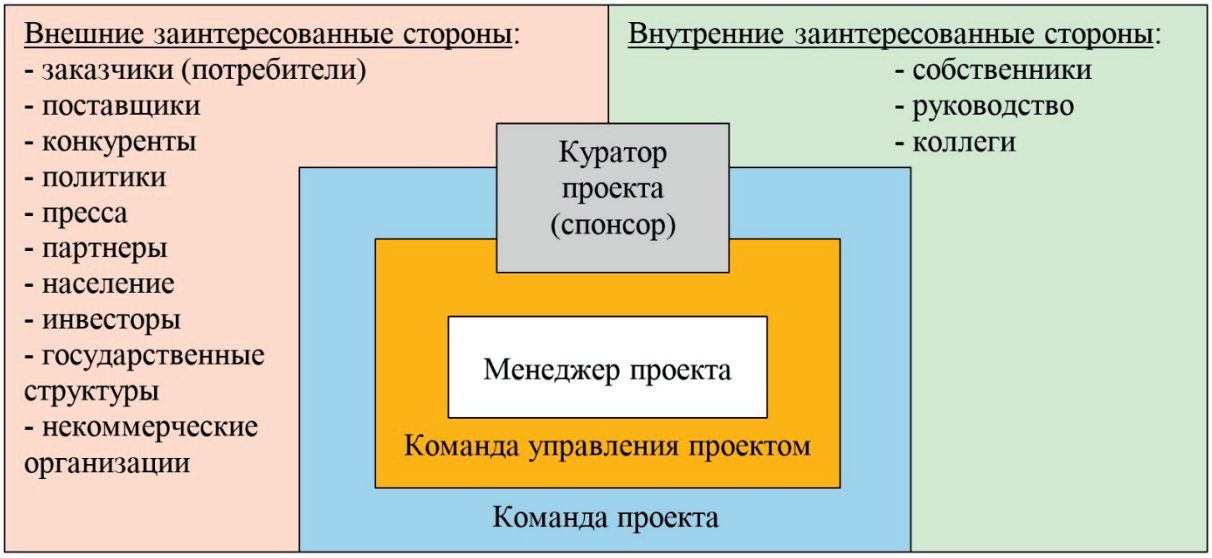

Рис. 5. Участники проектной деятельности

Заинтересованные стороны проекта (стейкхолдеры) – это лица или организации, которые активно участвуют в проекте или интересы которых могут быть затронуты как положительно, так и отрицательно в ходе исполнения или в результате завершения проекта [11, с. 29-32]. К заинтересованным сторонам в отечественной литературе принято причислять первых руководителей организации, собственников, ключевых сотрудников, потребителей товаров и услуг, регулирующие органы и тому подобных лиц [5].

Спонсор (куратор) проекта представляет интересы заказчика, обеспечивает ресурсы для реализации проекта [13]. Спонсор обеспечивает постановку задачи проектной команде, обозначает свое видение результата проектного управления и отслеживает успешность реализации проекта [6].

Менеджер проекта – лицо, ответственное за управление проектом. Менеджер проекта обеспечивает связь между стейкхолдерами и членами проектной команды, а также отвечает за реализацию потенциала каждого члена команды, обеспечивая плавающее лидерство и реализацию закона синергии [10].

Специальные качества менеджера проекта заключаются не только в умении предвидеть, какие дополнительные изменения необходимо будет внести в проект, но и уметь определять сроки и стоимость предстоящих работ по проекту [14].

В заключение следует подчеркнуть, что проектная группа не всегда становится проектной командой, что снижает возможность реализации закона синергии и как следствие - эффективность достижения цели, заявленной в проекте.

Список литературы

1. Белбин М. Р. Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач / пер с англ. – М. : HIPPO, 2003. - 315 с.
2. В России создается государственная блокчейн-платформа для обмена знаниями [Электронный ресурс]. URL: http://www.iksmedia.ru/news/5443159-V-Rossii-sozdaetsya-gosudarstvennay.html (дата обращения: 04.08.2018).
3. Войцеховская Т. В., Герасимова Е. А. Возможности применения компетентностного подхода в управлении проектными командами // Управление человеческими ресурсами – основа развития экономики. – 2015. – № 6. – С. 339-345.
4. Галкина Т. П. Социология управления: от группы к команде: учебное пособие. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 224 с.
5. Демьяненко В. Координация усилий при управлении изменениями [Электронный ресурс]. URL: https://www.cfin.ru/management/strategy/change/coordination.shtml (дата обращения: 14.07.2018).
6. Духнич Ю. Практически ориентированные модели управления изменениями [Электронный ресурс]. URL: https://www.cfin.ru/management/strategy/change/change_models.shtml (дата обращения: 20.07.2018).
7. Залесов Д. В. Анализ особенностей управления обменом знаниями между проектными группами // Вестник финансового университета. - 2012. - № 4. – С. 112-118.
8. Лапыгин Ю. Н. Построение управленческой команды. – Владимир : ВлГУ, 2006. – 300 с.
9. Мерсино Э. Эмоциональный интеллект для менеджеров проектов. Практическое руководство. – М. : Манн, Иванов, Фербер, 2018. – 352 с.
10. Мойра А. Управление проектами и управление изменениями: почувствуйте разницу [Электронный ресурс] // Директор информационной службы. - 2016. - № 8. URL: https://www.osp.ru/cio/2016/8/13050632/ (дата обращения: 14.07.2018).
11. Руководство к Своду знаний по управлению проектами. Четвертое издание (Руководство PMBOK). – 5-е изд. - М. : Олимп-Бизнес, 2018. – 790 с.
12. Султанов И.А. Создание работоспособной команды проекта [Электронный ресурс]. URL: http://projectimo.ru/komanda-i-motivaciya/formirovanie-komandy-proekta.html (дата обращения: 04.08.2018).
13. Султанов И. А. Стейкхолдеры процедур развития [Электронный ресурс]. URL: http://projectimo.ru/komanda-i-motivaciya/zainteresovannye-storony-proekta.html (дата обращения: 05.08.2018).
14. Юдина О. Н. Современные мировые тенденции в проектном управлении // Ученые записки международного банковского института. - 2017. - № 19. – С. 137-146.
15. Яхонтова Е. С. Эффективность управленческого лидерства. – М. : ТЕИС, 2002. – 501 с.
16. Binder J. Global Project Management. Communication, Collaboration and Management Across Borders. – Burlington : Gower Publishing Ltd, 2007. - 284 p.

УДК 35

© Оксана Викторовна Маркина
кандидат исторических наук
доцент кафедры ПОГиМС
Владимирского филиала РАНХиГС
irishoxana@rambler.ru

Markina Oxana Viktorovna
PhD (History)
Assistant Professor of Department of Legal Support of State and Municipal Service,
Vladimir branch of RANEPA

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОРИИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

The Problem of Forming a Positive Image of State Power in Public Consciousness Based on the Materials of History of the Time of Troubles

Аннотация: *статья посвящена проблеме отношения к власти со стороны представителей общества, актуализированной принятым на рассмотрение законопроектом. Автор акцентирует внимание на необходимости формирования гражданского правосознания в процессе получения высшего образования путем анализа исторической информации с целью недопущения вовлечения молодежи в антиправительственную деятельность.*

Abstract: *The article is devoted to the problem of attitude to the authorities by representatives of society actualized by adoption of the bill for consideration. The author focuses on the need to form a civil sense of justice in the process of higher education. Deep analysis of historical information will provide the avoidance of the youth in anti-government activities.*

Ключевые слова: *государственная власть, законопроект, Смутное время, легальность власти, легитимность власти, Б. Ф. Годунов, гражданская позиция.*

Keywords: *State power, bill, the Time of Troubles, legality of power, legitimacy of power, B. F. Godunov, civil position.*

Вопрос об отношении рядовых граждан к государственной власти всегда был актуальным. Его современное прочтение ярко иллюстрируется внесением законопроекта об административной ответственности за проявление «неуважения к власти» в интернете в декабре 2018 года. Признавая справедливую обеспокоенность сенаторов современным состоянием российского правосознания, следует отметить, что эта проблема относится к числу тех, что более эффективно решаются на стадии посева и созревания вредоносных плодов, чем на этапе «борьбы с урожаем».

К сожалению, приходится признать, что героизация «борцов с властью» начинается со школьной скамьи, причем рьяно усердствуют в этом прежде всего составители школьных учебников по истории. Мы уже поднимали этот вопрос в связи с празднованием 100-летнего юбилея революционных событий в России [2, с. 187], и снова возвращаемся к теме упущенных возможностей, которые представляет богатая российская история для формирования гражданского правосознания на базе ответственного отношения к государству и обществу в прошлом, настоящем и будущем.

Смутное время, 405-летняя годовщина окончания которого осталась практически незамеченной широкой общественностью и СМИ, является ярким примером катастрофических последствий для жизни отдельного человека и всей страны, которые наступают в случае формирования негативного образа власти в общественном сознании. Многолетний опыт работы со студентами позволяет сделать вывод о том, что в основе их заблуждений относительно оценки властных структур прошлого и современности лежат не столько подверженность чужому влиянию и недостаток собственных знаний, сколько отсутствие устойчивого навыка к аналитическому мышлению и

установлению причинно-следственных связей при характеристике значимых периодов истории Российского государства.

Так, разбирая в курсе «Политологии» содержание терминов «легальность» и «легитимность» власти, мы предлагали аргументировать историческими фактами наличие или отсутствие законных оснований на управление государством и уровень доверия, проявляемый различными слоями российского сообщества по отношению к правителям Смутного времени. Большинство отвечающих высказывали предположение о том, что основой легальности власти Бориса Федоровича Годунова и Михаила Федоровича Романова следует считать процедуру «венчания на царство», в то же время отказывая в признании легальности власти других венчанных царей данной эпохи.

Дискуссия о легитимности власти государей периода 1598-1613 годов получилась оживленной, временами жаркой. Однако ее результат удовлетворил всех. Остановившись на том, что одни и те же факты могут трактоваться как формирующие позитивный облик власти, так и вызывающие резкий протест, мы сделали однозначный вывод об опасности манипуляции общественным сознанием, которая становится эффективным оружием в руках сил, стремящихся к дестабилизации политической системы с целью удовлетворения своих личных потребностей. В рамках данной статьи мы продемонстрируем методику работы с историческим материалом на примере одной личности.

Власть Б.Ф. Годунова с юридической точки зрения является легальной по причине избрания его на царство Земским Собором вследствие пресечения династии Рюриковичей. Будучи органом государственной власти, действующим на основании действующего законодательства и имеющим в ряду своих функций обязанность обеспечить выбор нового правителя в случае вышеозначенных обстоятельств, Собор принял решение, сама суть которого не оспаривается никем. Однако вопрос о легитимности власти Б.Ф. Годунова вызывал многочисленные споры среди современников и среди потомков первого избранного царя.

Давая оценку деятельности Бориса Федоровича Годунова, историки акцентируют свое внимание на противоречивых результатах его политики. При этом значительную роль играет оценка личности. Так, Н.М. Карамзин, называя царя «одним из разумнейших властителей в мире», отстаивает справедливость вызываемого им у потомков «омерзения во славу нравственного неуклонного правосудия» [3, с. 391]. Именно его историк начала XIX века обвиняет более всего в «уничижении престола», то есть во всех последующих трагических событиях Смутного времени [3, с. 392]. Для своего времени данная позиция является весьма обоснованной и актуальной, однако следует отметить, что нравственное правосудие обычно вершится в небесных канцеляриях, чья деятельность не поддается юридическому анализу.

Французский историк А. Рамбо в своем обзоре исторических событий в России, вышедшем в России в 1884 году, напрямую высказывает обвинения в убийстве царевича Дмитрия, обосновывая этим фактом все неудачи Годунова: «Теперь простой боярин жертвовал для своего честолюбия сыном своего благодетеля, наследником своего государя, единственным потомком основателей России. Это было одно из тех преступлений, которые глубоко сотрясают народные массы. Борис тщетно соображал, что зарыл его в землю вместе с царевичем» [7, с. 189]. На первый взгляд может показаться, что его оценка носит юридический характер, ведь осуждение высказывают все подданные государя, а в вину ставится вполне конкретное преступление. Однако мы позволим себе усомниться в объективности информации, предоставляемой широким массам в конце XVI столетия, а также в их способности принимать взвешенные правовые решения. А вот апелляция к мнению народа может быть признана весьма актуальной для конца XIX века, особенно в устах профессора Сорбонны, представлявшего интересы Франции в сложившейся геополитической ситуации.

Обратившись к труду историка С.М. Соловьева, опубликованному в 1854 году, мы видим иной источник негативного отношения к царю: «Годунов пал вследствие негодования чиноначальников Русской земли. Так говорят современники, иностранцы и русские, и после проверки их объяснения мы не можем не согласиться с ними» [6, с. 279]. То есть в качестве обвинителей выступает элита, чьи интересы далеко не всегда совпадают и с интересами

масс, и с интересами государства в целом. Указание на социальные противоречия периода Смуты как на одну из первопричин непопулярности неродовитого царя характерно и для трудов В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова и других историков дореволюционного периода, чьи прогрессивные взгляды во многом входили в противоречие с самодержавной политикой действующей власти.

Советская историография в силу идеологических особенностей существовавшего режима сосредоточила свое внимание на развитии крепостнических отношений в эпоху Б. Ф. Годунова, перенеся акцент на экономическую сферу жизни общества. Справедливости ради следует отметить, что Н. М. Покровский, который при избрании в Академию наук в 1929 году был официально представлен как «глава марксистской исторической школы в СССР», помимо феодальной политики царя упоминает и его попытки борьбы с коррупцией, которые воплощались в жестоком преследовании взяток и взяточничества, однако успеха не имели. Тогда как на поприще становления самодержавно-крепостнического строя деятельность Б. Ф. Годунова характеризуется как «важный этап» [5, с. 265].

Интересно в этой связи рассмотреть мнение постсоветских исследователей, чей профессиональный интерес далек от исторических кругов. С. И. Валянский, кандидат физико-математических наук, и Д. В. Калюжный, экономист и журналист, высказывают точку зрения о том, что само по себе прикрепление к земле не было серьезным бедствием для крестьян, поскольку во главе угла всегда стоял вопрос об урожае, изымаемом владельцами земли, при этом более мелкое хозяйство страдало больше крупного: «Мелкопоместные дворяне, у которых осталось лишь по нескольку крестьян, пытались взять с них все, что можно и что нельзя, а крестьяне сопротивлялись старым испытанным способом: поскольку подати брались с пахоты, то они сокращали запашку. И помещик оставался внакладе, и у крестьян теперь зерна только-только до следующего урожая» [1, с. 278]. Характеризуя данное явление как естественный способ саморегулирования системы, авторы делают вывод о виновности Б.Ф. Годунова прежде всего в политической слабости, в стремлении его заискивать перед дворянами путем предоставления им слишком большой свободы.

Так, в начале XXI века снова сплетаются в единую логическую цепочку причины психологического, политического, социального и экономического порядка. Эта тенденция нашла свое воплощение в труде доктора исторических наук Козлякова В. Н., который вышел в 2011 году в серии «Жизнь замечательных людей». Автор в предисловии предостерегает читателей от однозначного восприятия годуновской истории. Он задает самый важный в контексте нашего исследования вопрос: «Не торопимся ли мы, не слишком ли доверяем слухам и досужим разговорам, которые всегда сопровождают властей предержащих?» [4, с. 3].

Такой аналитический подход, основанный на поиске исторических закономерностей, установлении причинно-следственных связей, без попыток использовать факты с целью подтверждения той или иной политической идеологии, на наш взгляд, является самым эффективным методом формирования гражданской позиции, основанной на уважении государственной власти, признании ее вклада в развитие общественных интересов и понимании всей глубины опасности проявления «неуважения к власти» не по причине возможных наказаний, а по велению ума.

Список литературы

1. Валянский С. И. Русские горки: возвращение в начало. – М. : АСТ, 2004. – 570 с.
2. Куркина И. Н., Маркина О. В. Исторические уроки революционных событий в России: экстремизм или торжество гражданской активности // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. - № 3. – С. 187-191.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. X-XII. – Калуга : Золотая аллея, 1993. – 592 с.
4. Козляков В. Н. Борис Годунов. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 320 с.
5. Скрынников Р. Г. Святители и власти. – Л. : Лениздат, 1990. – 349 с.
6. Соловьев С. М. Об истории Древней России. – М. : Просвещение, 1992. – 544 с.
7. Рамбо А. Живописная история древней и новой России. – М. : Современник, 1994. – 445 с.

УДК 37 (1174)

© Егор Иванович Николаев
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук,
ФГБОУ ВО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия»
e-mail: nikolaeffgeorge2017@yandex

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Interdisciplinary connections in teaching students a foreign language in an agricultural Higher education institution

Аннотация: *работа посвящена анализу межпредметных связей иностранного языка с профилирующими дисциплинами. Междисциплинарные связи иностранного языка с профилирующими дисциплинами повышает мотивацию студентов, так как они получают информацию не только из местных источников, но и из иностранных. Межпредметные связи подразумевают не только подбор текстов по специальности, но и введение лексической единицы. Для введения лексической единицы используется игровые методы. Они помогают легко запоминать их.*

Annotation. *The work is devoted to the analysis of interdisciplinary connections of a foreign language with the majors. Interdisciplinary connections of a foreign language with the major disciplines increases the motivation of students, as they receive information not only from local sources, but also from foreign ones. Interdisciplinary connections imply not only the selection of texts in the specialty, but also the introduction of lexical units. Game methods are used to introduce the lexical unit. They help you remember them easily.*

Ключевые слова: *интерес, мотивация, лексика, обучение, активизация, индивидуализация, информационные технологии.*

Keywords: *interest, motivation, vocabulary, training, activation, individualization, information technology.*

На современном этапе развития высшего образования интерес к изучению иностранного языка специальности как никогда велик, так как сегодня сильны тенденции к взаимодействию специалистов разных профилей с зарубежными коллегами, к установлению активного диалога культур. Одним из ключевых требований к подготовке специалистов является овладение иностранным языком специальности.

Вопрос междисциплинарных связей особенно важен в условиях аграрного вуза. Студенты аграрных вузов не так мотивированы к изучению иностранного языка, как в языковых вузах, так как они более нацелены на изучение профессиональных дисциплин. Поэтому обучение иностранному языку должно быть связано с будущей профессией.

Междисциплинарные связи расширяют кругозор и способствуют реализации основных функций обучения иностранному языку как учебному предмету: образовательной, развивающей и воспитывающей. Эти функции взаимно дополняют друг друга. Курс иностранного языка для специальных целей предполагает тесный контакт с кафедрами профилирующих специальностей и чтение специальной литературы. Это помогает развить именно те характеристики коммуникативной деятельности, которые и необходимы будущим специалистам для их успешного профессионального общения на иностранном языке в будущем. Основой конструктивного компонента является способность преподавателя технических дисциплин выделять в педагогике

основные закономерности рассматриваемого педагогического явления, учитывая задачи и цели профессиональной деятельности, применяя знания педагогики и психологии, применять в образовательной деятельности технического профиля психологические и педагогические методы обучения [8, с. 60].

Преподаватели и студенты инженерного и экономического факультетов и студенты, зачастую обладающие нестандартным мышлением (так называемым математическим складом ума), пытаются иногда отгородиться от гуманитарного образования, в том числе и изучения иностранных языков. Иностранный язык служит источником профессионально ориентированной информации. Обратимся к методам реализации межпредметных связей на занятиях английского языка. Учитывая представленный дидактический принцип, преподаватель иностранного языка осуществляет подбор соответствующего материала для проведения практических занятий, устанавливает порядок его представления, а также разрабатывает задания для самостоятельной подготовки, которые отличаются по своему содержанию, объему и уровню сложности. В рамках раздела «Engineering in our life» дисциплины английский язык для студентов инженерного факультета рассматриваются такие темы как: «History of engineering», «What is engineering» и т.д. Данная тематика располагает к синтезу таких вузовских предметов как инженерия и английский язык.

Особое место в изучении иностранного языка занимает чтение специальной литературы по специальности. Во-первых, чтение иноязычной литературы является прекрасным средством повышения мотивации и вследствие этого уровня знаний. Во-вторых, умение читать зарубежную литературу открывает перед студентами огромные возможности получения информации из других источников, что в дальнейшем позволит им на новом уровне реализовать свои профессиональные знания, на практике применяя зарубежный опыт. Поэтому непременно необходимо включать в дидактический материал тематические тексты, которые взяты из оригинальной иностранной литературы. Проводя работу с материалами иноязычных изданий, обучающийся не только совершенствует знания иностранного языка, но и осваивает приемы работы с профессионально ориентированной литературой, знакомится с ранее неизвестной терминологией, специфическими понятиями и явлениями, свойственными только зарубежным странам. Таким образом, благодаря принципу межпредметных связей можно объединить обучение иностранному языку с обучением профильным предметам по технической специальности. Повторяя материал по приведенным выше темам, обучающимся можно предоставить возможность самим рассуждать и дискутировать на тему того, в каких реальных жизненных ситуациях и условиях могут пригодиться полученные знания. Данные темы применимы на практических занятиях студентов, например, при написании автобиографии, резюме, при найме на работу, работе по специальности, при описании внешности животных, при различных заболеваниях и указании особых примет. Изучение темы «Ситуации ежедневного общения» является полезным и необходимым, потому что знания этой темы и умения пользоваться речевыми клише помогут в решении реальных ситуаций, которые могут возникнуть в различных жизненных ситуациях. Например, иностранец может обратиться с просьбой о помощи в поиске автовокзала или направления движения, либо у сотрудника может возникнуть ситуация, когда ему необходимо попросить водителя предъявить документы. Перейдя на уровень изучения модуля профессионального общения, обучающимся придется обращаться к ранее полученным знаниям по темам общения («Cattle» или «Diseases»). В качестве примера послужат следующие темы, которые могут быть проработаны на занятиях по иностранным языкам: «Classification of animal diseases», «Infectiuos diseases», «Zoonotic Diseases», «Anthrax». Прорабатывая на практических занятиях темы «A Veterinary School in the USA», «Animal Laws», у обучающихся есть

возможность представить структуру и форму организации ветеринарной службы Соединенных Штатов в виде сравнения с ветеринарной службой России.

На таких занятиях-дискуссиях ярко проявляются межпредметные связи между дисциплинами. Они несут в себе большой образовательный потенциал, ведь в процессе обсуждения обучающиеся учатся проводить сравнительный анализ двух и более симптомов, отмечают общие особенности болезней; учатся строить и выражать свои мысли на иностранном языке. Уровень и качество их ответов, наличие профессиональной лексики при высказывании по различным темам будут находиться в прямой зависимости от прочности знаний, которые они получили по определенным дисциплинам на родном языке. При наличии «пробелов» или некачественном усвоении информации по профильным ветеринарным дисциплинам обучающиеся не смогут на хорошем уровне проявить свои знания на практических занятиях по иностранным языкам, что может привести к трудностям при ответах и затрате дополнительного времени на повторение. Таким образом, соблюдение дидактического принципа межпредметных связей является крайне важным и неотъемлемым компонентом в процессе подготовки специалистов аграрного вуза. Реализация принципа межпредметных связей в процессе подготовки специалистов неязыкового вуза является эффективным средством повышения качества образования и уровня знаний обучающихся в процессе обучения иностранным языкам.

Работа со специальными текстами подразумевает извлечение студентами информации из текста и характеризуют чтение как информативный процесс, т.е. умение членить текст на смысловые части и выделять из них главную информацию, разграничивать основную и детализирующую информацию. Представляется весьма важным учитывать при отборе текстовых материалов для занятий английским языком не только интересный фактический материал, но и форму его предъявления. «Преподавателю для реализации тактических целей необходимо: структурировать курс, осуществлять подбор учебного материала для необходимых разделов, выбирать форму проведения занятия**»** [3, с. 63].

Характерными чертами новой образовательной парадигмы являются гуманизация образования (внимание к личности обучающегося), дифференциация (выбор формы учебной деятельности, соответствующей уровню, потребностям контингента обучающихся), индивидуализация (учёт индивидуальных особенностей каждого обучающегося), демократизация обучения (установление субъектно-субъектных отношений между педагогом и студентом). «Постановка в центр системы обучения субъекта образовательного процесса с его особенностями, потребностями, целями имеет следствием увеличение вариативных компонентов обучения, применение гибких моделей обучения, предоставление студенту возможности выстраивать индивидуальный образовательный маршрут, а также увеличение удельного веса времени, отведённого на самостоятельную работу» [5, с. 46].

«Учение через деятельность, или операциональная стратегия, подтверждает деятельностный характер концепции многостороннего образования, в соответствии с которой образование и развитие обучающегося осуществляются за счет его разнообразных и дифференцированных интеллектуально-познавательной, эмоционально-оценочной и практической активностей, направленных на преобразование самого себя и окружающей действительности» [6, с. 110]. Одна из самых сложных форм организации интегрированного занятия - это индивидуально-дифференцированная (творческая**)** форма. «Первоначально все обучающиеся приступают к изучению иностранного языка с большим интересом и желанием. Они хотят научиться писать, говорить, читать и понимать иноязычную речь. Но на втором курсе у некоторых студентов падает интерес к изучению иностранного языка. Что же мешает человеку быть творческой личностью? Прежде

всего, страх быть «белой вороной», боязнь показаться глупым или слишком умным. Завышенная или заниженная самооценка тоже могут стать значительным препятствием на пути к созданию чего-то инновационного, к проявлению творческого и креативного подхода к делу» [4, с. 85]. «Нам, педагогам, очень важно понимать, что дети все разные. Каждый имеет собственный опыт роста и развития, в том числе и интеллектуального, культурного, нравственного. Каждый человек уникален, и соответственно каждый требует к себе особого отношения, подхода. Как же применять этот принцип на уроках иностранного языка? Нам необходимо знать не только способности и возможности каждого ребенка, но и его психические особенности. При этом отнесение человека к тому или иному типу не отменяет всего многообразия человеческих характеров, не мешает людям развиваться, проявлять свойственную им уникальность» [2, с. 622-623].

Например, при проведении занятия со студентами инженерного факультета по теме «Детали двигателя» преподаватель предлагает различные задания: нарисовать детали, которые делали во время занятий по специальности, готовить монологическую речь о нарисованном на английском языке и т.п. Каждый обучающийся решает, в какой группе он будет работать, при этом после представления своей работы он может переключиться на другой вид деятельности, например: готовит диалог с товарищем и т.д. Такая форма организации образовательного процесса требует от преподавателя глубоких знаний индивидуальных особенностей студентов группы, умения объединять их в дифференцированные подгруппы. «Междисциплинарные связи способствуют реализации основных функций обучения иностранному языку как учебному предмету: образовательной, развивающей и воспитывающей. Эти функции взаимно дополняют друг друга. Таким образом, основное назначение индивидуальных занятий, на наш взгляд, студенты видят в организации им помощи в освоении содержания учебных дисциплин, следовательно, можем предположить, что их трудности, в первую очередь, связаны с освоением учебного материала. Вот почему, они и ставят на первое место по значимости, темы, ориентированные на углубленное изучение отдельных вопросов материала, которые будут востребованы в будущем. Конечно, учить студентов учиться и формировать у них навыки самостоятельной работы надо, но нельзя полностью отказываться от обучающей функции педагога: объяснить сложные вопросы, выслушать студента и определить где есть недопонимание, направить его и др.» [1, с. 73].

В группе природообустройства студенты по прочитанному тексту отвечают на ряд вопросов как фактического характера, так и требующих выражения собственного мнения о героях и событиях. «Создать условия, при которых каждый ребенок, используя свои познавательные возможности, сможет получать нужные знания» [7, с. 72]. Для чтения текстов по изучаемой студентами специальности необходимо большое количество лексического запаса. Поэтому обучение лексике было и остается одной из самых актуальных проблем методики обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Одной из главных проблем, возникающих перед преподавателем, является отсутствие у большинства обучающихся должного уровня мотивации, так как, к сожалению, английский язык воспринимается студентами неязыковых образовательных учреждений как второстепенный предмет. Описание природы в текстах является уникальным источником лексики по данной теме, оказывает сильное эмоциональное воздействие и способствует воспитанию эстетических чувств. Пейзаж выполняет многие функции и является мощным средством для создания воображаемого, «виртуального» мира произведения, важнейшим компонентом пространства и времени. После того, как прочитали текст, обучающиеся отвечают на вопросы по прочитанному материалу.

Студенты ветеринарного факультета знакомятся с новыми ветеринарно-санитар-

ными терминами, читая их на занятиях. Они видят, как термины используются, какие формы имеют слова, как функционируют в словосочетании и т.п. Новые термины студентам рекомендуется записывать в словарь, в котором для каждого слова они указывают части речи, записывают транскрипцию, перевод и определение (табл. 1).

Таблица 1

Англо-русский словарь

Английское слово	Транскрипция	Русский перевод	Определение
to observe	[tə əb`zɜ:v]	наблюдать	глагол
to treat	[tə tri:t]	лечить	глагол
pneumonia	[nju:`məʊ.ni.ə]	пневмония, воспаление легких	существительное

Для закрепления лексических единиц по специальности помогает быстро запомнить сложные слова использование взаимодиктантов. Во время взаимодиктанта студенты по очереди диктуют друг другу слова из своих словарей. Работа в парах проходит в режиме английский-русский или русский-английский. Диктуя слова партнеру, студенты отрабатывают правильное произношение и лучше запоминают термины, проговаривая их. Для распределения на пары можно использовать такой игровой элемент, как жеребьевка, во время которой студенты вытягивают бумажки с одинаковыми номерами или цветом для нахождения партнера. Задача преподавателя - контролировать, чтобы все студенты старались работать эффективно в парах.

Помимо классических методов ведения лексических единиц используются адаптированные и аудентичные аудио- и видеоматериалы, ресурсы сети «Интернет», которые используются и во время практических занятий, и во внеаудиторное время. «Общая цель используемых типов деятельности в сети «Интернет» заключается в организации коммуникации в условиях сетевого общения, при этом основным показателем культуры общения является уровень сформированности общей культуры. Совместно с этим уровень культуры общения учитывает некоторые интеллектуальные умения, к которым можно отнести способности к краткому высказыванию основной идеи, выслушивание и слышание собеседников, ведение беседы, обоснование собственной точки зрения, принятие точки зрения собеседников, формирование единой точки зрения, которая охватывает аргументацию обеих сторон» [9, с. 37].

Студенты с большим удовольствием слушают аудиозаписи, смотрят видеофильмы по темам специальности на английском языке. Студенты активно усваивают проектные методики, готовят презентации, доклады, рефераты, разыгрывают диалоги.

Реализация межпредметных связей в преподавании английского языка в аграрном вузе обеспечивает мотивацию обучающегося к процессу познания в разных областях и связей между ними с учетом разной степени подготовленности обучаемых. Для этого необходимо постепенное введение объема и сложности межпредметных связей, что ведет к необходимости разработки новых учебно-методических материалов. Взаимосвязь языкового материала и материала по профессиональным направлениям обучения позволит студентам лучше запоминать и то и другое. Эти связи играют важную роль в повышении практической и научно-теоретической подготовки обучающихся, существенной особенностью которой является овладение ими обобщенным характером познавательной деятельности. Эта обобщенность дает возможность применять знания и умения в конкретных ситуациях, при рассмотрении частных проблем как в учебной, так и во внеаудиторной деятельности, в будущей научной и общественной жизни.

Список литературы

1. Бакшеева Э. П., Рассказова Н. П. Индивидуальные занятия в системе образовательного процесса в вузе. Инновационные процессы в науке и образовании. – Пенза, 2017. – 202 с.
2. Гарбузова И. В. Личностно-ориентированный подход к обучению и воспитанию учащихся на уроках иностранного языка // Молодой ученый. — 2014. — №21. — С. 622-624.
3. Иванова Л. Г. Личностно-ориентированный подход в обучении по ФГОС // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. - № 6 (Vol. 41).
4. Мазилов В. А. Инновации в образовании: психология педагогика // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 1.
5. Николаев Е. И. Повышения качества обучения иностранному языку в личностно-ориентированном подходе обучения студентов неязыкового вуза посредством инновационных технологий. - М. : Литера, 2018.
6. Савина К. А. Категория «развития личности» в междисциплинарных зарубежных исследованиях // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. - Т. 1. – № 5 (54).
7. Симеонова Н. М. Особенности работы над иноязычным текстом в неязыковом вузе // Вопросы педагогики. – 2018. - № 4.
8. Черкасова О. А. Необходимые профессионально важные качества преподавателя военного инженерного вуза / Образовательная среда сегодня: теория и практика: материалы II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2017. – С. 57-61.
9. Шатилова Л. М., Айвазян Н. А. Особенности использования интернет-ресурсов в процессе обучения немецкому языку / Вопросы теории и практики инновационного развития науки и образования. – Пенза, 2018.

УДК 35

© Дмитрий Ильич Петросян,
кандидат философских наук,
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС

Petrosyan Dmitry I.
Candidate of philosophical Sciences,
Associate Professor Department of Social
and Humanitarian Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA

ЦЕННОСТИ ДЕМОКРАТИИ В СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Democracy values in mass-conciousness of Vladimir region

Аннотация: *в статье приводятся результаты социологического исследования отношения жителей Владимирской области к демократии, ее ценностям и демократической политической системе. Результаты опроса показывают, что относительное большинство владимирцев отдают предпочтение демократии перед коммунизмом, либерализмом, национализмом или монархизмом. Почти половина респондентов считают демократию наиболее эффективным типом политического устройства. Демократия для жителей региона означает равенство всех перед законом, социальное равенство, защиту политических прав и свобод, участие граждан в политической жизни. В то же время треть респондентов уверены, что в ближайшее время создание в России демократического государства невозможно.*

Annotation: *The article presents the results of the sociological survey of the attitude of the residents of Vladimir region to democracy, to its values and to democratic political system. The research shows that the relative majority of vladimirers prefer democracy to communism, liberalism, nationalism or monarchism. Nearly half of respondents consider democracy to be the most effective political system. For the residents of the region democracy means equality before the law, social equality, protection of political rights and freedoms, and political participation. Still the third part of the respondents sure that it is impossible to create democratic state in Russia in nearest future.*

Ключевые слова: *демократия, коммунизм, либерализм, социал-демократия, политическая система.*

Keywords: *democracy, communism, liberalism, social-democracy, political system.*

В течение последних тридцати лет Россия переживает процесс общественной трансформации, одним из важнейших аспектов которого является демократизация политической жизни. С принятием Конституции РФ в декабре 1993 г. возник целый ряд институтов демократии – многопартийность, парламент, свободные СМИ, местное самоуправление и т.п. В рамках выстроенной в Конституции РФ политической системы за прошедшие с момента ее принятия 25 лет в России складывались различные политические режимы. Они отличались то ярко выраженной политической конкуренцией, способствовавшей развитию публичности и открытости в борьбе за власть и ее распределение, то почти полным сворачиванием конкуренции, усилением авторитарных традиций, ослаблением роли политических партий, сужением публичности и переходом политической борьбы в сферу кулуарных межгрупповых конфликтов.

С одной стороны, в первых трех статьях Конституции РФ закреплены все необходимые основы демократической системы:

«Статья 1

1. Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

2. Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны.

Статья 2

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Статья 3

1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» [1].

С другой стороны, на практике, вопрос о необратимости демократии в России продолжает оставаться дискуссионным.

Во-первых, на протяжении всего периода проведения демократических реформ слышны голоса об исторической неприемлемости демократии для России.

Во-вторых, объективное отсутствие у россиян необходимой политической культуры привело к тому, что органы власти формируются не столько в результате свободного волеизъявления граждан, сколько под воздействием манипулятивных политических технологий. Причем, чем выше уровень власти, тем более существенной является роль манипуляций. В результате, как показывают наши исследования, не менее 30 % россиян отказываются от участия в выборах из-за неверия в их честность.

В-третьих, возникшие институты демократии оказались крайне слабыми и беззащитными – большинство политических партий имеет очень слабые региональные отделения, наиболее влиятельные СМИ поставлены под контроль государства, местное самоуправление не имеет надежной организационной и экономической опоры. Не оправдались и наивные ожидания части общества на интернет как на сферу свободного распространения информации. В силу своей открытости и свободы интернет-пространство само становится ареной манипуляций. Боты и тролли часто успешно дискредитируют саму идею объективности независимых информационных источников.

Наконец, сами власти, ссылаясь на сомнительность эффективности демократических процедур, почти полностью ликвидировали всеобщие прямые выборы глав местного самоуправления, обесценили с помощью муниципального фильтра возвращенные выборы глав регионов.

Все это делает особенно актуальными следующие вопросы:

- в какой мере сами россияне разделяют демократические ценности;

- считают ли они демократию наиболее эффективной формой государственного устройства;

- заинтересованы ли они в развитии демократии или готовы легко смириться с ее сворачиванием.

Весной – летом 2017 г. совместными усилиями исследовательской компании «Среднерусский консалтинговый Центр», кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС и кафедры социологии ВлГУ проведено исследование укорененности ценностей демократии в сознании жителей Владимирской области. Методом анкетирования по квотной репрезентативной выборке были опрошены 956 жителей Владимирской области.

Одним из важнейших результатов можно считать то, что относительное большинство жителей области (40 %) считают наиболее близким для себя идейно-политическим течением именно демократию. «Демократы» хотя и не составляют абсолютного большинства, зато заметно опережают приверженцев всех других политических идеологий: «коммунистов» (14,3 %), «либералов» (14 %), «социал-демократов» (7,9 %), «монархистов» (4,1 %) и «националистов» (3,1 %).

Идеологическая самоидентификация заметно зависит от возраста респондентов (таблица 1). «Демократов» заметно больше среди молодежи и лиц среднего возраста (42 – 43 %), а «коммунистов» - среди представителей старшего поколения (33 %).

Таблица 1

Какие идейно-политические течения в наибольшей степени отвечают взглядам жителей области (в % от числа ответивших на вопрос)

	В среднем	Возраст			Уровень образования		
		18 – 30 лет	31 – 50 лет	Старше 50 лет	Среднее	Среднее специальное	Высшее
Коммунистические	14,3	6,7	11,8	33,0	20,0	19,4	11,1
Демократические	40,3	43,5	42,2	31,0	36,7	29,3	48,6
Либеральные	14,0	16,8	15,7	5,6	11,7	14,5	14,1
Националистические	3,1	3,8	2,5	3,0	3,3	2,9	1,1
Социал-демократические	7,9	9,3	8,6	4,1	7,5	7,4	6,8
Монархические	4,1	6,7	3,4	1,0	2,5	2,9	5,1
Затрудняюсь	19,5	17,4	19,6	22,8	23,3	25,6	16,2
Ответили на вопрос (чел.)	956	345	408	197	120	242	370

Обратим внимание и на то, что демократические идеи чаще поддерживают высокообразованные жители области, а коммунистические – имеющие только среднее образование.

Так или иначе, назвать себя демократом представляется для жителей области наиболее приемлемым в сравнении со всеми другими идейными течениями.

Количество «демократов» среди жителей области вполне соответствует количеству согласных с тем, что демократия является наилучшей формой государственного устройства (42,4 %). При этом, правда, большинство либо прямо высказывает свое несогласие с данным тезисом (27,5 %), либо затрудняется с ответом (30,1 %). Тем не менее доля явных сторонников эффективности демократии в полтора раза превосходят долю явных противников.

Оценка эффективности демократии как формы государственного устройства уже не так заметно зависит от возраста или уровня образования, хотя у респондентов с высшим образованием уверенность в преимуществах демократии выражена наиболее ярко (таблица 2).

Таблица 2

Согласны ли респонденты с тем, что демократия является наилучшей формой государственного устройства (в % от числа ответивших на вопрос)

	В среднем	Возраст			Уровень образования		
		18 – 30 лет	31 – 50 лет	Старше 50 лет	Среднее	Среднее специальное	Высшее
Да, согласен	42,4	42,9	44,7	36,7	35,8	38,1	43,7
Нет, не согласен	27,5	25,5	27,4	31,2	34,2	27,5	26,1
Затрудняюсь с ответом	30,1	31,6	27,9	32,2	30,0	34,4	30,2
Ответили на вопрос (чел.)	956	345	412	199	120	244	371

Отметим, что данный вопрос вызвал заметные затруднения у жителей области. Причем даже среди тех, кому близки ценности демократии, каждый пятый затрудняется выразить полное согласие с ее превосходством над другими формами правления. Чаще других против демократии выступают «монархисты» (66,7 %), «коммунисты» (52,2 %) и «националисты» (51,7 %).

При этом жители Владимирской области довольно скептически оценивают уровень развития демократии в современной России и перспективы ее установления в ближайшие годы (таблица 3). Лишь 20 % соглашаются признать, что в России уже есть демократическое общество. Каждый третий считает, что пока рано говорить о построении в России демократического общества, хотя процесс демократизации продолжается (33 %). Довольно заметная часть респондентов – почти треть (29 %) – сомневается в том, что в ближайшее время в России может возникнуть демократическое общество.

Таблица 3

Можно ли говорить о том, что в России уже существует демократическое общество
(в % от числа ответивших на вопрос)

	В среднем	Возраст			Уровень образования		
		18 – 30 лет	31 – 50 лет	Старше 50 лет	Среднее	Среднее специальное	Высшее
Да, можно	20,2	21,2	22,6	13,6	14,2	18,0	21,0
Нет, пока об этом говорить рано, но процесс его формирования уже идет	33,9	33,9	32,3	37,2	43,3	33,2	31,3
Нет, в ближайшее время демократическое общество в России вряд ли возникнет	29,0	27,0	30,8	28,6	25,8	26,2	33,4
Затрудняюсь с ответом	16,9	18,0	14,3	20,6	16,7	22,5	14,3
Ответили на вопрос (чел.)	956	345	412	199	120	244	371

Респонденты, уверенные в том, что в России уже существует демократическое общество, оказались в меньшинстве даже среди «демократов» (24 %), не говоря уже о сторонниках других идейных течений: «коммунисты» - 14 %, «либералы» – 18 %, «социал-демократы» - 27 %.

Чаще других сомнение в возможности построения российской демократии в ближайшее время выражают «коммунисты» (37,5 %). Среди «либералов» такую точку зрения разделяют 33,8 %, среди «социал-демократов» - 30,7 %, среди «демократов» - 27,7 %. Во всех группах относительное большинство составляют респонденты, надеющиеся на то, что процесс демократизации все же еще продолжается (37 – 39 %).

Что же такое демократия в понимании жителей Владимирской области? Как показывают результаты исследования (таблица 4), в первую очередь с понятием «демократическое общество» владимирцы связывают равенство всех граждан перед законом (63,8 %).

Таблица 4

Что в наибольшей степени соответствует понятию «демократическое общество»
(в % от числа ответивших на вопрос)

	В среднем	«Коммунисты»	«Демократы»	«Либералы»	«Социал-демократы»
Равенство всех граждан перед законом	63,8	62,7	72,3	51,9	64,0
Социальное равенство	41,5	44,8	40,1	40,5	40,0
Политические права и свободы граждан	40,9	32,1	47,5	45,8	40,0
Участие граждан в управлении государством	40,7	35,1	47,2	39,7	33,3
Власть народа	29,6	26,1	29,6	25,2	38,7
Многопартийные выборы	28,0	24,6	35,9	31,3	22,7
Разделение властей	23,6	23,1	27,7	19,8	28,0
Независимость средств массовой информации от политической цензуры	16,0	12,7	19,3	20,6	17,3
Общественный контроль над основными природными ресурсами	15,8	23,1	11,9	16,0	18,7
Частная собственность	15,0	11,9	15,6	18,3	12,0
Принятие важных решений в области экономики и политики на местном и региональном уровне	12,4	11,2	9,5	13,0	12,0
Затрудняюсь с ответом	5,8	3,7	1,3	1,5	9,3
Подчинение меньшинства большинству	5,2	3,7	3,4	11,5	8,0
Общественная собственность на основные средства производства	5,2	14,9	2,1	4,6	4,0
Защита прав меньшинства	10,7	14,2	9,0	19,8	8,0
Ответили на вопрос (чел.)	956	134	379	131	75

Далее идет тройка таких признаков, как «социальное равенство» (41,5 %), политические права и свободы граждан (40,9 %) и участие граждан в управлении государством (40,7 %). Таким образом, демократия для жителей Владимирской области это прежде всего правовое государство, обеспечивающее социальное равенство, основанное на соблюдении политических прав граждан и обеспечении их политического участия.

Значимыми атрибутами демократии являются также народовластие (29,6 %), многопартийные выборы (28,0 %) и разделение властей (23,6 %).

Остальные признаки демократического устройства упоминаются уже заметно реже. Обратим внимание на то, что совершенно незначимым для функционирования демократии считается подчинение меньшинства большинству (5,2 %). Защита прав меньшинств также не относится к числу важнейших признаков, однако упоминается все же в два раза чаще (10,5 %). Отметим также и то, что частная собственность относится к знаковым признакам демократии втрое чаще, чем собственность общественная (15 %).

Трудно не согласиться с тем, что подобное восприятие демократии является довольно адекватным.

Отметим, что в главном сторонники различных идейно-политических течений принципиально не отличаются друг от друга – в оценке основных признаков демократии. В то же время отдельные различия являются крайне показательными.

Так, «демократы» чаще других ценят равенство всех граждан перед законом (72,3 %), политические права и свободы граждан (47,5 %) и многопартийные выборы (35,9 %).

«Коммунисты» чаще других связывают демократию с социальным равенством (44,8 %) и общественным контролем над основными природными ресурсами (23,1 %).

Для «либералов» демократия чаще, чем для сторонников других политических течений, ассоциируется с независимостью СМИ (20,6 %) и защитой прав меньшинств (19,8 %).

Все эти различия вполне логично вытекают из особенностей конкретных идеологических предпочтений.

Подводя итог, подчеркнем, что ценность демократии как основы политического строя остается для жителей Владимирской области наиболее приемлемой в сравнении с ценностями других идейно-политических течений. Относительное большинство называют себя демократами.

Демократия для жителей Владимирской области – это прежде всего равенство всех граждан перед законом, социальное равенство, политические права и свободы граждан, участие граждан в управлении государством.

Доля жителей области согласных с тем, что демократия является наиболее эффективной формой государственного устройства, в полтора раза превышает долю несогласных с этим утверждением. Однако актуальное состояние развития демократического общества в России оценивается владимирцами весьма сдержанно. Каждый третий считает, что построение демократии в стране в ближайшее время вряд ли возможно.

Список литературы

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // СПС «КонсультантПлюс».
2. Концепции и определения демократии. Антология. – М., 2006.
3. Мельвиль А. Ю. О траекториях посткоммунистической трансформации // Политические исследования. – 2004. - № 2.
4. Менегетти А. Кризис современной демократии. – М., 2007.
5. Мюллер Я.-В. Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века. – М., 2014.
6. Хелд Д. Модели демократии. – М., 2014.

УДК 303.832

© Елена Петровна Потапова
канд. филос. наук, доцент,
кафедра государственного и
муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: knowledge2016@inbox.ru

Potapova Elena P.
Candidate of Philosophy,
the associate professor
Public and municipal administration,
Vladimir branch of RANEPA
E-mail: knowledge2016@inbox.ru

© Полина Александровна Позднякова
специалист факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: polina-pozdnyakova@mail.ru

Pozdnyakova Polina A.
Specialist of the Management faculty,
Vladimir branch of RANEPA
E-mail: polina-pozdnyakova@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ: НЕОБХОДИМОСТЬ «ПЕРЕПРОГРАММИРОВАНИЯ»

Formation of competences of the public administrators: need of «reprogramming»

Аннотация: *современные образовательные стандарты быстро устаревают в условиях глобализации и ускоряющихся изменений, что приводит к конфликту целей общественного развития и неоднородности сформированных этико-управленческих навыков у будущих специалистов по направлению 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление». Авторы предлагают включать нормы и принципы целеполагания деятельности будущих государственных гражданских служащих в программы их подготовки, опираясь на парадигму фрактальной природы социума и усиления атомарности общественного поведения индивидов.*

Summary: *Modern educational standards quickly become outdated in the conditions of globalization and the accelerating changes that leads to the conflict of the purposes of social development and heterogeneity of the created ethic management skills of future specialists in profile 38.03.04 «Public and municipal administration». Authors suggest to include norms and the principles of goal-setting of future public administrators' activity in programs of their preparation, leaning on the fractal nature of society paradigm and strengthening of individuals' public behavior atomicity.*

Ключевые слова: *глобализация, «программирование» специалистов, общественное поведение, этические компетенции государственных гражданских служащих.*

Keywords: *globalization, «programming» of experts, public behavior, ethical competences of the public administators.*

Неумолимые по скорости преобразующих изменений процессы развития гражданского общества в современной России усиливают внимание высших учебных учреждений к формированию целого ряда новых компетенций у обучающихся по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление». Несмотря на появляющиеся новые учебные дисциплины в вузах, актуальность проблемы освоения компетенций на уровне современных навыков не только не ослабевает, а, напротив, усиливается в силу объективности развития процессов формирования на «атомарном» уровне общностей индивидов демократического государства через развиваемые коммуникации (вербальные, сетевые, медийные и др.).

Так, одним из серьезных профессиональных умений, овладение которым предписывается образовательным стандартом по указанному направлению подготовки обучающихся, является владение «технологиями управления персоналом, обладание умениями и готовностью формировать команды для решения поставленных задач» [2, с. 139, 459-460]. В процессе овладения компетенци-

ями, позволяющими эффективно развивать данное умение, логично обратиться к пониманию закономерностей коммуникативных взаимодействий с позиции их моральной регуляции, когда участники не просто обмениваются информацией о сути предстоящих/прошедших коллективных действий посредством многоаспектных видов коммуникации, а являются участниками [3, с. 158-159].

Переход российского общества (и государственных и муниципальных институтов в том числе) от состояния преодоления кризисных последствий к формированию эффективного взаимодействия в условиях «горизонтальной конкуренции» должен учитываться участниками образовательного процесса при развитии профессиональных компетенций обучающихся в процессе усвоения ими теоретического материала.

Какие закономерности процесса формирования морально зрелой личности следует учитывать при этом?[1]

Ключевым моментом исследователи считают формирование *общего морального понимания*, которое по мере формирования «зрелости» морального диалога находит свое отражение в установлении новых порядков и нормативных правовых требований. Но самое главное - общее моральное понимание отражается в добровольном поведении граждан[2].

Современные студенты всё в большей мере должны владеть умением «считывать» в социальном континууме выражение различных мнений коллегами, членами семьи, блогерами интернет-сообществ и др., ведущих к формированию компромисса (по мнению одних социологов), либо консенсуса (по мнению других) по актуальным общественным вопросам. Представляется целесообразным уделять в онлайн- и оффлайн-обучении бо*л*ьшее внимание изменяющемуся социальному поведению граждан, с которыми власти различного уровня взаимодействуют всё более предметно, прозрачно, с *диалоговым* характером изложения позиции власти по тем или иным волнующим людей вопросам.

От изложения чисто теоретических положений исследований последних лет сегодняшний образовательный дискурс требует *встраивания* практических упражнений и тренингов на формирование навыков общения с представителями указанных выше микрокультур по тем вопросам, решение которых способно формировать команды для эффективного выполнения управленческих задач в различных сферах социально-экономической жизни.

Обучающиеся ни в коем случае не должны следовать упрощенному пониманию диалогового общения с группами активных граждан при выработке решений в своей будущей профессиональной деятельности, т.к. это может привести к ловушке стагнации на уровне двух мнений («правильно - неправильно»), равно как нельзя обобщать процедуру выработки решений как чисто эмоциональную коммуникативную деятельность (люди не обрабатывают информацию подобно системам искусственного интеллекта, реагирующим на команды на уровне автоматизма). Много иррационального в принятии решений относительно кадрового потенциала *не учитывается* в процессе обучения, что зачастую ведёт к построению упрощенной схемы применимости мотивационных систем в процессе создания коллективов не по принципу жёсткой иерархии, а по принципу команд.

Двадцать первый век отмечен глобальными изменениями во всех сферах общественной жизни, оказывающими сильное влияние на отечественное социально-экономическое пространство. Соответственно применительно к сфере государственного и му-

1 В частности, современные исследователи общественного поведения обращают всё большее внимание на то, что эмоции следует изучать под новым углом зрения: хотя во многих случаях люди «нерациональны», но они вместе с тем совсем не обязательно «иррациональны». В этом плане заслуживает включения в образовательные программы изучение опыта диалогового общения властных элит демократических государств с населением, результатом которого порой являлась большая поляризация общественных позиций (несмотря на имевшие место серьезные усилия проводить коммуникацию с населением на базе общих, единых для граждан ценностей).

2 Недавние региональные выборы в целом ряде областей показали проявление *добровольной* выборной активности граждан, самостоятельно, без искусственного давления проявивших свою общественную активность в законной форме. Это поставило вопрос о необходимости *иного* уровня коллективного (власть - гражданское общество) диалога [11].

ниципального управления качеству подготовки новых специалистов необходимо уделить повышенное внимание с учетом специфики современного мироустройства.

Ученые Южно-Российского института управления РАНХиГС отмечают, что синергетический и непредсказуемый характер глобализационных процессов тесно связан с содержанием этических ориентиров государственных и муниципальных служащих как главных измерителей эффективности и результативности их профессиональной деятельности.

Термин «ценность» можно определить с позиции таких критериев, как личностное развитие природы ценностного влияния, необходимая природа влияния ценностей на действия людей, интегральный характер ценностной природы. Отсюда вытекают следующие положения:

- ценность – представляет особенность мысли человека, ориентация, запрет, которые находят свое выражение в форме стандартных идей о пользе, справедливости, красоте, допустимом и запрещенном;

- природа ценностей способствует самоопределению человека в окружающей действительности, что обусловлено спецификой социальной культуры;

- система ценностей изменяется с появлением новых культурных явлений, возобновлением социальных, экономических и политических условий;

- ценность характеризуется многими знаками, такими как важность, полноценность, необходимость и т.д., свойственные формам общественного сознания.

Применительно к этому этические ценности считаются сложным, многомерным понятием, отражающим результат приобретения опыта реализации идеалов и влияющим на все виды деятельности служащих посредством социального и морального регулирования их профессиональной деятельности.

Ученые Южно-Российского института управления РАНХиГС выделили ряд этических ценностей, которые необходимо развивать у будущих специалистов в области государственного и муниципального управления [14]:

- критическое мышление (способность производить независимую оценку и анализ получаемой информации; выбирать из информационного потока тот, что позволит достичь поставленных целей, решить ряд задач);

- ценность потребности в профессиональном совершенстве (отражает тенденцию к «постоянному обучению», которое становится главным лозунгом современного информационного общества);

- ценность моральной и социальной ответственности (стремление принимать социально ориентированные решения и делать хорошие действия; ответственность как главный показатель специалиста, интегрирующий такие личностные качества, как гражданское сознание, гуманность, демократический характер, честность, усердие, способность к управлению);

- повышенная требовательность себе как к специалисту в сфере государственного и муниципального управления;

- уважение к себе и людям (партнерство и равенство в ходе деятельности; проявление уважения выражается в принятии личности другого человека, доверии, терпимости, уважении противника);

- ценность готовности и потребности в сотрудничестве (важный признак современного специалиста, профессионала; необходимо показать желание сотрудничать с коллегами, помочь искать новые решения задач исследования коллективно, радоваться успехам других);

- честность (самая высокая форма способности человека к моральной самопроверке);

- терпимость (этическая ценность, требующая ежедневного соблюдения) относительно коллег;

- бескорыстность (стремление государственного и муниципального служащего к высококачественному выполнению работы не ради достижения богатства, славы, почестей);

- демократический характер (проявляется в состоянии слушать мнения коллег; все имеют право для равного признания его точки зрения).

Вышеперечисленные этические ценности компетенции требует развития и со-

вершенствования, однако здесь и возникает главная проблема, связанная с эффективным механизмом, методиками, способствующими достижению этой цели. Ученые отмечают, что современное производство постоянно стоит перед нехваткой высококвалифицированного персонала, так как учебный уровень выпускников часто не отвечает требованиям работодателей. Это в основном определено условиями труда и технологиями, постоянными изменения в номенклатуре профессий и профессиональном содержании знаний. Как правило, ряд компетенций, требуемый для конкретной работы, не соответствует полностью ни одной образовательной программе. Самое востребованные профессионалы – это те, кто обладает широким спектром компетенций, позволяющими быстро обучаться новой профессии.

Профессиональная подготовка в России организована в настоящее время в соответствии с федеральными образовательными стандартами высшего образования. Однако образовательные стандарты и программы обучения на различных уровнях часто плохо координируются. Как правило, они основаны на несовместимых системах компетентности, которые приводят к проблемам с обеспечением непрерывности образовательных программ в разные уровни.

Задача состоит в том, что разработать систему профессиональных компетенций. Для этого необходимо применение компетентностного подхода, предполагающего оценку образовательной деятельности с позиции сформированности профессиональных компетенций.

Компетентность как сложное понятие состоит из различных компонентов (знание, навыки, ценности, опыт), которые обычно группируются на несколько иерархических уровней в зависимость от сложности, ответственности.

Ученые Оренбургского государственного университета выделяют пять уровней развития компетентности [15].

Первый уровень - подготовленность к практическому действию на основе определенного алгоритма. Развитие компетентности на этапе начальной подготовки, в рамках которого производится подробное описание действий сотрудника.

Второй уровень - подготовленность к саморегулируем ответственным действиям, выражающаяся в практическом применении компетентности в соответствии с существующими инструкциями при ограниченной самостоятельности относительно принятия решения.

Третий уровень - подготовленность к инновационной практике, предполагающая действия, связанные с решением проблем в необычных ситуациях, контролем и исправлением действий подчиненных, обеспечивает ответственность за исполнителей действия группы; самостоятельность в принятии решений.

Четвертый уровень – подготовленность к проектированию и разработке, развитию и реализации инновационных проектов, технологий при знании методологии и общих принципов принятия решений в инновационном секторе; обеспечивает ответственность за действия на коллективном уровне.

Пятый уровень - подготовленность к исследованию и прогнозу в области инноваций; фундаментальная организация воздействия решений в целом, действия экспертных знаний и продукты, которые обеспечивают ответственность за коллективные действия; полная самостоятельность в принятии решений.

Таким образом, принимая во внимание содержание разноуровневой системы компетентностей, следует отметить, что каждый уровень можно рассматривать как отдельную систему, находящуюся на определенном этапе развития. Состояние общей пятиуровневой системы соответственно должно определяться полноценностью развитости (завершенностью) системы на каждом этапе (уровне). В этом случае целесообразно подчеркнуть фрактальный характер развития системы компетентностей.

Однако процесс фрактализации может быть не столько высоко- или малоэффективным, сколько деструктивным и конструктивным по отношению к результатам системного функционирования. Так, применительно к этико-коммуникативной компетентности основными методами повышения этичности

поведения государственных и гражданских служащих являются административные, которые могут, однако, усугубить ситуацию, нежели поспособствовать ее улучшению.

«Программирование» человека на формирование определенных ценностей *без осознания их значимости*, прежде всего, для самого себя, чревато тем, что рано или поздно человек потеряет самоконтроль. Как правило, законодатель, рекомендующий к соблюдению конкретные этические нормы, не уделяет особого внимания их *смысловому содержанию для социальной системы*. По мнению авторов, этический плюрализм является одним из основных факторов, подрывающим доверие граждан к правовой основе системы государственного управления и соответственно к лицам, обеспечивающим исполнение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Учитывая исторический опыт, характер глобализационных процессов, в хаотическом мире человек не способен всецело управлять собственным сознанием и мировоззрением, поскольку соблюдение законодательных предписаний первично по отношению к нравственно-моральным нормам. И как следствие исключительно формальный подход к формированию нравственного отношения позволяет человеку адаптироваться в конкретных условиях, но лишает его возможности совершенствоваться.

Таким образом, необходимо задуматься над тем, что движет человеком и улавливает ли он в полной мере связь между собой и обществом. Как ни странно, но проблемы заключаются в сформированности не столько коммуникативных навыков, сколько навыков к эффективному целеполаганию в своей жизни, и в частности профессиональной деятельности. В этом случае целеполагание можно рассматривать как кодовый механизм, от качества которого зависит работоспособность личностной системы. Соответственно при подготовке обучающихся необходимо учитывать особенности развития навыков планирования деятельности, а также, что не менее важно, контроля, стратегического прогнозирования последствий принимаемых решений. Данная цепочка ярко иллюстрируется школами управления временем, среди которых особое внимание заслуживает пирамида Франклина, где все тесно связано с жизненными ценностями [13]. Нечто подобное также отражается в теории потребностей А. Маслоу. Отсюда следует сделать вывод о том, что так или иначе, но личность человека, будучи сложной системой, обладает свойством самоорганизации относительно мировоззренческой и нравственной составляющей.

Соответственно подготовка будущих служащих должна быть направлена, прежде всего, на создание условий, которые позволили бы студенту определить для себя необходимые нравственно-этические ценности, пути их достижения и сохранения, при этом закон рассматривать как защитный барьер. Любая попытка поступить несколько иначе может привести к стагнации в развитии. Чилийский философ Дарио Салас Соммэр по этому поводу высказал следующее: «Человек постоянно сталкивается с ситуациями, когда он должен сделать правильный выбор с точки зрения морали, но не может, так как у него нет ясного представления о том, что на самом деле правильно. И это касается всех. Люди уже не различают, кто хороший, а кто плохой, границы морали стираются, а правила поведения становятся зыбкими, непостоянными и являются предметом манипуляций… с момента появления на свет мы можем или идти по пути духовной эволюции, что является целью человеческой жизни, или бесконечно повторять этот урок. Одни полагают, что жизнь создана для их удовольствия, и не догадываются, что в действительности – это путь совершенствования. Другие ошибочно думают, что речь идет о совершенствовании всего человеческого вида, а не отдельных людей, и поэтому не берут на себя никакой ответственности» [12, с. 13-24].

Список литературы

1. Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: монография. - 2-е изд., доп. – М. : Изд-во РАГС, 2008.
2. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: учебник. – М. : Омега, 2010.

3. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Гражданское общество: этика публичных арен: монография. – Тюмень : НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2004.
4. Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии / А. Г. Барабашев [Электронный ресурс] // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. Режим доступа: https://vgmu.hse.ru/data/2016/10/06/1122684453/%D0%91%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B2%203-2016.pdf (дата обращения: 20.12.2018).
5. Белов В. Г. Эмоциональная устойчивость как критерий эффективной деятельности государственных служащих / В. Г. Белов, Ю. А. Парфенов, А. В. Менумеров, Д. А. Чернов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2011. – № 8. – С. 28-34.
6. Палеха Р. Р. От монистических концепций правопонимания к интегративным / Р. Р. Палеха // Вестник воронежского института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 91-95.
7. Позднякова П. А. Развитие нравственных и правовых основ государственной службы в Российской Федерации (на примере Владимирской области) / П. А. Позднякова / Конкурс студенческих научных работ 2017/18 учебного года / под общ. ред. А. Е. Илларионова, А. И. Новикова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – С. 13-29.
8. Попов А. А. Дополнительное образование в российских регионах: новая модель управления / А. А. Попов, М. С. Аверков, С. В. Ермаков // Журнал руководителя управления образованием. – 2015. – № 2 (45). – С. 14-19.
9. Потапова Е. П. К вопросу об этико-коммуникативной компетентности государственных гражданских и муниципальных служащих: исследование ценностных регулятивов с позиции теории фракталов / Е. П. Потапова, П. А. Позднякова // Ученые записки. – 2018. - № 2 (26). – С. 66-70.
10. Потапова Е. П. Новая обучающая парадигма по специальности магистратуры 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление»: применимость индуктивных методик в образовательном процессе / Е. П. Потапова / Ученые записки. – 2018. – № 2 (26).
11. Потапова Е. П. Проблемы государственной и муниципальной службы: «лакуны» инкапсулированной экономики и резервы совершенствования / Е. П. Потапова // Ученые записки. – 2018. – № 4 (28). – С. 47-50.
12. Соммэр Д. С. Мораль XXI века. – М. : КОДЕКС, 2017.
13. Цевелев В. В. Инновационный подход к тайм-менеджменту / В. В. Цевелев, М. О. Матвеев, Л. И. Малясова // Вестник современных исследований. – 2016. – № 3-2 (3). – С. 77-83.
14. Cherkasova T. P., Bandurina I. A. Russian competence-oriented model of education of public and municipal employees in the conditions of globalization [Электронный ресурс] // Kant. - 2016. - № 1 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russian-competence-oriented-model-of-education-of-public-and-municipal-employees-in-the-conditions-of-globalization (дата обращения: 26.12.2018).
15. Shukhman A. E. Approaches to Educational Programs Modeling, Design and Implementation for Continuous Training of Various Experts / A. E. Shukhman, I. D. Belonovskaya, S. A. Gerasimenko, V. A. Anischenko, O. F. Piralova, V. I. Kravtsov, P. V. Belonovsky [Электронный ресурс] // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. - № 2. URL: http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/view/6036 (дата обращения: 26.12.2018).

УДК 35.07

© Юлия Александровна Раснянская
канд. ист. наук, доцент кафедры ГМУ Владимирского филиала РАНХиГС
e-mail: kdmavo@mail.ru

Rasnyanskaya Julia A.
Academic supervisor, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО

On the issue of regulation of ethical behavior of a civil servant

Аннотация: *в данной статье представлен краткий обзор регулирования этического поведения государственных гражданских служащих на федеральном уровне и во Владимирской области.*

Abstract: *This article presents a brief overview of the regulation of ethical behavior of civil servants at the Federal level and in the Vladimir region.*

Ключевые слова: *государственный гражданский служащий, чиновник, Кодекс этики, нормативные правовые акты, сеть «Интернет».*

Keywords*: civil servant, official, Code of ethics, normative legal act, Internet.*

Очевидно, что в настоящее время вопросы этического поведения государственных гражданских служащих приобретают особую актуальность. Как на федеральном, так и на региональном уровне внимание общественности и СМИ приковано к фактам вопиющего поведения чиновников и злостного нарушения ими действующего законодательства. К сожалению, в погоне за рейтингами средства массовой информации активно освещают лишь только негативные примеры поведения государственных служащих, что отрицательным образом сказывается на имидже чиновников в отдельности и всей государственной службы в целом. Пренебрежение диалогом с населением, коррупция, превышение должностных полномочий являются причинами недоверия населения к органам государственной власти.

Само определение «государственная гражданская служба» подразумевает служение на благо государства и населения. В данном случае чиновник рассматривается как слуга народа и как лицо государственного управления. Соблюдение норм морали, повышенные требования к поведению предъявляются государственным гражданским служащим в связи с постоянной необходимостью осуществлять контакты с населением, коллегами, руководством, партнерами.

Говоря о нормативном регулировании данного вопроса, следует учесть положения следующих нормативных правовых актов.

Основные требования к поведению государственного гражданского служащего содержатся в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Статья 18 данного нормативного правового акта предписывает государственным гражданским служащим соблюдать свои должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне, в рамках действующего законодательства [1]. Документ запрещает чиновникам оказывать предпочтения физическим или юридическим лицам, общественным и религиозным объединениям, гражданам или организациям. Проявление корректности в обращении с гражданами, уважение к культурным обычаям и нравственным ценностям народов России, недопущение конфликтных ситуаций – все это является нормами, необходимыми для безоговорочного соблюдения государственными и гражданскими служащими [1].

В законе отдельно прописан запрет в отношении руководителей – государственных служащих, касающийся принуждения подчиненных к участию в деятельности политических партий, общественных и религиозных объединений [1]. Таким образом, законодатель сформировал образ чиновника, наделенного высокими моральными и нравственными качествами.

Аналогичные требования к поведению муниципальных служащих содержатся в Федеральном законе от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2].

Отдельные нормы, касающиеся поведения государственного служащего, изложены в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3].

В контексте рассматриваемого вопроса необходимо упомянуть положения Указа Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих». По сути, документ отражает нормы, изложенные в рассмотренных выше нормативных правовых актах [4].

Основой для разработки кодексов этики субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления является Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Документ представляет собой перечень норм и правил служебной этики и служебного поведения государственных служащих вне зависимости от занимаемой должности [5].

Нормы Кодекса этики свидетельствуют о том, что государственная служба не является привилегией и способом достижения личных интересов. Поступая на государственную гражданскую службу, гражданин добровольно возлагает на себя определенные ограничения, связанные с исполнением должностных обязанностей [5]. Не вызывает сомнения тот факт, что необходимо не только включать курс этики государственного и муниципального управления в программу обучения будущих государственных служащих, но и обязательно ознакомить с Кодексом этики всех граждан, поступающих на государственную службу.

В целях подготовки методических и разъяснительных материалов по вопросам соблюдения этических норм, антикоррупционных ограничений и иных запретов Министерство труда и социальной защиты разработало письмо по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики. В самом начале документа его разработчики указывают на то, что служащий вне зависимости от времени и места должен соблюдать этические нормы, запреты, связанные с занимаемой должностью в соответствии с действующим законодательством [6].

Интересно также обратить внимание, что авторы документа прописали в нем неэтические поступки, которые в поведении чиновников должны быть исключены. К ним относятся: запрет внеслужебного общения с заинтересованными лицами в связи с возможностью принятия необъективных решений, запрет использования должностного статуса для излечения личной выгоды, использование имущества, которое несопоставимо с получаемым доходом [6]. Таким образом, документ конкретизирует некоторые нормы законодательства для однозначной его интерпретации.

На региональном уровне принято постановление Губернатора Владимирской области от 22.03.2011 № 230 «О кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы в администрации Владимирской области».

Документ регламентирует правила и принципы поведения государственных гражданских служащих, дает рекомендации по этическому поведению и прописывает ответственность за нарушение Кодекса этики [7].

Рассмотрев изложенные выше нормативные правовые акты, следует отметить, что законодатели в первую очередь обращают внимание государственных служащих на необходимость исполнения своих должностных обязанностей добросовестно, на высоком профессиональном уровне.

В настоящее время достаточно дискуссионным является вопрос критериев оценки деятельности государственных и гражданских служащих. В данном контексте видится перспективным рассмотреть вопрос учета соблюдения норм Кодекса этики государственными и гражданскими служащими при оценке их эффективности деятельности.

Весьма перспективно также обращаться к опыту деятельности иных субъектов Российской Федерации. Так, например, в Рязанской, Кировской областях, г. Москве принят Кодекс депутатской этики. Целесообразно принять подобный документ и на уровне Владимирской области.

Безусловно, очень важно пропагандировать положительные примеры этического поведения государственных гражданских служащих как внутри коллектива, так и в средствах массовой информации.

Касаясь вопроса образа госслужащего в публичном пространстве, следует учесть широкое использование чиновниками интернет-коммуникаций. В связи с популярностью социальных сетей, активностью в обсуждении социально значимых вопросов на различных формах возникла необходимость урегулирования поведения госслужащих в интернете.

Так, в 2016-м в действующее законодательство были внесены изменения, которые предписывают госслужащим и гражданам, которые претендуют на замещение должностей госслужащих, предоставлять сведения об адресах сайтов и (или) страниц сайтов, на которых чиновники размещают общедоступную информацию, с указанием данных, позволяющих их идентифицировать. Данная информация предоставляется ежегодно, для вновь поступающих на государственную службу необходимо указывать сведения за три года, предшествующих поступлению на должность [1, 2].

Не вызывает сомнения тот факт, что если гражданин указывает на сайте свое место работы, то он автоматически ассоциируется с данной организацией, являясь в конкретной ситуации ее «лицом».

В данной связи видится перспективным проведение лекций, методических занятий о правилах ведения личных аккаунтов с привлечением как юристов, так и технических специалистов в данной отрасли.

Также можно рекомендовать работодателям включать в должностные инструкции сотрудников пункт о соблюдении правил коммуникации в сети «Интернет».

Таким образом, очевидно, что в современных условиях, нацеленных на открытость органов государственной власти, связанных с распространением информационных технологий, вопросы этики государственных гражданских служащих приобретают еще большую актуальность.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.: протокол № 21 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

6. Рекомендации по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики в целях противодействия коррупции: вместе с Рекомендациями по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики в целях противодействия коррупции и иным правонарушениям: письмо Минтруда России от 11.10.2017 № 18-4/10/В-7931 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
7. О кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы в администрации Владимирской области: постановление Губернатора Владимирской области от 22.03.2011 № 230 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
8. Архипова Н. И. Этика государственных служащих / Н. И. Архипова, О. Л. Седова / Проблемы регионального и муниципального управления: сборник докладов Международной научной конференции. – М., 2011. - С. 243-248.
9. Богатырев Е. Д. Нужен ли для государственной гражданской службы кодекс? // Государственная служба. - 2014. - № 3. - С. 31-34.
10. Бутова Т. В. Применение зарубежного опыта этического регулирования на государственной службе / Т. В. Бутова, А. И. Дунаева, Н. О. Удачин. - Научные исследования и разработки молодых ученых. - 2014. - № 2. - С. 159-162.
11. Воробей И. А. Формирование профессиональной этики государственных служащих путем создания этических кодексов / И. А. Воробей, М. К. Кривцова, В. А. Белозерова // Психология управления. - 2014. - № 9. - С. 70-73.
12. Колдушко А. А. Проблемы правового регулирования этики служебного поведения государственных служащих (на примере Пермского края) / А. А. Колдушко // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. - 2014. - № 2. - С. 64-70.
13. Лукьянова В. В. Особенности этики государственного служащего / В. В. Лукьянова, А. Р. Курдин // Основы экономики, управления и права. - 2014. - № 3 (15). - С. 69-72.
14. Родина Л. В. Регламентация поведения сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих в социальных сетях как инструмент управления репутацией ведомства / Л. В. Родина // Сетевое издание «Академическая мысль». - 2018. - № 2. - С. 36-39.
15. Чепурнова Н. М. Профессиональная этика выборных должностных лиц и легитимность государственной власти в России: проблемы взаимосвязи и взаимозависимости / Н. М. Чепурнова // Публичное право сегодня. – 2018. - № 3. - С. 25-37.
16. Шободоева А. В. Проблема формирования нравственных основ государственной гражданской службы Российской Федерации / А. В. Шободоева // Известия Иркутской экономической академии. - 2013. - № 6.

УДК 327

© Ирина Вадимовна Ружицкая
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС

© Андрей Николаевич Наумов
заместитель главы администрации Судогодского района Владимирской области

СЛОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ СОДРУЖЕСТВА

Difficulty of Russia's interaction with countries of the Commonwealth

Аннотация: *в статье исследовались причины сложных взаимодействий России со странами Содружества и многовекторности их развития после распада СССР с учетом необходимости интеграции в мировое пространство и разрешения проблемы нахождения оптимального баланса в отношениях между странами СНГ. Определено неоднозначное отношение мирового сообщества после распада СССР к институту СНГ, вначале как гаранту безопасности на постсоветском пространстве и в последующем в стремлении США и западных стран противостоять интеграционным процессам на постсоветском пространстве и лидирующей в этом роли России.*

Ключевые слова: *страны Содружества, институт СНГ, постсоветское пространство, членство в международных организациях, многовекторность развития, интеграционные процессы, внешнеполитические контакты, мировое пространство, установление «особых отношений», политика России.*

Abstract: *The article explored the reasons for the complex interactions of Russia with the countries of the Commonwealth and the multi-vector nature of their development after the collapse of the USSR, taking into account the need to integrate into world space and solve the problem of finding the optimal balance between the CIS countries. The ambiguous attitude of the world community after the collapse of the USSR to the CIS institution was defined, first as a security guarantor in the post-Soviet space and subsequently in the striving of the United States and Western countries to resist integration processes in the post-Soviet space and Russia's leading role in this. (particularities of confession and previous ties), chose different forms of multi-vector development.*

Keywords: *Commonwealth countries, CIS institute, post-Soviet space, membership in international organizations, multi-vector development, integration processes, foreign policy contacts, world space, establishing "special relations", Russian policy.*

После распада СССР оформился новый институт СНГ, призванный продолжать экономическую и политическую интеграцию на постсоветском пространстве. Однако в этих целях подписанные между странами Содружества многие договоры и соглашения в разных областях оставались нереализованными. Последующие попытки развития экономической интеграции России в рамках СНГ не решали одной из основных задач российской экономики в постсоветский период, а именно включения России в процессы экономической глобализации. Это связано с тем, что взаимодействие в рамках стран Содружества не способствовало интеграции России в мировое хозяйство, поскольку все партнёры России по СНГ были включены гораздо меньше в мировую экономику, чем сама Россия [1, с. 79]. В результате станы Содружества, ранее нацеленные на взаимодействие преимущественно с Россией, впоследствии выбрали различные формы многовекторного развития.

При этом создание СНГ сначала вызвало одобрение мирового сообщества, рассматривающего его как гаранта в качестве структуры, обеспечивающей безопасность на постсоветском пространстве. Новые независимые государства получили признание со стороны ООН и равные права с Россией. Однако такой подход впоследствии в отношении возрождения мощи

России и её влияния на территории СНГ был пересмотрен США и странами Западной Европы, что выразилось в негативной интерпретации этими странами российской позиции как попытки воссоздания новой версии СССР.

Объективными причинами сложности осуществления интеграционных процессов на постсоветском пространстве стало разноскоростное проведение рыночных реформ в странах Содружества, которое не способствовало сближению и тесному взаимодействию постсоветских государств на экономической основе. Кроме того, их разнонаправленность и разновекторность развития с другими странами Запада и Востока также не способствовали тесному взаимодействию в рамках СНГ.

В сложности взаимодействия и интеграции России со странами СНГ помимо объективных и субъективных экономических и политических причин всегда оставались проблемы, связанные с нахождением оптимального баланса в отношениях между странами Содружества. Так, для России оставался открытым вопрос: обращаться со странами СНГ как с совершенно независимыми иностранными государствами и тогда назначать для них цены за поставки энергоносителей, обслуживание коммуникаций, военной помощи и другого на уровне мировых или же сохранять с ними особые, более «теплые отношения» и тогда предоставлять определенные экономические выгоды (в том числе за использование промышленных и военных объектов, сохранение единой системы обороны, вмешательства в случае внутренних конфликтов на территории этих государств, защиты бывших советских границ, признание определенного статуса российских военных и гражданских лиц за рубежом и т.д.)? Тем самым на постсоветском пространстве СНГ оставались нерешенными проблемы, возможности для решения которых у России резко сужались [1, с. 80].

В результате для России складывалась дилемма, заключающаяся в том, чтобы бросить бывшие республики, заняв изоляционную по отношению к ним политику, или осуществлять собирание СНГ под своей эгидой, взяв на себя руководство по решению многих проблем (в том числе по вопросам границ, транзита трубопроводов, а также организации противостояния организованной преступности, наркотрафика и др.), которая была решена в сторону установления «особых отношений» с государствами СНГ. Этому решению способствовала утрата Россией статуса сверхдержавы, что побуждало российское руководство возглавить «собирание» СНГ для самоутверждения и повышения мирового престижа.

Однако особой платой за сохранение политического влияния России в регионе СНГ стали различные обвинения, нападки и негативные оценки нашей страны. Прежде всего, это было вызвано формированием национальной идентичности и становлением новой государственности в новых независимых странах СНГ, которое постепенно приняло антироссийскую направленность [1]. При этом новые независимые государства, столкнувшиеся с глубочайшими экономическими проблемами на пути к независимости, не смогли отказаться от многих выгод, которые могла дать российская модель «особых отношений» взамен на политическую лояльность к ней.

Вместе с тем выстраивание Россией особых отношений со странами СНГ сильно раздражало США и западные страны, которые стремились противостоять интеграционным процессам на постсоветском пространстве и лидирующей в этом роли России. В результате их деятельности активизировалась антироссийская риторика, проводились бархатные революции в Грузии, Молдавии, Киргизии, на Украине, осуществлялось формирование региональных группировок в противовес российскому доминированию (так была создана в 1997 году группировка ГУАМ, в которую вошли Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия) с целью осуществления противостояния на постсоветском пространстве.

В это время в некоторых странах Содружества со стороны национальных элит велась противоречивая и двоякая политика по отношению к России. С одной стороны, они стремились проявлять политическую лояльность за установление с ними «особых отношений», а с другой - они использовали (в целях получения от Запада и США поддержки и помощи) напряженность в отношениях с Россией, которая искусственно подогревалась при помощи Запада.

В результате определились некоторые различия во взаимодействии России со странами СНГ. Например, с теми странами Содружества, элиты которых не поддавались активному влиянию США и западных стран, России удалось выстроить более тесные интеграционные процессы (это, прежде всего, с Белоруссией, Казахстраном и др.), которые в настоящее время продолжают развиваться в рамках ЕврАзЭС. С другими странами, такими как Грузия, Молдавия и особенно Украина, наблюдаются дезинтеграционные процессы.

Под воздействием влияния внешних политических событий и внутренних факторов страны СНГ за пройденный период существенно расширили свои внешнеполитические контакты и стали членами самых разных международных организаций, причем часто в разновекторных направлениях. При этом членство в различных международных организациях предполагает сотрудничество стран СНГ в какой-либо степени с НАТО, ОБСЕ и Советом Европы. О реальных внешнеполитических приоритетах каждого участника СНГ говорит наличие за рубежом посольств, указывающих направление взаимодействия - «европейское» (например, Молдавия) или «азиатское» (например, Киргизия), или разнонаправленное - сразу по двум направлениям (это у Белоруссии, Казахстана, Украины, Азербайджана, Армении) [4].

В итоге на интеграционные процессы на постсоветском пространстве оказали влияние объективные факторы, связанные с разной степенью развития социально-экономических, трудовых отношений, их многовекторностью развития, и субъективные факторы, связанные с влиянием внешнеполитических партнеров и международных организаций, способствующих выстраиванию внешней политики стран СНГ с Россией в различной форме: от открытых дверей в Таджикистане до комплементаризма в Армении, от постоянного нейтралитета Туркменистана до дипломатии Шелкового пути Киргизии. При этом многие участники СНГ стремятся сохранить связи, налаженные ещё в советский период, в том числе в рамках Совета экономической взаимопомощи.

В результате общая политика России со странами СНГ выстраивалась на экономической, политической и исторической основе и включала:

- сначала дезинтеграцию, обострение противоречий и раздел советского имущества;

- затем упор России на многосторонние механизмы во взаимодействии со странами СНГ и закрепление «особых отношений» с государствами Содружества;

- и в последующем Россия сохраняет приверженность целям интеграции со странами СНГ и делает упор на двусторонние отношения.

На современном этапе Россия придерживается в политике со странами СНГ более прагматичных и реальных целей и во главу угла в этих отношениях ставит транзит энергоэкспорта в Европу, осуществление инвестиций в разведку и добычу природных ресурсов, сохранение важных военных баз и объектов, скупку перспективных предприятий и инфраструктур и др. [9, с. 18]. Важным является для России и стран СНГ взаимодействие и сотрудничество в рамках организации ОДКБ (Организации договора о коллективной безопасности) и ЕврАзЭС (Евразийского экономического союза).

Список литературы

1. Арбатова Н. К. Фактор СНГ в отношениях России и Запада: истоки конфликта // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. - № 8. - С. 77-87.

2. Барановский В., Квашнин Ю. Украина: зарубежная помощь как инструмент «мягкой силы» // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. - № 11. - С. 103-114.

3. Дектерёв Д., Василюк И., Баум В. Параметры многовекторгности внешней политики стран СНГ: прикладной анализ // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. - № 1. - С. 63-75.

4. Ружицкая И. В. Многовекторность развития стран СНГ // Ученые записки. – 2018. - № 3 (37). - С. 71-74.

УДК 37

© Игорь Игоревич Савельев
кандидат экономических наук, доцент,
ВЮИ ФСИН России,
Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

© Ольга Игоревна Смирнова
кандидат филологических наук,
учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 15

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМА «БИТКОЙН» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА

About some features of the functioning anglicism «bitcoin» in the Russian language of the XXI century

Аннотация: *язык находится в постоянном движении, его эволюция тесно связана с историей и культурой народа. Каждое новое поколение вносит нечто новое не только в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в способы выражения этого осмысления средствами языка. В статье предпринята попытка анализа употребления англицизма «биткойн» с целью выявления особенностей функционирования данной языковой единицы в русском языке XXI века.*

Abstract: *The Language is in constant motion, its evolution is closely connected with the history and culture of the people. Each new generation brings something new not only in the philosophical and aesthetic understanding of reality, but also in the ways of expressing this understanding by means of language. In article attempt of the analysis of the use of the anglicism «bitcoin» with the purpose of revealing of features of functioning of the language units in Russian language of the XXI century.*

Ключевые слова: *экономическая терминология, биткойн, активные процессы в современном русском языке, заимствованная лексика, экономическая лексика*

Keywords*: economic terminology, bitcoin, active processes in the modern Russian language, borrowed vocabulary, economic vocabulary.*

Язык как средство общения, которым активно и повседневно пользуется общество, живет и развивается. В диахронном аспекте это обнаруживается через замену одних языковых знаков другими (устаревающие заменяются новыми), синхронно – через борьбу существующих вариантов, претендующих на нормативность. Жизнь языка неразрывна с жизнью общества, которое создает условия для тех или иных изменений и стимулирует языковые процессы, приводящие к удовлетворению потребностей общества. Однако языку свойственны и процессы саморазвития, поскольку знаки языка (морфемы, слова, конструкции) системно связаны и реагируют на изменения в своем собственном «организме». Конкретные языковые единицы обладают разной степенью стабильности и жизнеспособности: одни живут на протяжении столетий, другие более подвижны и проявляют активную потребность в изменении, приспособлении к нуждам меняющегося общения [2]. Возросшие темпы языковой динамики первого десятилетия XXI века объясняются прежде всего меняющимся составом и обликом русского общества, сменой политических и экономических установок. Обновление в языке сегодня протекает весьма активно и ощутимо. Связь социального и внутриязыкового может просматриваться на любом уровне языкового выражения, однако лексика дает наиболее очевидный и обширный ма-

териал. Очевидно, что влияние социального фактора на изменения в языке оказывается активным и заметным в наиболее динамичные периоды жизни общества, связанные с существенными преобразованиями в разных сферах жизнедеятельности.

Как справедливо отмечал П. А. Лекант, «лексический фонд языка как составляющая часть единой языковой системы существенно отличается от других сторон языка – фонетического строя, морфологического, синтаксического. Это отличие состоит в непосредственном обращении к действительности. Поэтому именно в лексике прежде всего отражаются те изменения, которые происходят в жизни общества» [1].

В 2008 году с появлением новой экономической реалии в активный словарь вошло понятие «биткойн».

В данной статье предпринята попытка проанализировать употребление слова *биткойн,* часто встречающееся в экономических обзорах в прессе и русскоязычном интернете, и выявить некоторые особенности функционирования исследуемого заимствования.

Слово *биткойн* является калькой с английского *Bitcoin* (*bit* – «бит» + *coin* – «монета»).

О. Грунченко, старший научный сотрудник Института русского языка РАН, внесла предложение включить слово «биткойн» в русский орфографический словарь: «Мне кажется, включение этого слова в полной мере обоснованным. Поскольку слово «биткоин» (или все же «биткойн»?), безусловно, представляет определенные трудности с точки зрения орфографии, считаю, что для него должно найтись место на страницах Русского орфографического словаря» [3]. В 2018 г. английский словарь MerriamWebster добавил 850 новых слов, среди которых есть три, имеющие прямое отношение к криптоиндустрии: *cryptocurrency*, *bitcoin* и *ICO*. Слово *bitcoin* появилось в нем еще в 2016 г. и определяется как «цифровая валюта для применения в online-транзакциях». Толковый словарь Оксфордского университета признал *bitcoin* гораздо раньше – в 2013 г., а через год добавил и такие слова, как *blockchain* и *miner* [4].

У данного заимствования находим два основных значения:

1) это первая в мире децентрализованная цифровая валюта, которая не зависит от каких-либо физических активов или официальных валют. Цена биткойна регулируется исключительно рыночным спросом и предложением;

2) это всемирная платежная система, через которую можно проводить операции с данной валютой. Все валютные операции происходят исключительно в сети равноправных клиентов без контролирующего и процессингового центра – в этом основное отличие системы «Биткойн» от традиционных платежных систем.

Анализ современного употребления слова *биткойн* (картотека составляет 400 примеров, извлеченных из электронных средств массовой информации в 2018-2019 годах, а также русскоязычного интернет-пространства) свидетельствует о том, что данное заимствование активно используется в русском языке начала XXI века.

Ср., напр.: *Биткоины* бурно набирают свою популярность в интернете (URL: https://zarabotat-na-sajte.ru/bitcoin); *Биткоин* как новый этап либерализации финансовой сферы (URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bitkoin-kak-novyy-etap-liberalizatsii-finansovoy-sfery); статьи о *Bitcoin* и криптовалюте (URL: ruscoins.info›articles); Для bitcoin текущий квартал стал худшим в истории (URL: https://www.vestifinance.ru/articles/tag/bitcoin); Было множество предсказаний того, что цена *bitcoin* взлетит до небес, но один запомнился своей экстравагантностью (URL: https://www.vestifinance.ru/articles/112391); Все мы слышали, что *биткоин* называют «электронным золотом», «золотыми монетами», а также приводят другие аллегории. Так почему же *Bitcoin* («биток», BTC) сейчас на пике популярности? (URL: https://tutdenegki.com/crypta/bitcoin.html); Производством *биткоина* занимаются сотни тысяч майнинговых ферм во всех частях света (URL: https://zhazhda.biz/lifestyle/chto-takoe-bitkoin); Портал о *биткоинах* bitcoin.org внесен в список запрещенных в России сайтов. Центробанк также предостерегал россиян от использования *биткоинов*, отметив, что будет относить транзакции с

криптовалютой в разряд сомнительных операций (URL: http://lenta.ru/news/2015/01/13/bitcoin); Правоохранительные органы и Банк России наметили совместные действия по предотвращению правонарушений, связанных с использованием криптовалют, в том числе *биткоинов* (URL: http://lenta.ru/news/2014/02/06/bitcoin).

Об активном освоении данного языкового феномена свидетельствует также двойная форма написания слова (латиницей и кириллицей) даже в пределах одной статьи (ср.: Последние несколько недель люди жаловались на высокие транзакционные комиссии и медленное время подтверждения в базовой сети *биткоина*; Заработок *Биткоинов* сейчас актуален, как никогда; *Биткоин* (он же *Биткойн* или *Bitcoin*) – это полностью цифровая валюта, которая не выпускается ни одним государством; Запрет *биткоинов* в России — предполагаемый законодательный и технический запрет на использование на территории Российской Федерации криптовалюты *Bitcoin*; *Bitcoin* (BTC) - первая криптовалюта, положившая начало развития технологий блокчейна).

Следует отметить, что в современных интернет-изданиях нередко можно встретить написание ***биткоин***, что по правилам перевода с английского на русский является неверным, так как английский дифтонг [ɔɪ] в слове *Bitcoin* следует передавать буквосочетанием **ой**, а не **ои**. Все аналогичные заимствования из английского в русский используют именно вариант «ой» – б**ой**лер, дж**ой**стик, п**ой**нтер.

В ходе наблюдения за данным языковым феноменом нами была отмечена еще одна особенность - образование производных от слова *биткойн* путем добавления суффиксов:

1) -ер – со значением действующего лица > **биткойнер**.

Ср., напр.: Многие *биткойнеры* хорошо видят технологическую сущность и в приемлемой мере валютную и золотую. Принадлежность к *биткойнерам* определяется наличием непустого биткойн-кошелька. Поскольку стоимость самой малой дольки биткойна сегодня меньше копейки, то можно считать, что ценовой порог входа отсутствует (URL: https://bitnovosti.com/2014/01/23/bitcionery-kto-oni/). Биткойнер рассказывает последние новости из мира криптовалют и блокчейна (URL: https://bitcoin.org/ru/). Как настоящий *биткойнер* Морган уже начинает каждый новый день с проверки курса (URL: https://mmgp.ru/showthread.php?t=521371). На этот случай предлагаю список первоочередных дел, которые может сделать *биткойнер* для роста своего богатства и одновременно для развития сети (URL: https://mmgp.ru/showthread.php?t=521371);

2) -ов – при добавлении к основе существительного образует прилагательное со значением принадлежности чего-либо лицу или существу, которое названо мотивирующим словом > **биткойновая, биткойновый.**

Ср., напр.: Неутешительные прогнозы даются в статье о биткойновой экономике: недостатки современной финансовой системы перетекают в «*биткойновую* экономику» (URL: https://dev.by/lenta/main/buduschee-bitkoyna-valyuta-dlya-svetlogo-buduschego). Так или иначе биткойны не решение наболевших проблем финансовой системы. Кризисы и обвалы неизбежно будут возникать и в *биткойновой* экономике (предположительно, они станут более частыми, пусть и менее крупными) (URL: https://dev.by/lenta/main/buduschee-bitkoyna-valyuta-dlya-svetlogo-buduschego). Тот способ, которым сегодня выстраивают «*биткойновую* экономику», не ведет нас к светлому будущему. Планету охватила *биткойновая* «лихорадка»: эта криптовалюта постоянно дорожает, причем такими темпами, что аналитики хватаются за головы (URL: https://wek.ru/bitkojnovye-vojny). *Биткойновые* войны (URL: https://wek.ru/bitkojnovye-vojny).

Таким образом, анализ языкового материала позволяет сделать следующий вывод: несмотря на почти десятилетнее употребление в речи англицизма ***биткойн***, в настоящее время данная языковая единица функционирует как специальный термин, а

описанные нами особенности функционирования говорят о фонологической и грамматической ассимиляции заимствования в русском языке. Экономическая терминология русского языка в настоящее время не может полностью отказаться от англоязычных заимствований, а с помощью калькирования восполняется отсутствие необходимых для именования новых предметов или явлений в русском языке.

Список литературы

1. Лекант П. А. Современный русский язык / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, отв. ред. П. А. Лекант. – 5-е изд. – М. : Юрайт, 2013. – 493 с.
2. Любезнова Н. В. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов специальности 030901.65 «Издательское дело и редактирование» / сост. Н. В. Любезнова. – Саратов, 2010. – 128 с.
3. Слово «биткоин» может быть включено в Русский орфографический словарь [Электронный ресурс]. URL: https://forklog.com/slovo-bitkoin-mozhet-byt-vklyucheno-v-russkij-orfograficheskij-slovar/.
4. Семантическая активность и функционирование английских заимствований в современном русском языке [Электронный ресурс]. URL: http://euroasia-science.ru/filologicheskie-nauki/semanticheskaya-aktivnost-i-funkcionirovanie-anglijskix-zaimstvovanij-v-sovremennom-russkom-yazyke/.
5. Словарь криптовалютных терминов [Электронный ресурс]. URL: https://cryptoff.net/dictionary/.

УДК 316.3

© Игорь Алексеевич Тогунов
д-р мед. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС
i_togunov@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ КАК ТРАНСЛЯЦИОННАЯ СИММЕТРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ[1]

Business cycles as transmitting symmetry social sistem

Аннотация: *в статье приведено понимание формы и функции социальной организации в рамках определенной симметричной структуры. Сама организация описана универсальной симметричной моделью. Жизненный цикл организации представлен в системе пространственных координат, в которых изменяется сущность, но обеспечивается самоорганизация системы при переходе с одного уровня на другой.*

Abstract: *The article defines forms and functions of a social organization within a certain symmetric structure. An organization itself is described as a universal symmetric model. Organizational life cycle is presented in a coordinate system, where the self organization is kept from one level to another while the essence is being changed.*

Ключевые слова*: социальная система, экономический цикл, симметрия, моделирование.*

Keywords: *social system, economic cycle, symmetry, modeling.*

[1] Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-07-00170 «Создание прогностических моделей эволюции природных, живых и социально-экономических систем на основе конечных групп нарушенной симметрии».

Финансово-экономические кризисы характеризуются нарушением динамического равновесия, в частности, между предложением и спросом на товары и услуги, что характеризуется относительно депрессивным процессом в экономической конъюнктуре. В строгом смысле слова – кризис соответствует закономерному процессу резкого перехода конъюнктуры в экономическом цикле от фазы депрессии к фазе быстрого подъема.

Финансово-экономический кризис не представляет собой исключительное явление, свойственное только современности. Кризисами отмечена вся история человеческого общества. Все без исключения социальные системы (и не только они) в своем эволюционном развитии, в целом или на любом из подчиненных структурно-функциональных уровнях, в той либо иной степени проходят кризисные фазы своего линейно-циклического движения.

Такая сменяемость характеризуется фазовыми переходами из относительно устойчивого состояния системы в неравновесное. Устойчивость обеспечивается определенной степенью симметрии как элементов системы, так ее функций. Асимметричное состояние формы и содержания системы характеризует неустойчивость системы.

Трансляционная симметрия, проще говоря, динамическая цикличность социальных структур и мировой экономики в целом в определенной степени объясняют циклы Кондратьева, сокращенно называемые К-циклами.

В первоисточнике Н. Д. Конратьева К-цикл представлен состоящим из четырех сезонов, названных в соответствии временам года: весна (Spring), лето (Summer), осень (Autumn) и зима (Winter) (рис. 1).

Первые три сезона считаются временами экономической активности – экспансии. Во время весны экономика восстанавливается после разрушительной зимы, заканчивающей К-цикл; летом экономика набирает обороты, так сказать, цветет и пахнет, а осенью, в самую благоприятную фазу цикла, мы собираем богатый урожай. Затем вновь приходит зима и приносит с собой кризис. В среднем полное завершение цикла происходит раз в 48 лет с возможным отклонением от 40 до 60 лет. Циклы состоят из чередующихся периодов относительно высоких и относительно низких темпов экономического роста. Многие экономисты не признают существования таких волн, например, сторонники неоклассической и монетарной школ.

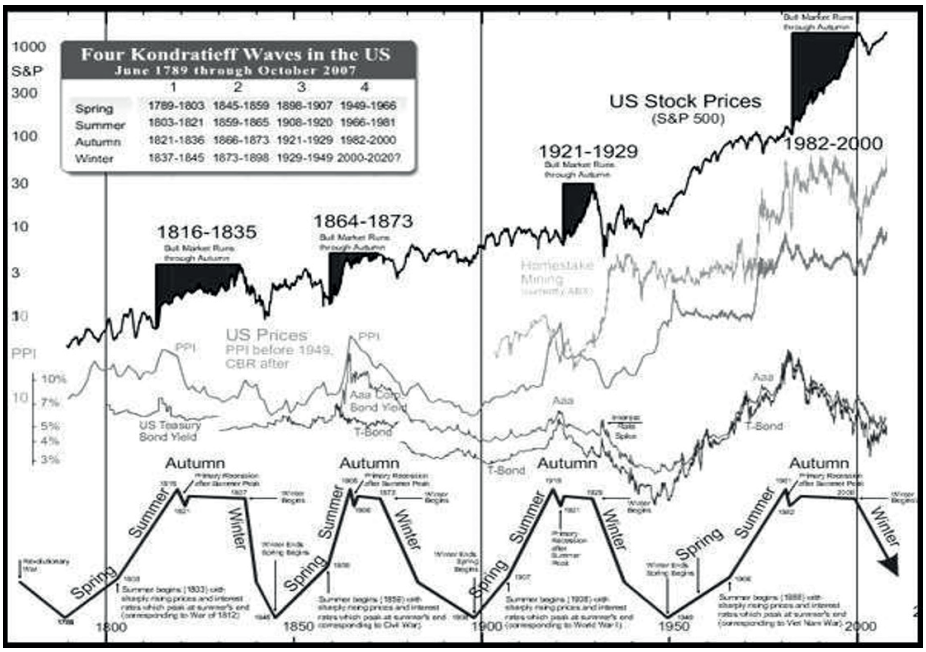

Рис. 1. К-циклы Н. Кондратьева по Яну Гордону

Необходимо отметить, что, несмотря на всю важность вскрытой Н. Д. Кондратьевым цикличности развития социума для задач прогнозирования, его модель (как, впрочем, любая стохастическая модель) всего лишь изучает поведение системы в зафиксированной (замкнутой) среде. Такие модели не всегда дают ответ на вопросы, связанные с природой самой системы, поведение которой изучается. При этом хорошо известно, что поведение системы является важным аспектом в ее изучении. Однако не менее важны, а быть может, даже наиболее важны аспекты системы, связанные с ее генезисом, структурные (гештальтные) аспекты, аспекты взаимного дополнения логики системы с ее предметом и т.д. Именно они позволяют корректно ставить вопрос о причинах того или иного типа поведения внутренней среды самой системы в диалектической взаимосвязи и зависимости от внешней среды, в которой она функционирует. К-циклы, открытые Н. Д. Кондратьевым, в этом смысле всего лишь последствие (результат) реакции системы на динамическую сущность внешней среды. Вопрос вскрытия природы процесса такого реагирования и вскрытия факторов, которые влияют на поведение, эволюцию, жизненный цикл систем, сегодня является крайне актуальным.

Понимание и представление социальной организации на основе фрактально-фасеточных моделей, исследование жизненного цикла организации как динамической линейно-вращательной сущности приближают исследователей к установлению логики происхождения и закономерностей циклического функционирования социальных, в том числе экономических, систем. Динамика эволюции самой организации (ее внутренней среды) находится в диалектическом единстве с внешней средой. Внутренняя и внешняя среда организации характеризуются некими координатами высшего порядка. Трансляционная симметрия системы обеспечивается соотношением поступательного движения («стрела времени») и вращательного (правосторонний и левосторонний спин), при котором происходит сменяемость фаз эволюции системы (рис. 2).

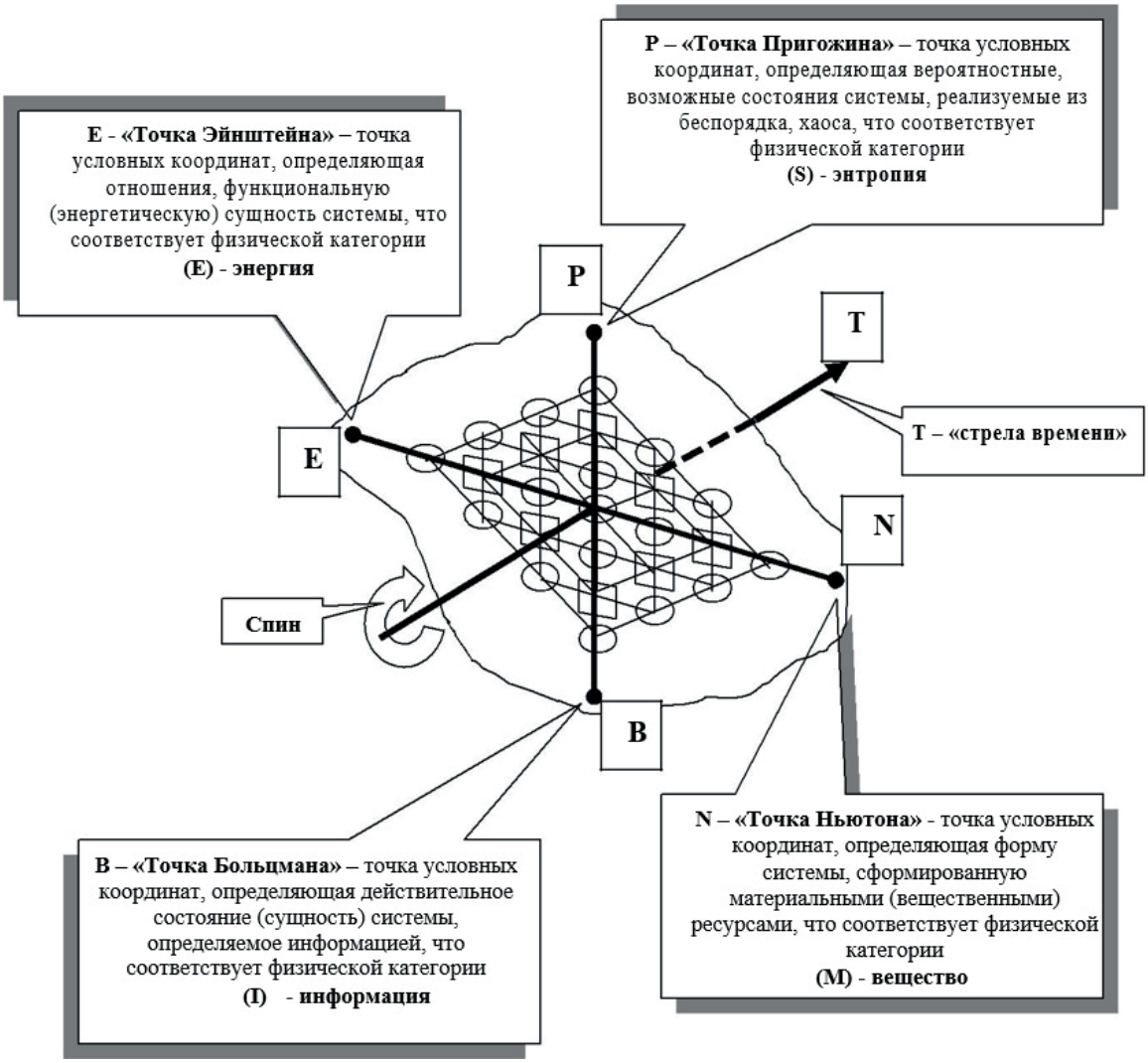

Рис. 2. Система координат внешней среды организации

Именно, соотношение определенных координат внешней и внутренних сред системы, естественная динамика вариантов их условно фиксированных соответствий/несоответствий при гипотетическом поступательно-вращательном движении как самой системы, так и ее внешней среды – и есть суть фаз трансляционной симметрии и цикличности, характеризующих то либо иное реальное состояние организации, в частности социально-экономической.

Проводя соответствие между К-циклом и установленными точками координат как внешней, так и внутренней сред организации, удается вскрыть суть сезонности К-цикла Кондратьева. Так, точки экспансии (экономической активности) соотносятся с точками, характеризующими в организации структуру («N – точка Ньютона»), отношения («Е – точка Эйнштейна») и реальную сущность системы («В – точка Больцмана»). Кризисные состояния системы по Кондратьеву связаны с фазой цикла, условно определенной как «зима». Эта фаза в системе координат характеризуется своим соответствием с вероятностным (энтропийным) состоянием системы («Р – точка Пригожина»).

Социальные системы (как и прочие) по сложности своей являются не однозначно цикличными и, по всей вероятности, характеризуются множеством соподчиненных циклов.

Опираясь на теорию фрактально-фасеточной сущности организаций, используя модели таких систем в качестве своеобразного инструмента, представляется возможным выдвинуть гипотезу о наличии определенного множества вложенных циклов, характеризующих эволюцию социальных структур.

Можно предположить, что наряду с четырехфазным (первого порядка) К-циклом, условно названным мною «большим циклом», который характеризует по Н. Д. Кондратьеву че-

тыре основные фазы экономического развития, существуют циклы низших порядков. Так, известны малые циклы Джозефа Китчина (1861-1932), С. Кузнеца (1901-1985) и др. Средняя длительность циклов Китчина равна 40 месяцам при умеренной амплитуде между двумя четко проявившимися последовательными «большими» кризисами. В экономической теории представлена определенная классификация и периодичность циклов. В рамках настоящей статьи ограничимся лишь перечислением основных теорий экономического (делового) цикла:

- *теории внешних факторов;*
- *теория Троцкого и современных «неомарксистов»;*
- *монетарная теория;*
- *теория перенакопления;*
- *теория недопотребления;*
- *марксистская теория цикла;*
- *неоклассики и неокейнсианцы о механизме циклических колебаний;*
- *кейнсианская концепция цикла;*
- *неоклассическая концепция цикла.*

Опираясь на интегрированную модель организации, используя логику структурно-функционального и пространственного понимания жизненного цикла организации как системы, удается доказать, что динамическому развитию организации, кроме установленных циклов, присущи: 12-фазный цикл, характеризующий переходные состояния фазовых точек К-цикла Кондратьева; вложенные 8-фазный цикл, 4-фазный цикл второго порядка и др. Последний характеризует активность и инерцию системы, а также дает представление о цикличности внешней управляемости и самоуправляемости системы.

Современный финансово-экономический кризис, при всех равных причинах, связан с прохождением социумом одной из фаз К-цикла, фазы, характеризующей действительное состояние системы. В этой фазе структурная сущность системы совпадает с условной точкой Пригожина, характеризующей фазовое состояние внешней среды. Подобное фазовое соотношение определяет в системе относительно высокий уровень энтропии (степень беспорядка системы). В этой фазе крайне обостряются противоречия финансово-экономических отношений со структурной формообразующей сущностью системы. Возникает дисбаланс соотношения между потреблением и инвестициями. Это и есть суть кризиса. Система становится крайне неустойчивой, но вместе с тем открытой в поле вероятностного выбора перехода к определенной относительно стабильной своей сущности. Такой переход может быть обеспечен двумя путями.

Первое направление - преимущественно внешнее управление, т.е. выход системы из кризисного состояния обеспечивается перестройкой ее структуры, ее формообразующих составляющих. Второе направление – синергетическое, т.е. система перестраивается сущностью своих отношений. При реализации первого направления - внутренние отношения, характеризующие систему (в нашем случае финансово-экономические), имеют высокую степень энтропии, т.е. хаотичны по своей сущности, тем самым усугубляя кризисное состояние системы, но уже в новой фазе ее циклического развития. Реализация второго направления переводит формообразующую сущность системы в поле с высокой степенью энтропии, что предоставляет новым складывающимся отношениям возможность реализовывать построение адекватных структур из множества вероятностных. Таким образом, теория долгосрочных К-циклов Н. Д. Кондратьева в определенной степени находит своё научное объяснение и закономерное развитие при современном представлении организованных систем в качестве фрактально-фасеточной модели и понимании протекания жизненного цикла организации в пространственно-временной системе координат.

Список литературы

1. Акаев А. А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории кондратьевских циклов [Электронный ресурс]. URL: http://cliodynamics.ru.
2. Бернар И., Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь: в 2 т. / пер. с фр. – М. : Междунар. отношения, 1994.
3. Суслов И. В. Мировой финансовый кризис: циклы Кондратьева (К-циклы) [Электронный ресурс]. URL: http://igorsychov.blogspot.com/2008/12/blog-post_12.html.
4. Тогунов И. А. Новое в теории организации: фрактально-фасеточные модели: монография. – Владимир : Собор, 2009.
5. Циклы Кондратьева [Электронный ресурс]. URL: http://cliodynamics.ru.

УДК 332.144

© Зоя Викторовна Туманова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: tumanova_z@vlad.ranepa.ru

Tumanova Zoya Victorovna
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department
of State and municipal administration,
Vladimir branch RANEPA, Vladimir

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Project management – effective decision-making tool at the state and municipal levels

Аннотация: *в статье рассматривается положительный опыт по созданию проектных офисов в субъектах РФ и связанные с этим проблемы внедрения проектного управления, а также новые возможности масштабной цифровой технологической трансформации, позволяющие повысить скорость принятия решений на государственном и муниципальном уровнях.*

Abstract: *The article discusses the positive experience in the creation of project offices in the subjects of the Russian Federation and related problems of implementation of project management, as well as new opportunities for large-scale digital technological transformation, allowing to increase the speed of decision-making at the state and municipal levels.*

Ключевые слова: *проектное управление, цифровая трансформация, эффективность, проектный офис, компетенции, базы данных.*

Keywords: *project management, digital transformation, efficiency, project office, competencies, databases.*

Одним из ключевых направлений реализации Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах, одобренной Правительством РФ 17 января 2019 года, является совершенствование системы госпрограмм и дальнейшее внедрение принципов проектного управления [1].

Проблема весьма актуальна, так как она напрямую связана с национальными целями развития, что в очередной раз подтвердила экспертная дискуссия «Оценить неоценимое: эффективность управления территорией в рамках проектной деятельности», проходившая в рамках юбилейного Гайдаровского форума (15-17 января 2019 г.).

Как высказывались участники дискуссии, пока к национальным проектам много вопросов и претензий. Согласно замечаниям аудиторов Счетной палаты по бюджету 2019-2021 гг. национальные проекты плохо проработаны, программы так и не стали эффективным инструментом, часть из них имеют несогласованность целей и задач, по некоторым из проектов отсутствуют статистические данные, трудно определить результаты. Все это создает риски принятия неадекватных и несвоевременных решений.

Чтобы решить эти задачи, требуется сформулировать аппарат проектной деятельности. Итак, проектное управление – это метод управления масштабными задачами в условиях временных и ресурсных ограничений для достижения заявленных результатов и поставленных целей.

Проектная деятельность как способ достижения целей характеризуется следующими составляющими:

- нацеленность на результат и ресурсные ограничения;
- планирование траектории движения к цели;
- гибкость, т.е. возможность гибко менять планы;
- межведомственное взаимодействие

для оперативного принятия решений;
- управление рисками и прогнозирование проблем, выработка инструментов их предотвращения;
- система мотивации, позволяющая получить проектные бонусы.

Проектное управление как инновация предполагает использование новых механизмов, инструментов, методик, одной из которых является **Scrum**-решение, найденное Джеффом Сазерлендом, для преодоления классических недостатков управления проектами, основными из которых являются: отсутствие слаженной работы внутри команды, невыполнение намеченных планов, дублирование задач внутри подразделений и т.д. [4].

Анализ практики внедрения проектного управления в исполнительных органах государственной власти позволил выделить основные проблемы.

1. Отсутствие унификации проектных документов и нормативно заданных распределений полномочий между проектными офисами и субъектами государственного и муниципального управления, дублирование выполняемых задач и функций.

2. Наличие бюрократического мышления управленческих кадров, направленного на исполнение поручений, необходимость формирования нового мышления управленческих кадров, связанного с достижением конкретного измеримого результата в установленные сроки, заинтересованностью в изменениях, инновационных методах управления.

3. Недостаточное для страны количество специалистов, обладающих компетенциями в области проектного управления.

4. Отсутствие связи во многих проектах между стратегированием и проектной деятельностью. Рассматриваемые проекты часто не направлены напрямую на задачи социально-экономического развития.

5. Отсутствие базы данных (знаний) лучших практик проектного управления в исполнительных органах государственной власти [3].

Несмотря на то, что накоплен большой опыт проектной деятельности, весьма актуальными остаются такие вопросы, как точность планирования, способы достижения цели, методика оценки результатов, критерии измерения, мониторинга, инструменты мотивации участников проекта. Для реализации национальных проектов очень важна синхронизация управления проектом по линии «федеральный центр – регион – муниципалитет».

В связи с указанными проблемами проектную деятельность следует совершенствовать в целях более эффективного управления территориями. «Поиск новых методов государственного управления, учитывающих динамику общественно-политических и социально-экономических процессов в стране, в том числе имеет своим результатом рекомендации по применению инструментов проектного управления» [3, с. 159]. Улучшение проектной деятельности, на наш взгляд, связано со следующими направлениями.

1. Развитие методологии проектного управления.

2. Автоматизация проектных бизнес-процессов.

3. Автоматизация типовых существующих бизнес-процессов организации, участвующих в проекте.

4. Автоматизация проектных бизнес-процессов уровня руководителя проекта и проектной команды (оперативный уровень).

5. Автоматизация верхнего уровня контроля за реализацией проекта (стратегический уровень).

6. Централизация управления всеми проектами организации.

7. Сбор, распространение и внедрение опыта реализованных проектов на открываемые проекты.

8. Стандартизация (типизация) проектных работ.

9. Улучшение информационного поля коммуникаций.

10. Повышение уровня проектной зрелости.

Как было отмечено на Гайдаровском форуме, в России создается информационная система по мониторингу национальных

проектов, в которой будет представлена достоверная информация, позволяющая составить объективную картину о ходе реализации проектов в регионах и избавить власть от ненужного бумажного оборота. Уже имеется немалый положительный опыт по созданию проектных офисов, нацеленных на достижение максимального результата.

По оценке Агентства стратегических инициатив, в 2016 г. проектные офисы созданы в 74 субъектах РФ, с каждым годом это количество увеличивается. К примеру, во Владимирской области наряду с областными офисами работают ведомственные проектные офисы (Распоряжение администрации Владимирской области от 26.06.2017 № 410-р «О создании Ведомственного проектного офиса Владимирской области по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Моногорода» «, приказ департамента здравоохранения администрации Владимирской области от 22.06.2017 № 475-р «О реализации пилотного проекта «Бережливая поликлиника» в учреждениях здравоохранения Владимирской области»), на стадии реализации мегапроект строительства высокоскоростной магистрали «Москва - Владимир - Казань» [5, с. 118-123].

В 2019 г. процесс проектного управления набирает силу и масштабы. Так, в Приамурье планируется создание проектного офиса по вопросам твердых коммунальных отходов в регионе. В Удмуртии создается управление организации проектного управления, задачами которого является развитие проектно-ориентированной системы управления в регионе в рамках реализации национальных проектов, в том числе выполнение показателей результативности. Основными функциями данного подразделения являются консультирование исполнительных органов власти по вопросам организации проектного управления, рассмотрение и согласование проектных инициатив и региональных проектов, организация проектных команд, привлечение на договорной основе представителей научно-исследовательских, технологических, консультационных и других организаций, контроль за реализацией этих проектов и разработка критериев оценки участников проектной деятельности, а также системы мотивации. В г. Королеве создаются проектные офисы по каждому из направлений развития: «точки роста», «благоустройство дворов и подъездов», «дороги» и т.д. На них возлагается обязанность структурировать управление в рамках решения конкретной задачи. В г. Севастополе планируется открытие проектных офисов, за которыми будут закреплены специалисты из Москвы, обеспечивающие помощь в реализации планов. На реализацию проектов уже выделено 2,5 млрд. рублей на 2019 год [5].

С инновационной точки зрения главная цель проектного управления — радикальное изменение культуры управления государством. Одна из острых нерешенных проблем при внедрении проектного подхода в государственном управлении — это необходимость установления степени ответственности за неисполнение проектов. Необходимо также нормативное закрепление возможности корректировки целей, задач и, при необходимости, тактики проекта при подключении к нему новых партнеров.

Оптимизировать сроки решения проектных задач и повысить эффективность коммуникаций участников проекта, на наш взгляд, позволит повсеместное внедрение в процесс становления проектного подхода разработанной в едином федеральном центре государственного управления масштабной цифровой технологической трансформации для современных электронных сервисов. Главные цели цифровой трансформации — повышение скорости принятия решений, увеличение вариативности процессов в зависимости от потребностей и особенностей клиента, снижение количества вовлеченных в процесс участников.

На сегодняшний день техническое сопровождение проектной деятельности обеспечивается программой «Форсайт». Это единый программно-методический и

организационный комплекс, позволяющий выстроить и отладить процессы проектного, программного и портфельного управления в организации, подготовить и обучить персонал, а затем максимально быстро автоматизировать эти процессы и работу людей. Система успешно запущена в опытную эксплуатацию и показывает эффективные результаты в части управления проектами и программами, востребована проектными менеджерами регионов.

За последнее время отраслевое решение по управлению проектами ПМ «Форсайт» (версия для госсектора) претерпело ряд функциональных доработок и стало более удобным для решения управленческих задач, которые стоят перед проектными командами в связи с реализацией Указа Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г.

По нашему мнению, обновленная система на сегодняшний день является единственной на рынке, которая позволяет организовать работу региональных проектных офисов и проектных команд в соответствии с методическими рекомендациями Федерального проектного офиса по организации проектной деятельности. Несмотря на модернизацию модулей системы, рекомендуется:

- увязать проектную деятельность региона с целями и задачами майских указов;
- сформировать и поддерживать в актуальном состоянии региональную составляющую национальных проектов;
- совершенствовать систему обратной связи, управлять региональными проектами на протяжении всего их жизненного цикла, напоминать о контрольных точках и сроках реализации, общаться в режиме онлайн;
- готовить отчетность по проектам в соответствии с методическими рекомендациями, принятыми на федеральном уровне [5].

В проектном управлении также важны коммуникация и полноценная работа в реальных проектных командах, что дает максимальный эффект с точки зрения развития навыков и необходимых поведенческих практик. Не уменьшая роль обучения как такового, очень важно найти оптимальный баланс между освоением образовательных курсов и практическим обучением в рамках вовлечения в приоритетные и ведомственные проекты. Высокие темпы внедрения проектного подхода в государственном управлении на всех уровнях формируют все больше потребностей в квалифицированном специалисте, который лично отвечает за проектную деятельность. Такой человек — руководитель проектного офиса. Поскольку для многих это новая роль, ее исполнителю необходимо обладать новыми компетенциями. Именно руководитель проектного офиса выстраивает проектный подход в государственном управлении, обеспечивает контроль за проектами, обеспечивает эффективность коммуникаций всех участников проектной деятельности, обеспечивает проекты ресурсами, решает проектные проблемы и др. А самое главное — приводит проекты к успешному завершению [4]. Безусловно, что для успеха руководителю проектного офиса нужно обладать, по нашему мнению, набором компетенций и навыков в таких основных предметных областях, как управление проектами и программами, стратегическое планирование, системный анализ бизнес-процессов, кризис-менеджмент, ведение деловых переговоров, эффективные GR-коммуникации, конфликт-менеджмент, аналитическая работа с использованием больших объемов данных, цифровая грамотность.

В заключение следует сделать вывод, что реализация проектной деятельности в РФ имеет большой потенциал и перспективы для повышения эффективности и результативности государственного управления, сокращения бюджетных расходов и повышения компетенции государственных служащих и управленцев. Однако достижение данных целей потребует большой и весьма непростой, а главное, совместной работы представителей власти, бизнеса и экспертного сообщества.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах: Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р // СПС «КонсультантПлюс».
2. Савченко Я. В., Михайлова Н. С. Проблемы внедрения проектного подхода в сфере государственного и муниципального управления // Экономика и социум. - 2016. - № 12 (31).
3. Сивякова М. В. Стратегические аспекты проектного управления (на примере Владимирской области) / Стратегическое управление: теория, практика и проблемы: материалы XVI межрегиональной научно-практической конференции 12 декабря 2018 года / под общ. ред. А. Е. Илларионова и А. И. Новикова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 236 с.
4. Туманова З. В. Современный метод управления проектами / Наука, образование, кооперация: проблемы и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников кооперативных вузов по итогам научно-исследовательской работы в 2016 году. - Ярославль – М. : Канцлер, 2017. - С. 294-298.
5. Федин С. В. Институты мегапроектов Владимирской области // Ученые записки. – 2018. – № 1 (25). - С. 117-124.
6. Чаркина Е. С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: научный доклад. – М. : ИЭ РАН, 2017. – 54 с.
7. Яновский В. В., Исаев А. П., Нещерет А. К. О реализации проектного подхода в государственном управлении и местном самоуправлении // Управленческое консультирование. – 2018. - № 7. - С. 8-16.
8. URL: https://blog.pmpractice.ru/2018/08/24/proektnaya-praktika-poluchila-blagoda/ (дата обращения: 22.01.2019).

ЭКОНОМИКА

УДК 33

© Дарья Романовна Игошина
доцент кафедры экономики, канд. экон. наук,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Аннотация: *в статье представлены подходы к определению экономики совместного потребления и основные предпосылки возникновения этого экономического феномена.*

Abstract: *Approaches to the definition of a sharing economy and the main premises of this economic phenomenon presents in this article.*

Ключевые слова*: экономика совместного потребления, новый экономический феномен, драйверы роста.*

Keywords*: sharing economy, new economic phenomenon, growth drivers.*

В последнее время люди все чаще размышляют над вопросами защиты окружающей среды, сохранения природы в целом и различных ресурсов в частности (в том числе и полезных ископаемых), перехода к возобновляемым источникам энергии и т.д. Общество задумалась над тем, что количество потребляемых им товаров и услуг в разы превышает необходимую норму. Экономическая парадигма «общества потребления» потихоньку начала заменяться другими концепциями и моделями поведения. Возможно, новой экономической парадигмой однажды станет «общество совместного потребления».

Термин «совместное потребление», который уже укрепился в обороте, произошел от английского «the sharing economy» и имеет множество синонимов: долевая экономика, шеринговая экономика, экономика доверия, одноранговая (пиринговая) экономика.

Основная идея этого феномена заключается в том, что люди в стремлении сэкономить свои ресурсы (и одновременно ресурсы своей планеты) отказываются от прав собственности на определенные категории товаров и отдают предпочтение временному владению и использованию определенных продуктов.

Идея теории совместного потребления не нова. Хотя можно поспорить, уместно ли сейчас называть этот экономический феномен теорией, его принципы являются логическим продолжением теорий распределения благ, будь то теории справедливого распределения или эффективного. Во все времена умы великих ученых и мыслителей были заняты решением сложной задачи: каким образом распределить блага между всеми членами общества, чтобы, с одной стороны, это было справедливо, а с другой – всем этих благ хватило.

В настоящее время фокус в решении этой проблемы несколько сместился в сторону обеспечения членов общества всеми необходимыми товарами и услугами при одновременном сокращении потребляемых ресурсов, в том числе и природных. Экологи и различные представители «зеленых» бьют тревогу: человечество потребляет природные ресурсы темпами, которые превышают естественные темпы их восстановления. В последнее десятилетие особую популярность получила концепция «устойчивого развития», т.е. стратегия социоприродного развития, которая обеспечивает выживание и непрерывный прогресс общества и не разрушает окружающую природную среду, особенно биосферу.

Согласно выводу, к которому пришел независимый аналитический центр Global Footprint Network в докладе «A Big Foot on a Small Planet?» («Большой след на маленькой планете?»), для воспроизводства всех

ресурсов, которые потребляет человечество в течение 1 года, планете требуется 1 год и 4 месяца. При этом страны с высоким уровнем дохода, как правило, имеют более высокую скорость потребления ресурсов[1].

Идеи экономики совместного потребления перекликаются с концепцией экономики устойчивого развития и «экологии торговли» Пола Хокена, во многом поддерживая ее в том смысле, что шеринговая экономика, пусть и косвенно, способствует сокращению объемов производства ряда товаров и услуг, тем самым помогая сокращению эксплуатации различных ресурсов.

Рэйчел Ботсман и Ру Роджерс, соавторы книги «What's Mine Is Yours The Rise of Collaborative Consumption», опубликованной в 2010 году, определяют экономику совместного потребления как направление, основанное на «возможном доступе» к товарам и услугам, а не на «владении» активами, такими как время, пространство и навыки[2]. Таким образом, люди не покупают различные активы, а берут их в аренду.

Отсюда вытекает один из основных принципов экономики совместного потребления: обеспечение доступа к возможности воспользоваться товаром в течение ограниченного промежутка времени, а не привычное владение этим товаром. У одних людей есть активы, которые нужны другим (различное оборудование и инструменты, транспортные средства и недвижимость, навыки и умения, информация, свободное время), и они сдают их в аренду.

Стоит подчеркнуть, что нет ничего нового в стремлении обмениваться и совместно пользоваться товарами или услугами, такими как автомобили, специальные инструменты, знания. Однако до сих пор эти обмены носили в основном неформальный характер чаще всего между членами семьи, друзьями или соседями, т.е., в более общем смысле, между знакомыми.

Несмотря на то, что совместное использование благ - это такое же древнее явление, как человечество, совместное потребление и «шеринговая экономика» стали возможными только в эпоху интернета.

Развитие цифровой экономики значительно расширило возможности организации различных вариантов обмена. В настоящее время обмен может легко осуществляться между незнакомыми людьми более эффективно из-за более низких затрат на распространение, доступ к информации и логистику.

Как уже говорилось выше, в настоящее время используется широкий спектр названий и определений этого экономического явления. Такое множество терминов отражает трудность выработки точного единого определения нового способа обмена и торговли товарами и услугами. Термины «совместная экономика», «экономика совместного потребления» и «пиринговая экономика» употребляются как синонимы. Такие направления деятельности, как «краудсорсинг», «движение создателей» (the maker movement) и «совместные разработки» также попадают в этот перечень. Пространство совместной экономики «загрязняется» и размывается, определения искажаются, чтобы соответствовать различным направлениям деятельности[3].

Несомненно, все эти термины имеют разные значения, частично их можно назвать взаимозаменяемыми. Но существуют общие аспекты, которые их объединяют.

Наверное, самой главной характеристикой, объединяющей все эти направления деятельности в экономику совместного потребления, является использование цифровых платформ, которые позволяют людям обмениваться товарами, услугами, ресурсами или опытом, которые ранее не использовались или использовались в недостаточной степени.

Экономика совместного потребления соответствует объему спроса на предложение излишних (недоиспользованных) активов или навыков через посредников с применением

1 A Big Foot on a Small Planet? [Электронный ресурс]. URL: https://conservation-development.net/Projekte/Nachhaltigkeit/DVD_10_Footprint/Material/pdf_Serie_Nachhaltigkeit/10_Footprint_en.pdf.

2 Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours The Rise of Collaborative Consumption [Электронный ресурс]. URL: https://aerbook.com/books/Whats_Mine_Is_Yours-81525.html?social=1&retail=1&emailcap=0.

3 Botsman R. The Sharing Economy Lacks A Shared Definition [Электронный ресурс]. URL: https://www.fastcompany.com/3022028/the-sharing-economy-lacks-a-shared-definition.

цифровых технологий быстро, эффективно и в больших масштабах.

Такой способ обмена позволяет потребителям становиться производителями или микропредпринимателями и связываться друг с другом, что приводит к дезинтермедиации[4] многих традиционных видов деятельности.

В большинстве случаев операции в рамках шергиновой экономики не приводят к смене собственника товара, поэтому такие платформы, как eBay, используемые для продажи товаров, в том числе и подержанных, в режиме онлайн, исключаются из перечня примеров экономики совместного потребления.

Наиболее обобщенный опыт попыток дать определение экономики совместного потребления представлен в докладе «The Cost of NonEurope in the Sharing Economy» («Стоимость неевропейской экономики совместного потребления»), подготовленном Европейской парламентской исследовательской службой для Европейского парламента. Можно выделить более широкое определение экономики совместного потребления и более узкое.

Широкое определение: это социально-экономическая экосистема, основанная на совместном использовании человеческих и физических ресурсов. Она включает в себя совместное создание, производство, распространение, торговлю и потребление товаров и услуг различными людьми и организациями. Это направление экономики базируется на следующих аспектах: обмен, коллективные закупки, совместное потребление, долевое владение, разделение стоимости, кооперативы, совместные разработки, переработка, перераспределение, торговля подержанными товарами, аренда, заимствования, кредитование, модели на основе подписки, пиринговая экономика, микрофинансирование, микропредпринимательство, социальные медиа, социальное предпринимательство, краудфандинг, краудсорсинг, платформы открытых данных, пользовательский контент.

Более **узкое определение** соответствует стремлению в академических кругах попытаться определить сектор шеринговой экономики более конкретно. Сектор экономики совместного потребления, во-первых, должен включать в себя только транзакции «потребитель для потребителя» (модель C2C), исключая модели «бизнес для потребителя» (B2C), во-вторых, подразумевается, что экономика совместного потребления должна включать в себя только операции аренды, т.е. потребителю предоставляется временный доступ к товару, в-третьих, она должна оперировать только реальными физическими активами[5].

Что касается широкого определения, то стоит отметить, что под него попадают и компании, работающие в рамках традиционных моделей. Эти компании адаптировали свои экономические модели и включили в них ставшую такой популярной концепцию «обмена». Например, принципы работы американской шеринговой компании ZipCar, которая использует свое приложение для предоставления услуг краткосрочной аренды автомобилей по принципу самообслуживания с почасовой оплатой, несильно отличаются от услуг, оказываемых традиционной фирмой проката автомобилей, которая также может включить в свой бизнес совместное использование транспортных средств.

Кроме того, возможно было бы более уместно назвать все это «экономикой аренды» или «экономикой доступа», так как владельцы, предлагающие недвижимость на Airbnb, на самом деле не делят свой дом с кем-то, а сдают его в аренду. Также Uber просто предлагает прокат автомобиля с водителем в обмен на оплату.

Можно очень долго рассуждать, что такое экономика совместного потребления и какие компании и бизнес-модели подходят под ее определение. Наверное, требуется

4 Дезинтермедиация – ситуация, когда финансовые институты не имеют возможности выполнять свои посреднические функции и происходит отток денежных ресурсов за пределы национальной банковской системы.

5 Goudin P. The Cost of Non-Europe in the Sharing Economy: Economic, Social and Legal Challenges and Opportunities [Электронный ресурс] // European Parliamentary Research Service. – 2016. – January. – С. 7-10. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/558777/EPRS_STU(2016)558777_EN.pdf.

еще некоторое время, чтобы дать этому экономическому феномену, популярность которого растет огромными темпами, точное емкое однозначное определение. Однако уже сейчас можно выделить некоторые аспекты, которые объединяют принципы работы многих компаний, в том числе и компаний-«единорогов»[6], в новую, отличную от традиционной экономическую концепцию.

Отличительные особенности экономики совместного потребления:

- попытка максимально использовать активы, которые не используются вообще или используются частично;

- широко распространена модель арендных отношений;

- использование цифровых платформ и торговых площадок;

- переплетается с похожими секторами, но не являющимися частью экономики совместного потребления, например, PSS-моделями, в рамках которых предоставление продуктов сочетается с оказанием услуг;

- ориентация на потребительские рынки (т. е. одноранговые рынки или модели C2C, реже B2C), в отличие от рынков «бизнес для бизнеса», которые представляют собой отдельное явление (coopetition[7]) и последствия которых будут иметь совершенно другие экономические и политические результаты;

- процесс обмена продуктами опирается на равноправные отношения в силу того, что он происходит на добровольной основе и строится на доверии.

Таким образом, экономику совместного использования можно определить как деятельность по сокращению объемов неиспользования активов, сопровождающуюся использованием цифровых платформ или электронных торговых площадок для выявления масштабов реальных сделок по найму или аренде этих активов.

Как бы то ни было, экономика совместного потребления является сложной дефиницией, потому что поднимает ряд важных и противоречивых вопросов в экономической, социальной и экологической сферах.

Что послужило причиной зарождения и такого стремительного распространения такого социоэкономического феномена, как экономика совместного потребления?

Можно выделить несколько предпосылок, способствующих тому, чтобы человечество в целом и отдельные его представители в частности задумались над тем, что можно более эффективно использовать все имеющиеся в наличии активы.

1. Технологии.

Развитие технологий является ключевым драйвером и предпосылкой экономики совместного потребления. Совместное использование активов не было бы возможным без развития интернета, мобильных устройств и появления цифровых платформ, которые выполняют посредническую роль между поставщиком и потребителем, облегчая их контакт.

Основное новшество в общей бизнес-модели экономики совместного потребления заключается в том, что технологические платформы и мобильные приложения эффективно группируют спрос и предложение. Под «эффективностью» в данном случае подразумевается масштаб, скорость представления услуги, стоимость доступа к активам: чем больше пользователей насчитывает платформа, тем эффективнее становится ее работа, снижаются операционные издержки.

Появление и развитие социальных сетей также способствовало рождению этого феномена. Социальные сети стали местом, где люди объединились в различные сообщества, в рамках которых также осуществлялся некий обмен, взаимопомощь и прочее. Сообщества стали полноправным игроком в экономической сфере. Появились новые потребности и новые требования, специфичные для этих сообществ.

Наконец, развитие технологий породило множество так называемых финтех-стартапов. Компании, оказывающие финансовые услуги, разрабатывают платежные приложения, с помощью которых можно проводить

6 Единорог (Unicorn) – компания, рыночная капитализация которой равна 1 млрд. долл.

7 Coopetition — взаимодействие компаний со схожими интересами, некое содружество, которое позволяет достичь лучших результатов в совместной работе, при этом компании остаются конкурентами.

небольшие одноранговые транзакции онлайн. Сервисы онлайн- или мобильных платежей развиваются параллельно с ростом электронной коммерции и цифровых платформ.

2. Стереотипы экономического поведения и ценности.

Изменения в экономическом поведении также способствуют появлению шеринговой экономики. Покупательная способность населения в развитых странах резко снизилась после финансового и экономического кризиса 2008 года. Многие стремятся найти дополнительный доход, а также снизить текущие расходы.

Кризис в сочетании с имеющимся резервом недоиспользованных активов, подкрепленный развитием различных приложений, позволяющих создавать «индивидуальные» сервисы, стал одной из предпосылок появления новой экономики.

В рамках экономики совместного потребления потребитель может легко стать поставщиком услуги и наоборот. Урбанизация также поспособствовала возможности обмена товарами и услугами между людьми. Все большее количество людей «сгруппировано» в городах, что упрощает обмен и снижает издержки, возникающие в его процессе: обмениваться свободными активами намного проще, если участники этой сделки живут в одном городе.

Зачем иметь в собственности автомобиль, на котором сложно добраться на работу, приходится прибегать к услугам общественного транспорта, решать проблему парковки и нести определенные расходы, связанные с его эксплуатацией, если все равно большую часть времени он простаивает? Для современного поколения намного важнее получить доступ к услуге – взять в аренду, вызвать такси и пр. Эта тенденция будет только усиливаться.

Кроме того, что меняются стереотипы экономического поведения, изменились также и культурные ценности. Осведомленность об экологических проблемах заставляет многих членов общества задуматься над масштабами потребления ресурсов и загрязнения окружающей среды. Попытка препятствовать усугублению этих проблем, пусть даже на индивидуальном уровне, приводит к стремлению более эффективно использовать все имеющиеся в наличии товары.

Продолжим пример с автомобилем. Зачем тратить огромное количество ресурсов на производство нескольких авто для нескольких индивидуальных потребителей, если можно обеспечить эффективный доступ нескольких потребителей к одному автомобилю? Некоторые экономисты предсказывают, что в конечном итоге «экономика собственности» уступит «экономике доступа».

3. Финансовые мотивы.

Экономика совместного потребления опирается на ряд традиционных экономических моделей, которые она улучшила, модернизировала и оптимизировала. Однако рост популярности совместного использования товаров, которому способствуют новые технологии и продолжающееся влияние кризиса (рост безработицы, снижение покупательной способности), отражает общественное желание тратить свои финансовые ресурсы по-другому.

Все более популярной становится модель экономического поведения, которая возникла как некое дополнение к традиционной модели, присущей капиталистическим странам. Но размах шеринговой экономики заставляет думать, что эта новая модель становится настоящим конкурентом для традиционной модели.

Экономика совместного потребления получила свое распространение, потому что в сложившихся условиях люди в стремлении увеличить свой доход избегают необходимости инвестировать значительные средства в основные средства и оборотный капитал. В качестве «основных средств» в экономике совместного потребления выступает цифровая платформа или торговая площадка, доступ к которой стоит сравнительно дешево. В качестве «оборотного капитала» используются «недоиспользованные» активы. Более того, пользователи (потребители) получают выгоду от уменьшения цен, причиной чему является снижение операционных издержек платформами и отсутствие необходимости в значительном маркетинговом бюджете.

Подводя итог, следует отметить, что вопрос – каковы перспективы развития экономики совместного потребления – остается открытым. Экономисты всего мира разделились на два лагеря. Одни перечисляют успехи многочисленных райдшеринговых и каршеринговых стартапов (Uber, Lyft и др.) и делают прогнозы относительно будущих темпов роста в этой сфере, которые, согласно некоторым подсчетам, к 2025 году превысят 25 % в год, в некоторых секторах – 63 %[8]. Другие считают, что еще слишком рано говорить об экономке совместного потребления как о реальном секторе.

Как оценить количественный вклад шеринговой экономики в ВВП? Какие компании отнести к экономике совместного потребления? Как защитить с юридической точки зрения потребителей и поставщиков недоиспользованных активов? На все эти вопросы еще только предстоит найти ответ.

Как бы то ни было, согласно исследованию, проведенному Европейской комиссией, в 2013 году доход физических лиц, полученный в результате совместного использования активов в рамках шеринговой экономики, достиг 3,5 млрд. долл. во всем мире. Уже сейчас оборот в этом секторе экономики оценивается в 20 млрд. евро[9].

Не вызывает сомнений тот факт, что в этой экономике наблюдается почти беспрецедентный рост, и она становится частью жизни все большего количества людей. Кроме того, этот экономический феномен свойствен не только для небольших инновационных стартапов. Крупные компании также осознали, что эта новая экономическая модель может быть привлекательной и эффективной для многих видов деятельности. В настоящее время многие известные компании инвестируют и покупают стартапы, работающие на принципах совместного потребления, обогащая тем самым свои производственные процессы и диапазон поставок.

8 Goudin P. Указ. соч. С. 10.

9 Там же. С. 16.

Список литературы

1. A Big Foot on a Small Planet? [Электронный ресурс]. URL: https://conservation-development.net/Projekte/Nachhaltigkeit/DVD_10_Footprint/Material/pdf_Serie_Nachhaltigkeit/10_Footprint_en.pdf.
2. Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours The Rise of Collaborative Consumption [Электронный ресурс]. URL: https://aerbook.com/books/Whats_Mine_Is_Yours-81525.html?social=1&retail=1&emailcap=0.
3. Botsman R. The Sharing Economy Lacks A Shared Definition [Электронный ресурс]. URL: https://www.fastcompany.com/3022028/the-sharing-economy-lacks-a-shared-definition.
4. Goudin P. The Cost of Non-Europe in the Sharing Economy: Economic, Social and Legal Challenges and Opportunities [Электронный ресурс] // European Parliamentary Research Service. – 2016. – January. – С. 7-10. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/558777/EPRS_STU(2016)558777_EN.pdf.

УДК 336.145.352

© Валентин Васильевич Катов
канд. экон. наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov
PhD in Economics
The Vladimir Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia

УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ НА ОСНОВЕ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

Municipal finance management on the basis of initiative budgeting

Аннотация: *в статье анализируется существующая система формирования и исполнения муниципального бюджета. Действующий муниципальный бюджетный процесс носит закрытый характер, не способствует более широкому участию населения при его формировании и исполнении. Система публичных слушаний превратилась в формальную, не интересную для населения процедуру. Подобное состояние усиливает недоверие к власти, повышает социальную напряженность, формирует безразличие в обществе. Автором предлагается применение инициативного бюджетирования как одного из эффективных элементов муниципального управления, позволяющего качественно изменить существующее положение.*

Annotation: *the article analyzes the existing system of formation and execution of the municipal budget. The current municipal budget process is closed, does not contribute to greater participation of the population in its formation and execution. The system of public hearings has become a formal, not interesting for the public procedure. Such a state increases distrust of government, increases social tension, forms indifference in society. The author proposes the use of initiative budgeting, as one of the effective elements of municipal management, allowing to change the qualitatively existing situation.*

Ключевые слова: *муниципальный бюджет, муниципальные финансы, вовлечение граждан, участие граждан, инициативное, партисипаторное бюджетирование.*

Keywords: *municipal budget, municipal finance, citizen involvement, citizen participation, initiative, participatory budgeting.*

Основой *финансовой* деятельности государства, государственных и муниципальных органов управления является бюджетная система. Роль бюджетной системы в социально-экономическом развитии страны неоспоримо высока. Бюджет, бюджетирование (budgeting) в переводе с английского означает - планирование, разработка, процедура составления и принятия финансового документа для оптимального распределения и эффективного управления финансовыми ресурсами - во времени, по конкретным территориям, хозяйствующим субъектам. Бюджетный процесс предусматривает формирование и исполнение бюджетов всех уровней, рациональное использование средств, достижение заданных результатов. Бюджетное планирование позволяет определять источники расходных обязательств, для исполнения определенных полномочий, оценки объема бюджетных средств, для выполнения собственных полномочий.

В рамках данной статьи, рассмотрим формирование и использование бюджетных обязательств на муниципальном уровне с использованием технологии *инициативного,* или так называемого *партисипаторного* бюджетирования. *Система бюджетирования в управлении муниципальными финансами достаточно акту-*

альна, повышает финансовую дисциплину и ответственность участников бюджетного процесса, позволяет получать объективную информацию о денежных потоках, предусматривает многовариантный анализ финансовых последствий исполнения намеченных планов, оценку финансовой устойчивости. Бюджетирование и финансовое планирование не равнозначные понятия, и основное их отличие в делегировании финансовой ответственности. Под бюджетированием понимается технология бюджетного управления через налаженную систему бюджетов организаций, вовлеченных в разработку и исполнение бюджетного процесса. К. Друри[1] определяет цели и задачи *бюджетирования* следующим образом.

Цели бюджетирования

1. Планирование финансовых операций на календарный финансовый год.

2. Координация деятельности участников бюджетного процесса.

3. Открытость информации по планированию и расходованию финансовых ресурсов.

4. Мотивация служащих, персонала на достижение поставленных целей.

5. Оценка эффективности деятельности управленческого звена.

Задачи бюджетирования

1. Повышение эффективности работы учреждений, организаций, вовлеченных в бюджетный процесс, целевая ориентация, координация ситуаций.

2. Управление рисками и снижение их уровня.

3. Повышение гибкости в принятии решений и приспособляемости к изменениям.

При наличии огромного количества показателей иногда сложно оценить, как формируется и расходуется бюджет, каковы результаты, какова эффективность принимаемых решений. Считаем, что *вовлечение населения* в бюджетный процесс обеспечит более эффективное расходование средств, повысит сопричастность проживающего на конкретной территории населения к формированию собственного социума. Региональная и муниципальная политика сегодняшнего дня в нашей стране формируется в основном исполнительной и законодательной властью. Ограничение влияния жителей региона на бюджетный процесс *лишь публичными слушаниями* не представляет возможности для взаимодействия власти и общества. Отсутствие доступной, понятной и внятной информации у населения о бюджетном процессе формирует убежденность граждан в невозможности влиять на бюджетную политику. Сложившаяся ситуация порождает недоверие населения к проводимой властями бюджетной политике, отчужденность, происходит рост социальной напряженности в регионе и муниципалитетах. Считаем, что в формировании бюджетной политики должны принимать участие все заинтересованные лица и как минимум - власть и население. В организации взаимодействия власти и населения необходима и третья сторона, организующая и сопровождающая диалог власти и населения. Считаем, что отсутствие подобного взаимодействия приводит к тому, что большинству российских граждан безразлично формирование и исполнение основного финансового документа региона или муниципалитета, тем более что действующий № 131-ФЗ предоставляет право самостоятельной реализации муниципальными образованиями собственных полномочий, самостоятельного определения направлений расходования средств бюджета[2].

Бюджеты местных образований в общем процессе социально-экономического развития РФ играют важную роль. Целостность формирования финансовой базы бюджетов всех уровней, стабильность межбюджетных отношений невозможны без участия местных бюджетов. В настоящее время, когда в нашей стране наблюдается замедление темпов экономического роста, финансовая нестабиль-

1 Друри К. Управленческий и производственный учет. Вводный курс. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 735 с. - С. 401-410, 422-423.

2 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: httrs://minjust.ru.

ность, привлечение жителей конкретных территорий к бюджетному планированию и как результат к местному самоуправлению приобретает особую актуальность. Хотя следует отметить, что процесс вовлечения граждан в процесс принятия решений, *развития у населения желания* вносить свои идеи для развития территории достаточно сложен. В этом плане развитие *инициативного бюджетирования* позволяет расширить процесс вовлечения граждан в управление территориями. Инициативное, или партисипаторное, бюджетирование - это форма непосредственного участия населения в осуществление местного самоуправления путем выдвижения инициатив по целям расходования определенной части бюджетных средств[3]. Инициативное бюджетирование реализуется через совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения, при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов[4]. Внедрение инициативного бюджетирования способствует достижению положительных результатов в социально-экономическом развитии, повышает эффективность общественных финансов, развивает самоорганизацию территориальных сообществ.

Обращаясь к истории возникновения инициативного бюджетирования, отметим, что впервые такой механизм бюджетирования был предложен в 1980 году партией трудящихся Бразилии, первый проект был реализован только в 1989 году в порту Алегри, а через 12 лет более 100 муниципалитетов Бразилии использовали инициативное бюджетирование. В последующем страны Латинской Америки были лидерами по реализации проектов инициативного бюджетирования. Из более чем 2000 проектов в 2014 году от 40 % до 50 % приходилось на страны Латинской Америки. Основное направление проектов инициативного бюджетирования, нашедшее распространение во всем мире, - ремонт дорог, улиц, благоустройство, реконструкция детских площадок, ремонт домов культуры. Расходование бюджетных средств в рамках инициативного бюджетирования контролируется бюджетной комиссией, что исключает коррупционную составляющую уже на этапе подготовки проекта, активное вовлечение граждан в обсуждение и решение проблем способствуют росту качества жизни, снижению социального напряжения. Инициативное бюджетирование способствует росту бюджетной грамотности населения, позволяет влиять на процесс принятия решений, повышает качество финансового менеджмента в деятельности местных администраций.

Для развития инициативного бюджетирования в нашей стране необходимо на региональном и муниципальном уровне создать институциональные, правовые и организационные основы применения инструментов инициативного бюджетирования. На федеральном уровне необходимо более активно формировать институциональную инфраструктуру, единую нормативную и правовую базу для оценки эффективности и открытости региональных бюджетов, наличие практик инициативного бюджетирования будет свидетельствовать о качестве финансового менеджмента регионального бюджета. Проекты с применением инициативного бюджетирования реализуются на основе софинансирования. В основном это три источника: субсидии из регионального бюджета, источники из местного бюджета и добровольные взносы населения и бизнеса[5]. Так, расходы по этому направлению за 2015 - 2016 годы представлены в таблице 1.

3 Сергиенко Н. С., Суслякова О. Н. Инициативное бюджетирование в бюджетном процессе на местном уровне // В мире научных открытий. - 2015. - № 7. - С. 373-373.

4 Шульга Е. И. и др. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения. - М. : Алекс, 2017. - 124с.

5 Вагин В. В. и др. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития // Финансовый журнал. - 2015. - № 4. - С. 94-103.

Таблица 1

Динамика расходов на инициативное бюджетирование субъектов РФ, млн. руб.

Источники финансирования	2015 год	2016 год	2017 год
Общая стоимость проектов, в том числе:	2395,0	6995,6	14501,8
Расходы бюджетов субъектов РФ	1375,8	5132,6	7678,9
Расходы федерального бюджета	-	22,3	3782,7
Расходы муниципальных бюджетов	614,9	1137,0	1926,3
Средства софинансирования со стороны населения	205,5	478,1	776,6
Средства софинансирования со стороны юридических лиц	182,1	218,9	344,5
Иные формы софинансирования	16,7	6,7	8,2
Общий объем внебюджетного финансирования (население, юрлица, иные формы)	402,2	703,7	1129,3

Источник: Доклад о лучшей практике развития «Бюджет для граждан» в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [Электронный ресурс]. URL: www.minfin.ru (Составлено автором. – *В. К.*).

Реализовано проектов, в основном на региональном уровне в целом по РФ, в 2015 году - 3657, в 2016 году - 8732. Министерством финансов РФ и международным банком реконструкции и развития 7 апреля 2016 года подписано соглашение по развитию инициативного бюджетирования в Российской Федерации в 2016-2018 гг. Соглашение предусматривает тиражирование лучших российских и международных практик в области инициативного бюджетирования, оказание консультационной, методической и обучающей поддержки органам власти субъектов РФ. Первый федеральный конкурс проектов инициативного бюджетирования прошел в 2017 году. Практический опыт инициативного бюджетирования в РФ представлен в рамках программы поддержки местных инициатив (ППМИ), являющейся частью общей стратегии «Развитие силами местных сообществ», которая была запущена в 2007 году в Ставропольском крае[6]. Подобные программы реализуются в настоящее время в Кировской, Тверской, Нижегородской областях, Башкортостане, Республике Северная Осетия-Алания, Хабаровском крае. Проекты реализуются на средства регионального бюджета с обязательным софинансированием населением и местными бюджетами. По доле бюджетных ассигнований, направляемых на цели инициативного бюджетирования, наибольшие значения в 2017 году в бюджете Ярославской области – 1,04 %, Тульской области – 0,53 %, Кировской области – 0,45 %.

6 Хачатрян Г. Н. и др. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив. - М. : Алекс, 2016. – 88 с.

Таблица 2

Типы проектов инициативного бюджетирования в субъектах РФ и распределение средств, %

	Типы проектов	2016 год	2017 год
1.	Объекты водоснабжения, водоотведения	11,0	10,7
2.	Автомобильные дороги и сооружения на них	14,5	14,9
3.	Объекты уличного освещения	8,7	4,0
4.	Объекты для обеспечения первичных мер пожарной безопасности	2,8	1,5
5.	Объекты для обеспечения жителей услугами бытового обслуживания	0,2	0,2
6.	Образовательные и культурные учреждения, библиотеки	11,7	19,8
7.	Объекты физической культуры и массового спорта	4,6	6,8
8.	Объекты культурного наследия	2,1	2,3
9.	Обустройство игровых площадок	8,8	8,5

Окончание таблицы 2

10.	Места массового отдыха населения	18,1	18,9
11.	Места захоронения	3,7	4,0
12.	Объекты сбора твердых коммунальных/бытовых отходов и мусора	5,3	0,8
13.	Праздники, фестивали	4,6	0,2
14.	ЖКХ, теплоснабжение, канализация, газопровод	-	2,7
15.	Мосты, плотины, благоустройство водоемов	-	0,0
16.	Приобретение оборудования, техники, транспорта	-	0,3
17.	Иные объекты	4,0	4,4

Источник: Доклад о лучшей практике развития «Бюджет для граждан» в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [Электронный ресурс]. URL: www.minfin.ru (Составлено автором. – *В. К.*).

Федеральная целевая программа (ФЦП) «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» позволяет получать субсидии как дополнительные источники реализации проектов инициативного бюджетирования[7]. По нашему мнению, при формировании региональных и муниципальных бюджетов следует выделять *отдельной строкой бюджета* средства на финансовое обеспечение реализации проектов инициативного бюджетирования, что значительно ускорит развитие ИБ во всех регионах. В выигрыше будут все участники процесса, и государство, и население, подобный подход к планированию местных бюджетов обладает преимуществами как для населения, так и для органов управления территорией. Необходимо на законодательном уровне утвердить процедуры инициативного бюджетирования, что обяжет местные администрации исполнять принятые рекомендации граждан, повысится мотивация населения в решении проблем территорий. Если шире подходить к рассмотрению вопросов инициативного бюджетирования, то, по нашему мнению, следует значительно *расширить перечень статей расходов местного бюджета, подлежащих процедуре инициативного бюджетирования.* В этом случае бюджет будет более прозрачным для населения, контроль населения по исполнению бюджета усилится. Рост уровня развития социального капитала в регионах напрямую зависит от доверия к власти, желания населения участвовать в управлении территориями, а всему этому в огромной степени содействует именно развитие инициативного бюджетирования.

С учетом российской специфики, истории развития государственных отношений внедрение на практике в бюджетный процесс всех уровней систем и процедур инициативного бюджетирования, по нашему мнению, возможно при наличии следующих обстоятельств.

1. Желание (можно сказать политической воли) глав субъектов РФ, глав муниципальных образований формирования бюджета на основе инициативного бюджетирования.

2. Достаточно высокий уровень активности граждан в общественных процессах, заинтересованность в конечном результате.

3. Определенный объем ресурсов, предусмотренных статьями бюджета на реализацию проектов инициативного бюджетирования, конкретные исполнители и ответственные за исполнение.

4. Прозрачность информации при формировании и исполнении бюджета.

5. Достоверность данных о проблематике в области инфраструктуры и общественных услуг.

6. Институциональное сопровождение процедур инициативного бюджетирования, принятие законодательных актов как на уровне региона, так и на федеральном уровне.

В заключение следует отметить, что становление инициативного бюджетирования одним из важных, основных элементов муниципального управления позволит усовершенствовать действующую систему муниципальной власти и бюджетного процесса, а именно:

- повысит эффективность управления бюджетными средствами, позволит снизить

7 О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года: постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598 [Электронный ресурс]. URL: docs.cntd.ru.

коррупционную составляющую уже на этапе составления проекта;

- повысит качество управленческих решений муниципальных служащих, усилит мотивацию местных жителей и их возможности влияния на принятие решений на муниципальном уровне;

- снизит уровень социального напряжения, особенно при принятии непопулярных, но необходимых бюджетных решений.

Сложившаяся система управления в РФ предполагает, что многие проекты в управленческой сфере можно запустить только на высшем уровне власти. От воли и настойчивости высшего должностного лица субъекта РФ, его статуса как главного инициатора идей в регионе зависит как инициативное бюджетирование может быть применимо в бюджетном процессе конкретного региона. Тот факт, что чиновничья идеология в основном не терпит новаторства, заставляющего работать в ином в ключе, ином режиме, только настойчивость руководителя региона сможет изменить поведение государственных и муниципальных служащих. *Рост уровня гражданской активности* населения следует направлять в конструктивное русло участия в управлении развитием территории, тем самым протестные настроения в обществе, недовольство действиями властей, самоорганизация граждан в социальных сетях, организация митингов перейдут на более низкий уровень, чем та ситуация, которая наблюдается сейчас в обществе.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: httrs://minjust.ru.
2. О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года: постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598 [Электронный ресурс]. URL: docs.cntd.ru.
3. Бюджет для граждан. К федеральному закону о федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и2021 годов [Электронный ресурс]. URL: www.minfin.ru.
4. Вагин В. В. и др. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития // Финансовый журнал. - 2015. - № 4. - С. 94-103.
5. Доклад о лучшей практике развития «Бюджет для граждан» в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [Электронный ресурс]. URL: www.minfin.ru
6. Друри К. Управленческий и производственный учет. Вводный курс. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 735 с.
7. Комарова И. П. Парадоксы бюджетной политики РФ в условиях макроэкономической неопределенности // Экономика образования. - 2015. - № 1. - С. 43.-50.
8. Лукин А. Г. Постулаты и принципы финансового контроля в Российской Федерации // Основы экономики, управления и права. - 2013. - № 5. - С. 29-34.
9. Мельцер Д. В. Партиципарное бюджетирование как механизм прямого участия граждан в процессе обсуждения и принятия городского бюджета // Молодой ученый. - 2015. - № 4. - С. 385-386.
10. Партиципарное бюджетирование. Как привлечь граждан к управлению городом [Электронный ресурс]. URL: httrs://eu.cpb.ru.
11. Сам себе чиновник. Как заставить власть потратить деньги на вас: система «инициативного бюджетирования» [Электронный ресурс]. URL: www.znak.com.
12. Сергиенко Н. С., Суслякова О. Н. Инициативное бюджетирование в бюджетном процессе на местном уровне // В мире научных открытий. - 2015. - № 7. - С. 373-373.
13. Хачатрян Г. Н. и др. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив. - М. : Алекс, 2016. – 88 с.
14. Чулков А. С. «Бюджет для граждан» как метод повышения прозрачности бюджетной системы // Финансы. - 2015. - № 7. - С. 18-22.
15. Шилов Л. Технология вовлечения граждан в бюджетный процесс // Финансы. - 2015. - № 4. - С. 97-101.
16. Шульга Е. И. и др. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения. - М. : Алекс, 2017. – 124 с.

УДК 33

© Алексей Вадимович Щурилов
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
и гуманитарных наук (ЭиГН)
ФГБОУ ВО «Ковровская государственная
технологическая академия им. В. А. Дегтярева»

Shurilov A. V.
Associate Professor of the Department of
Economics and production Management,
Candidate of economic Sciences
Kovrov state technological Academy

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД КОВРОВ

Aspects of socio-economic development of the municipality Kovrov city

Аннотация: *в статье представлены и проанализированы основные показатели социально-экономического развития города Коврова.*

Abstract: *The article presents and analyzes the main indicators of socio-economic development of the city of Kovrov.*

Ключевые слова: *муниципальное образование, безработица, производство, местный бюджет, доходы и расходы.*

Keywords: *municipality, unemployment, production, local budget, revenue, expenses.*

Уровень развития муниципального образования напрямую зависит от эффективности решения вопросов местного значения. В современных условиях возрастает необходимость грамотного планирования социально-экономического развития муниципальных образований, о чем свидетельствует принятие соответствующего Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 172-ФЗ). В частности, к полномочиям местных властей Закон № 172-ФЗ относит определение долгосрочных целей и задач муниципального управления и социально-экономического развития муниципальных образований, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1].

Город Ковров является вторым по величине после областного центра муниципальным образованием. Численность населения на 01.01.2017 г. составляла 138,8 тыс. человек.

Город имеет выход на автомобильную дорогу федерального значения М-7 (Москва – Владимир – Нижний Новгород – Казань – Уфа) и является частью железнодорожной магистрали Москва – Нижний Новгород.

В таблице 1 представлены демографические показатели г. Коврова за период с 2013 г. по 2017 год.

Таблица 1

Демографические показатели г. Коврова за 2013-2017 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Численность постоянного населения на 1 января, тыс. чел.	142,2	141,0	140,1	139,4	138,8
в т.ч.: моложе трудоспособного возраста	19,9	20,3	20,7	20,9	20,9
трудоспособного возраста	82,6	80,7	79,0	77,9	77
старше трудоспособного возраста	39,7	40,0	40,4	40,9	41,3
Общий коэффициент рождаемости, случаев на 1000 чел.	11	11,4	11,7	12	12,2
Общий коэффициент смертности, случаев на 1000 чел.	17,7	17,0	17,2	17,1	17,1
Коэффициент естественного прироста, чел. на 1000 жителей	-6,7	- 5,6	-5,5	-5,1	-4,9
Соотношение браков и разводов (на 100 браков кол-во разводов)	87	77	49	53	51

В Коврове растет доля жителей старше трудоспособного возраста, происходит снижение доли жителей трудоспособного возраста. Позитивным показателем можно считать рост коэффициента рождаемости с 11 до 12,2 случая на 1000 человек за 5 лет. Следует отметить высокий показатель естественной убыли населения. Смертность населения в 1,4 раза превышает рождаемость. Среди умерших почти 30 % составляют люди в трудоспособном возрасте, из которых порядка 80 % это мужчины.

Из общего числа занятых в отраслях экономики: промышленность – 57 %, строительство – 1 %, транспорт – 4 %, управление –5 %, здравоохранение – 7 %, образование – 10 %, в других отраслях – 16 %.

Таблица 2

Уровень безработицы в г. Коврове за 2013-2017 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,6	0,6	0,8	0,9	0,9

По статистическим данным 2017 года, уровень зарегистрированной безработицы составил 0,9 % (таблица 2), это ниже среднеобластного показателя.

В 2017 г. на территории г. Коврова осуществляли деятельность 183 крупных и средних предприятия, где трудились 41 000 человек. Зарегистрированы более 6000 субъектов малого предпринимательства[1].

В таблице 3 представлены основные экономические показатели города за 2014-2017 гг.

1 Материалы Управления экономики, имущественных и земельных отношений администрации г. Коврова [Электронный ресурс]. URL: http://kovrov-gorod.ru/st_full.php?yakor=23&id_st_full=15.

Таблица 3

Основные экономические показатели города за 2013-2017 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по чистым видам экономической деятельности* (млн. руб.)	49 285,2	50 640,9	61 757,5	57 422,8
Объем строительных подрядных работ*, млн. руб.	757,7	1591,1	293,3	445,8
Введено в действие жилья общей площадью, тыс. м^2	29,7	50,9	51,8	62,8
Оборот розничной торговли во всех каналах реализации, млн. руб.	15 073,4	15 821	16 559	17 556
Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий*, млн. руб.	8 184,9	15634,3	13 054,1	8 133,2
Объем платных услуг населению, млн. руб., в т.ч.	2 310	2 542	2 528	2 503
Среднемесячная начисленная заработная плата в расчете на 1 работника*, тыс. руб.	26,32	29,09	31,81	33,69

* - по крупным и средним организациям.

За 2017 год объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по чистым видам экономической деятельности составил 57 422,8 млн. руб., что в действующих ценах составило только 93% от уровня 2016 года.

Объем строительных подрядных работ в 2017 г. (без учета субъектов малого предпринимательства) составил 445,8 млн. руб., что в 1,52 раза выше показателя 2016 года. Введено в эксплуатацию 62,8 тыс. м^2 жилья против 51,8 тыс. м^2 жилья в 2016 году. Оборот розничной торговли во всех каналах реализации за 2017 год составил 17 556 млн. руб., что в действующих ценах выше уровня предыдущего года на 6 %.

Сеть предприятий общественного питания представлена 164 объектами на 9000 посадочных мест, которая включает 5 ресторанов, 45 кафе, 49 закусочных, 59 столовых и другие объекты.

Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по г. Коврову за 2014-2017 гг. (таблица 3) показывает рост в рассматриваемом периоде 128% и достигла в 2017 г. 33690 рублей (превышение среднеобластного показателя).

Перевозки пассажиров на территории Коврова осуществляют 6 перевозчиков: МУП «Управление троллейбусного транспорта» (11 маршрутов), и 5 частных организаций (20 маршрутов).

В настоящее время на территории города насчитывается 1353 многоквартирных дома, из них 3,86 % имеют износ 70 % и выше, 12,3 % - износ от 31 % до 70 %. Около 160 семей стоят в очереди на социальное жилье более 10 лет. Ежегодно не более 10 семей обеспечиваются муниципальным жильем[2].

В Коврове функционируют 72 муниципальных учреждения: 47 муниципальных дошкольных образовательных учреждений; 20 муниципальных общеобразовательных учреждений, МБОУ межшкольный учебный комбинат (трудовое обучение); 4 учреждения дополнительного образования. В городе действуют 2 общеобразовательные школы-интерната областного подчинения, 3 учреждения среднего специального образования (колледжа), 1 негосударственное образовательное учреждение «Православная гимназия». Требуются текущий, капитальный ремонт и реконструкция зданий школ и детских садов. Остро стоит вопрос о модернизации оборудования учебных заведений, соответствии санитарно-эпидемиологическим и пожарным нормам. 25 % педагогов, работающих в системе образования города, старше пенсионного возраста. Средний возраст воспитателей в дошкольных учреждениях – более 40 лет, из них 30 % - пенсионеры.

В городе действуют 8 государственных медицинских учреждений, из них 3 городские больницы, где оказывается стационарная медицинская помощь с круглосуточным и дневным пребыванием, станция скорой медицинской помощи, центр медицинской профилактики; кожно-венерологический диспансер; стоматологическая поликлиника, противотуберкулезный диспансер. Кроме того, функционируют 15 негосударственных медицинских учреждений.

В Коврове работают 30 учреждений культуры и искусства: 2 парка, 12 библиотек, 4 музея, 9 клубов и учреждений клубного типа, 2 детские школы искусств, 1 художественная школа.

Анализ доходной и расходной частей городского бюджета

В таблице 4 представлена динамика показателей бюджета г. Коврова и структура доходной части за 2013-2017 гг. [4].

Таблица 4

Показатели и структура доходной части бюджета г. Коврова за 2013-2017 гг.

Показатель	г. Ковров, млн. руб.				
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Собственные доходы (налоговые и неналоговые)	1 264,2	1 116,5	1 116,8	1 048,2	1 107,4
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ	947, 98	1 175	1 299,3	1 270,8	1 334,9
Всего доходов	2 212,2	2 291,5	2 416,1	2 318,98	2 442,3
Всего расходов	2 227,6	2 406,02	2 437,5	2 392,8	2 457,1
Дефицит (-) Профицит (+)	-15,4	-114,52	-21,4	-73,8	-14,8

В 2017 г. доходы городского бюджета составили 2442,3 млн. руб. и увеличились по сравнению с 2016 г. на 123,3 млн. руб. (5,3 %). В структуре доходов бюджета городского округа *собственные* доходы (налоговые и неналоговые) занимают порядка 50 % общих доходов городского бюджета. Их доля в общих доходах городского бюджета сократилась с 57 % в 2013 году до 45,3 % в 2017 году. В структуре налоговых доходов наибольшую долю занимают: налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – 69 %, налоги на имущество

2 Доклад главы города о социально-экономическом развитии г. Коврова [Электронный ресурс]. URL: http://kovrov-gorod.ru/itogi_soc_raz/?p=2018.

– 24 %, налог на совокупный доход – 11,6 %. Динамика последних четырех лет свидетельствует о сокращении доли налоговых поступлений. Безвозмездные поступления с каждым годом увеличивают свою долю в доходной части бюджета. Все последние 5 лет городской бюджет является дефицитным.

В таблице 5 представлена динамика показателей расходной части бюджета за период 2013-2017 гг. [4, 5, 6, 7, 8].

Таблица 5

Показатели расходной части бюджета г. Коврова за 2013-2017 гг.

Раздел КБК	Расходы	г. Ковров, млн. руб.				
		2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
0100	Общегосударственные вопросы	101,35	117,9	104,55	99,58	116,2
0300	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	29,31	30,75	25,76	26,9	30,54
0400	Национальная экономика	160,63	184,46	281,43	417,1	215,2
0500	Жилищно-коммунальное хозяйство	68,21	141,4	123,95	153,4	225,4
0600	Охрана окружающей среды	3,06	7,36	3,35	6,78	8,88
0700	Образование	1383,5	1444,7	1296,4	1347,8	1452,9
0800	Культура, кинематография	116,07	120,6	95,84	92,55	124
0900	Здравоохранение	-	-	-	-	-
1000	Социальная политика	154,9	148,8	127,6	145,01	150,8
1100	Физическая культура и спорт	200,38	197,3	356,4	81,9	116,4
1200	Средства массовой информации	1,48	0,96	0,84	0,77	0,73
1300	Обслуживание государственного и муниципального долга	8,65	11,7	21,3	21	16,2
	Всего расходов	2 227,6	2 406,02	2 437,5	2 392,8	2 457,1

Данные таблицы 5 показывают рост расходов по разделам (направлениям) «Жилищно-коммунальное хозяйство», «Охрана окружающей среды», «Образование» и «Социальная политика». По остальным статьям бюджетной классификации отмечается снижение. Следует отметить снижение расходов на обслуживание государственного и муниципального долга (на 5 млн. рублей). Отсутствие расходов на «Здравоохранение» связано с переходом в 2012 г. учреждений в ведомство областного здравоохранения.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Управление экономики, имущественных и земельных отношений администрации г. Коврова [Электронный ресурс]. URL: http://kovrov-gorod.ru/st_full.php?yakor=23&id_st_full=15.
3. Доклад главы города о социально-экономическом развитии г. Коврова [Электронный ресурс]. URL: http://kovrov-gorod.ru/itogi_soc_raz/?p=2018.
4. Об исполнении бюджета г. Коврова за 2013 год: решение Совета народных депутатов г. Коврова от 29.04.2014 № 116 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об исполнении бюджета г. Коврова за 2014 год: решение Совета народных депутатов г. Коврова от 29.04.2015 № 95 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об исполнении бюджета г. Коврова за 2015 год: решение Совета народных депутатов г. Коврова от 25.05.2016 № 98 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об исполнении бюджета г. Коврова за 2016 год: решение Совета народных депутатов г. Коврова от 31.05.2017 № 119 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Об исполнении бюджета г. Коврова за 2017 год: решение Совета народных депутатов г. Коврова от 26.04.2018 № 94 [Электронный ресурс]. URL: http://sovet.kovrov-gorod.ru/act_norm.php.

ПРАВО

УДК 343.3

© Андрей Александрович Ашин
кандидат юридических наук, доцент
Владимирский филиал РАНХиГС
andrey09122004@mail.ru

© Мария Андреевна Некрасова
Владимирский филиал РАНХиГС
marianekrasova1998@yandex.ru

A. A. Ashin
candidate of law, associate Professor
Vladimir branch of RANEPA
andrey09122004@mail.ru

M. A. Nekrasova
Vladimir branch of RANEPA
marianekrasova1998@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ

The concept and essence of corruption

Аннотация: *статья посвящена исследованию коррупции как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации. На основе анализа научных подходов учёных в области изучения коррупции авторами предлагается определение феномена коррупции. Рассматривается и раскрывается её сущность.*

Abstract: *the Article is devoted to the study of corruption as one of the threats to the national security of the Russian Federation. Based on the analysis of scientific approaches of scientists in the field of corruption, the authors propose a definition of the phenomenon of corruption. Its essence is considered and revealed.*

Ключевые слова: *коррупция, понятие, сущность, негативное явление, Россия.*

Keywords: *corruption, definition, nature, negative, Russia.*

Российская Федерация в последнее десятилетие постоянно и непрерывно сталкивается с множеством вызовов в политической, социальной и экономической сферах, сопровождающихся риском государственной стабильности. Противостоять этому необходимо не только через единение народа, внутриполитических сил и укрепление национального самосознания, но и за счет повышения эффективности органов государственного управления. Одним из важнейших направлений деятельности органов публичной власти в этой области является обеспечение законности и правопорядка[1].

В настоящее время коррупция является одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации. Она препятствует проведению многих государственных преобразований, нарушает права, свободы и законные интересы человека, приводит к росту социального неравенства, потере налогов, замедлению экономического роста, усилению организованной преступности. Всё это, несомненно, оказывает влияние на дальнейшее развитие и процветание Российского государства.

Разрушительное воздействие коррупции отметил 9 декабря 2018 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций **Антониу Гутерриш** в своём послании: **«**Коррупция существует во всех странах - богатых и бедных, на севере и на юге. Она лишает общество школ, больниц и других жизненно важных услуг... Она подрывает верховенство права и способствует совершению преступлений…»[2].

В соответствии с данными, которые представлены Всемирным банком за 2018 год, объём взяток в мировом масштабе составляет один триллион долларов в год. Ежегодно из-за коррупции мировая экономика

1 Михайлов А. Е., Ашин А. А., Ткачук Т. А. Пробелы правового регулирования государственной политики противодействия преступности // Ученые записки. – 2018. - № 3 (27). - С. 122-125.

2 Информационный Центр ООН в Москве [Электронный ресурс]. URL: http://www.unic.ru/press/poslanie-generalnogo-sekretarya-po-sluchayu-mezhdunarodnogo-dnya-borby-s-korruptsiei-9-dekabry (дата обращения: 01.02.2019).

теряет 2,6 трлн. долларов, что составляет более 5 % глобального валового внутреннего продукта[3].

В Российской Федерации коррупция с каждым годом приобретает всё более широкомасштабный характер в различных сферах деятельности.

Анализ индекса восприятия коррупции (ИВК), который ежегодно проводит неправительственная международная организация «Transparency International», показывает, что Российская Федерация занимает весьма неблагополучное место. Так, за 2018 год Россия набрала 28 баллов и заняла 138-е место из 180 возможных. Последние три года этот показатель составлял 29 баллов (в 2017 году - 135-е место из 180, в 2016 году - 131-е из 176 мест, в 2015 году - 119-е из 168)[4].

Согласно статистическим и аналитическим материалам, представленным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, по итогам 2018 года увеличилось на 2,9 % (30 495) количество преступлений коррупционной направленности. Их удельный вес в массе всех выявленных деяний за отчетный период составил 1,5 %. В целом по стране возросло на 9,8 % (с 3 188 до 3 499) число деяний, предусмотренных статьей 290 УК РФ (получение взятки). Количество преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ (дача взятки), на территории Российской Федерации увеличилось на 15 % (с 2 272 до 2 612)[5].

Ежегодно совершаются сотни тысяч коррупционных правонарушений, которые не входят в официальную статистику и составляют скрытую долю коррупционных правонарушений и преступлений.

Размер причинённого преступлениями коррупционной направленности материального ущерба за последние годы неизбежно растёт. Так, в 2011 году – 12 млрд. руб., в 2012 году –20,8 млрд. руб., в 2013 – 26 млрд. руб., в 2014 году – свыше 39,2 млрд. руб., в 2015 году – более 43 млрд. руб., в 2016 году – 43,8 млрд. рублей, в 2017 году – 77,5, в 2018 году уже 48 млрд. рублей[6].

В российской правовой науке, в обществе и в практической сфере вопрос о понятии «коррупция» является дискуссионным и однозначного понимания этому явлению до сих пор не сложилось.

На наш взгляд, это связано с тем, что, во-первых, коррупция имеет различные формы проявления и пронизывает все сферы жизни общества, а, во-вторых, коррупция является предметом изучения многих наук: социологии, политологии, юриспруденции и других. Каждая из названных наук занимается исследованием разных аспектов данного института, что обусловливает отсутствие удовлетворяющего всех единого определения данного феномена.

В Толковом словаре С. И. Ожегова слово «коррупция» определяется как «моральное разложение должностных лиц и политиков, которое выражается в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами»[7].

В Большом юридическом словаре даётся следующее определение данному явлению: «Общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц»[8].

Отметим, что при ознакомлении со справочной литературой (словарями) можно сделать вывод, что в них существует относительное единодушие в определении данного явления.

Рассмотрим, как определяют коррупцию в научных кругах с юридической точки

3 Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: https://www.worldbank.org (дата обращения: 01.02.2019).

4 Россия - антикоррупционный центр [Электронный ресурс] // Трансперенси Интернешнл [Сайт]. URL: https://transparency.org.ru/ (дата обращения: 20.02.2019).

5 Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/ (дата обращения: 25.02.2019).

6 Там же.

7 Ожегов С. И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: http:// https://gufo.me/dict/ozhegov/коррупция (дата обращения: 20.02.2019).

8 Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/law/коррупция (дата обращения: 20.02.2019).

зрения. Анализируя подходы учёных в исследовании понятия коррупции, можно прийти к выводу, что основные споры вызывает объём толкования данного термина. Отметим, что в науке имеют место два подхода при определении коррупции: узкий и широкий смысл.

Так, к примеру, рассматривая коррупцию в узком смысле, коллектив авторов определяет её как «явление, когда должностные лица пренебрегают своими обязанностями намеренно или же действуют вопреки этим обязанностями ради какого-либо конкретного материального вознаграждения»[9].

Согласно мнению Волосникова С. С., коррупция в узком смысле - это «совокупность составов правонарушений, которые предусмотрены в российском законодательстве и отличаются таким квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения либо в групповых интересах»[10].

Айрапетян Э. С. в своей работе определяет коррупцию как «злоупотребление управлением общественной властью для получения выгоды в личных целях или получения выгоды в целях третьих лиц или групп»[11].

Второй подход состоит в широком понимании термина «коррупция» и заключается в том, что его сторонники заостряют внимание в основном на любом корыстном поведении должностного лица.

Существует точка зрения, что коррупция в широком смысле – «это взяточничество и самостоятельное чиновничье предпринимательство. Взяточничество специфицируется в коррупции тем, что чиновника подкупают не ради нарушения его обязанностей, а ради их исполнения»[12].

Анализируя понятие коррупции, Коваль В. Д. в широком смысле определяет её как «прямое использование должностным лицом прав, связанных с его чином, в целях собственного обогащения»[13].

Глухов Е. А. в широком смысле под коррупцией понимает «совершение неких действий лицом, обладающим в силу своего служебного положения необходимыми возможностями, в пользу плательщика оказанных услуг»[14].

Мурашкин И. Ю., Кайгородов Д. Ю. придерживаются мнения, что «понятие коррупции не должно ограничиваться перечнем конкретных преступных посягательств»[15].

Мурашкин И. Ю., Кайгородов Д. Ю. подчёркивают, что «даже в сфере уголовного права это явление значительно шире совершения конкретных преступлений, связанных с незаконным обогащением и должно включать также и иные деяния, направленные на создание условий для дальнейшего получения незаконных выгод должностными лицами»[16].

Итак, как видим, в настоящее время в научных кругах сложилось два подхода к пониманию коррупции – узкий и широкий. Бесспорно, оба они имеют право на существование, поскольку отражают различные аспекты этого сложного явления. По нашему мнению, понятие коррупции не может быть сведено только к совокупности составов преступлений

9 Бейдина Т. Е., Быстрянцев С. Б., Захаров Н. Л., Мась Л. В., Меньшенина Н. Н., Наронская А. Г., Пантелеева М. В., Погулич О. В., Соколова С. С., Устинова Н. В., Чечулин А. В. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: монография. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 33.

10 Волосников С. С. Коррупция. Характеристика понятия // Молодой ученый. - 2017. - № 20. С. 333.

11 Айрапетян Э. С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях / Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2012. - С. 68-71.

12 Бейдина Т. Е., Быстрянцев С. Б., Захаров Н. Л., Мась Л. В., Меньшенина Н. Н., Наронская А. Г., Пантелеева М. В., Погулич О. В., Соколова С. С., Устинова Н. В., Чечулин А. В. Указ. соч. С. 33.

13 Коваль В. Д. Понятие коррупции в российском законодательстве и его влияние на функционирование таможенной системы // Административное право и процесс. - 2018. - № 8. - С. 62-65.

14 Глухов Е. А. Взаимосвязь бюрократии и коррупции в государственном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 5. - С. 53-58.

15 Мурашкин И. Ю., Кайгородов Д. Ю. О понятии коррупции, сформулированном в федеральном законе «О противодействии коррупции / Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции. – СПб. : Азбука, 2016. - С. 278-285.

16 Там же.

коррупционной направленности, а также злоупотреблению служебным положением.

Каримова М. В. под данным феноменом понимает «использование уполномоченными лицами своего служебного положения, статуса или авторитета занимаемой должности в собственных целях, что идет вразрез с общественно значимым политическим, экономическим и иными нуждами государства»[17].

Рассматривая понятие коррупции, Верхотуров А. А. считает, что коррупция представляет собой «форму злоупотребления государственной и иной властью путем того или иного вида капитализации властных полномочий с целью получения личной выгоды каким-либо официально уполномоченным лицом»[18].

Заслуживает внимания определение, представленное Э. И. Тамазовым, который рассматривает коррупцию как социально-правое явление. Так, по его мнению, коррупция - это «системное противоправное корыстное поведение служебных публичных лиц, направленное на использование ими служебного положения для получения неправомерных выгод как имущественного, так и неимущественного характера для себя либо третьих лиц, а равно противоправное предоставление такой выгоды служебному публичному лицу со стороны иных лиц»[19].

Законодательно определение коррупции закреплено в нормативных правовых актах:

1) на международном уровне: в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года;

2) в законодательстве Российской Федерации: в федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[20].

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности коррупция представлена, следующими формулировками:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции»[21] коррупция - это «злоупотребление служебным положением, либо дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или какое-либо другое незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение всех вышеперечисленных действий от имени или в интересах юридического лица».

Проанализировав понятие коррупции в законе, мы можем видеть, что законодатель в определении ограничивается только лишь перечислением тех противоправных деяний, которые характеризуют коррупцию, а также тех целей, ради которых совершаются данные деяния.

Определение коррупции, представ-

17 Каримова М. В. Сущность коррупции // NovaUm.Ru. - 2018. - № 12. - С. 215-216.

18 Верхотуров А. А. Понятие коррупции: существующие подходы // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2018. - № 4. - С. 15-17.

19 Тамазов Э. И. К вопросу о понятии «коррупции» как социально-правового явления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - № 9. - С. 148-154.

20 О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 30.10.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52, ч. 1, ст. 6228.

21 Там же.

ленное в Федеральном законе «О противодействии коррупции», по мнению И. О. Агапова, нельзя назвать идеальным. И. А. Агапов отмечает, что «злоупотребление полномочиями в корыстных целях, например, нельзя называть коррупцией»[22].

Отметим научную точку зрения И. В. Бараненковой, которая считает, что сформулированное в Законе № 273-ФЗ определение является достаточно «узким» по смыслу, получается, что коррупция определяется как «деяния, связанные с незаконным получением имущественной выгоды (в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав) для себя или для третьих лиц»[23].

Коваль В. Д. считает, что представления о коррупции в Федеральном законе формируются лишь по отдельным ее формам (взяточничество, подкуп). По его мнению, это «не раскрывает сути коррупции как явления, ее механизма негативного воздействия на институты государства»[24].

Фоменко Е. В. анализируя данное определение, приходит к тому, что «понятия коррупции и коррупционного преступления, безусловно, должны включать в себя достаточно широкий круг преступлений, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации, но не стоит ориентироваться при его составлении исключительно на самые распространенные служебные и должностные преступления»[25].

По мнению Малаховой В. Ю., «определение коррупции должно носить законодательную юридическую конструкцию, которая не исключает правового определения квалифицирующего признака в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, вместе с тем в Общей части статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации понятие преступления должно быть единственным»[26].

О несовершенстве определения, которое содержится в настоящее время в Федеральном законе пишут в своих работах и такие учёные, как Волосников С. С., Мурашкин И. Ю., Кайгородов Д. Ю., Загвязинская О. А., Павленко О. В., Шикирьянов М. М. и многие другие.

Следовательно, на наш взгляд, требует уточнения понятие «коррупция». В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ оно имеет только уголовно-правовое значение, так как перечисляются составы преступлений, которые представлены в Уголовном кодексе Российской Федерации, и определено в узком смысле, так как в основе лежат только материальные (имущественные) интересы лиц. Однако коррупционные правоотношения и преступления в настоящее время намного шире, в их основе лежат не только материальные интересы, но и нематериальные, которые выражаются, например, в продвижении на вышестоящую должность, продвижении в очереди на предоставление льготы, предоставлении определённой услуги и т.д.

Выделим следующие признаки, которые характеризуют коррупцию.

Во-первых, общественно опасное и антисоциальное деяние (действие или бездействие).

Во-вторых, использование и злоупотребление должностным или служебным положением.

В-третьих, получение в свою пользу или пользу других лиц определённой выгоды: материальных и иных нематериальных благ, а также незаконное обещание и предоставление такой выгоды для себя или для третьих лиц.

В-четвёртых, существование определённой личной цели или корыстного интереса в получении той или иной выгоды.

В-пятых, получение с той или иной периодичностью (систематичностью) вознаграждения.

22 Агапов И. О. К вопросу о понятии, уровне и причинах коррупции в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2016. – № 3. С. 30.

23 Бараненкова И. В. Федеральный закон «О противодействии коррупции» как системообразующий нормативный акт в сфере профилактики коррупции военнослужащих // ЭНИ «Военное право». - 2013. – № 3. - С. 28-36.

24 Коваль В. Д. Указ. соч. С. 62-65.

25 Фоменко Е. В. К вопросу о семантике преступлений, связанных с подкупом, и их месте среди преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. - 2018. - № 6. - С. 35-39.

26 Малахова В. Ю. К вопросу о сущности понятий «коррупция» и «коррупционное преступление» // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2018. – № 2. – С. 38-39.

С нашей точки зрения, отсутствие нормативно закреплённого целостного и системного понятия «коррупция» является одной из проблем, которая тормозит создание механизма эффективной борьбы с данным явлением. Считаем, что определение, закреплённое в настоящее время в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ, следует дополнить выше представленными признаками.

Рассматривая и анализируя сущность коррупции, выделим мнения ученых по данному вопросу, представленные в научном сообществе.

Так, по мнению Бочегурова А. И., «социальная сущность состоит в разложении власти, в подрыве экономических основ государства; психологическая сущность – в корыстной мотивации лица; правовая сущность – запрещённость нормами права»[27].

Бут С. С. отмечает, что «социальная же сущность коррупции - в деградации аппарата публичной власти: коррумпированный аппарат уже не пригоден для отправления свойственных ему функций, бесполезен для общества»[28].

Чебуренков А. А., Штанов С. В. считают, что сущность коррупции «раскрывается главным образом через признак использования государственными или иными публичными служащими своего статуса для незаконного получения каких-либо благ либо предоставления последним таких благ»[29].

Колованги П. М., Шатилов М. В., Ермаков С. Г.[30], Соловьёв А. Н.[31] связывают сущность коррупции со злоупотреблением лицом своим положением в целях извлечения выгоды.

Анализируя сущность коррупции, Горюнов В. Е считает, что она заключается «в противоречащем социальным нормам перераспределении благ в государственно организованном обществе. Функционально она направлена на перераспределение материальных и нематериальных благ с использованием служебных возможностей»[32].

По мнению Авдеева В. А., Авдеевой О. А., сущность коррупции составляют «взяточничество, криминальный лоббизм в органах государственной власти, органах самоуправления, коммерческих и иных организациях, незаконное участие государственных и муниципальных служащих в предпринимательской деятельности вопреки интересам службы, предоставление третьим лицам в нарушение интересов государственной и муниципальной службы, интересов частных коммерческих и иных лиц определенных прав, льгот, преимуществ и т.п.»[33].

Плеханова О. А., исследуя сущность коррупции, определяет, что она является «плодородной почвой» для вхождения в органы государственной власти представителей организованных преступных группировок или иных криминальных структур[34].

Николаев С. М. отметил, что коррупция «предполагает нарушение гармонии развития государства, в котором служение государственности превращается в средство обогащения, государственный аппарат выделяется в особый локальный мир»[35].

Анализ позиций учёных в отношении сущности коррупции позволяет сделать вывод, что данное явление оказывает отрица-

27 Бочегуров А. И. К вопросу о природе и понятии коррупции // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2010. - № 5. - С. 135-137.

28 Бут С. С. Направления деятельности по совершенствованию административно-правовых средств расследования коррупционных правонарушений в таможенных органах РФ // Административное право и процесс. - 2014. - № 6. - С. 46-50.

29 Чебуренков А. А., Штанов С. В. Проблемы совершенствования законодательной регламентации и практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против правосудия коррупционной направленности // Российский судья. - 2018. - № 6. - С. 40-45.

30 Колованги П. М., Шатилов М. В., Ермаков С. Г. К вопросу о сущности коррупции и причинах, её порождающих // Научные труды Северо-Западного института управления. - 2016. - Т. 7. - № 5 (27). - С. 63-79.

31 Соловьёв А. Н. Коррупция как объект научного познания: понятие и сущность // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2015. - № 3 (34). - С. 56-64.

32 Горюнов В. Е. К вопросу о сущности коррупции // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». - 2018. - Т. 3. - № 3. - С. 63-68.

33 Авдеев В. А., Авдеева О. А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. - 2017. - № 5. - С. 2-4.

34 Плеханова О. А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. - 2015. - № 5. - С. 230-234.

35 Николаев С. М. Сущность ценностных ориентаций к противодействию коррупции // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. - 2016. - Т. 5. - № 2-2 (6). - С. 123-129.

тельное воздействие на все сферы жизни общества и на развитие государства в целом.

Проанализировав и изучив некоторые подходы ученых, предлагающих свое видение по определению понятия «коррупция», попытаемся предложить свою формулировку дефиниции «коррупция»: коррупция - это общественно опасное и антисоциальное деяние (действие или бездействие) физических лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, а также выполнение управленческих и распорядительных функций в коммерческих и других организациях, направленное на использование своего должностного или иного служебного положения, вопреки законным интересам общества и государства, в целях получения выгоды в виде материальных и нематериальных благ в свою пользу и пользу других лиц, а также обещание, предоставление иных услуг и прав для себя или для других лиц либо незаконное предоставление такой выгоды и носящее, как правило, систематический характер.

Сущность коррупции заключается главным образом в том, что она разлагает существующий государственный строй, подрывает эффективность функционирования государственных институтов, ослабляет контроль государства. Коррупция является главным препятствием обеспечения прав, свобод и законных интересов человека, а также развития общества и государства в целом.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 30.10.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52, ч. 1, ст. 6228.
2. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. - 2017. - № 5. - С. 2-4.
3. Агапов И. О. К вопросу о понятии, уровне и причинах коррупции в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2016. – № 3.
4. Айрапетян Э. С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях / Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2012. - С. 68-71.
5. Бараненкова И. В. Федеральный закон «О противодействии коррупции» как системообразующий нормативный акт в сфере профилактики коррупции военнослужащих // ЭНИ «Военное право». - 2013. – № 3. - С. 28-36.
6. Бейдина Т. Е., Быстрянцев С. Б., Захаров Н. Л., Мась Л. В., Меньшенина Н. Н., Наронская А. Г., Пантелеева М. В., Погулич О. В., Соколова С. С., Устинова Н. В., Чечулин А. В. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: монография. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014.
7. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/law/коррупция (дата обращения: 20.02.2019).
8. Бочегуров А. И. К вопросу о природе и понятии коррупции // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2010. - № 5. - С. 135-137.
9. Бут С. С. Направления деятельности по совершенствованию административно-правовых средств расследования коррупционных правонарушений в таможенных органах РФ // Административное право и процесс. - 2014. - № 6. - С. 46-50.
10. Верхотуров А. А. Понятие коррупции: существующие подходы // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2018. - № 4. - С. 15-17.
11. Волосников С. С. Коррупция. Характеристика понятия // Молодой ученый. - 2017. - № 20.
12. Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: https://www.worldbank.org (дата обращения: 01.02.2019).

13. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https:// genproc.gov.ru/stat/data/ (дата обращения: 25.02.2019).
14. Глухов Е. А. Взаимосвязь бюрократии и коррупции в государственном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 5. - С. 53-58.
15. Горюнов В. Е. К вопросу о сущности коррупции // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». - 2018. - Т. 3. - № 3. - С. 63-68.
16. Информационный Центр ООН в Москве [Электронный ресурс]. URL: http://www.unic.ru/press/poslanie-generalnogo-sekretarya-po-sluchayu-mezhdunarodnogo-dnya-borby-s-korruptsiei-9-dekabry (дата обращения: 01.02.2019).
17. Каримова М. В. Сущность коррупции // NovaUm.Ru. - 2018. - № 12. - С. 215-216.
18. Коваль В. Д. Понятие коррупции в российском законодательстве и его влияние на функционирование таможенной системы // Административное право и процесс. - 2018. - № 8. - С. 62-65.
19. Колованги́н П. М., Шатилов М. В., Ермаков С. Г. К вопросу о сущности коррупции и причинах, её порождающих // Научные труды Северо-Западного института управления. - 2016. - Т. 7. - № 5 (27). - С. 63-79.
20. Малахова В. Ю. К вопросу о сущности понятий «коррупция» и «коррупционное преступление» // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2018. – № 2. – С. 38-39.
21. Михайлов А. Е., Ашин А. А., Ткачук Т. А. Пробелы правового регулирования государственной политики противодействия преступности // Ученые записки. – 2018. - № 3 (27). - С. 122-125.
22. Мурашкин И. Ю., Кайгородов Д. Ю. О понятии коррупции, сформулированном в федеральном законе «О противодействии коррупции / Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции. – СПб. : Азбука, 2016. - С. 278-285.
23. Николаев С. М. Сущность ценностных ориентаций к противодействию коррупции // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. - 2016. - Т. 5. - № 2-2 (6). - С. 123-129.
24. Ожегов С. И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: http:// https://gufo.me/dict/ozhegov/коррупция (дата обращения: 20.02.2019).
25. Плеханова О. А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. - 2015. - № 5. - С. 230-234.
26. Россия - антикоррупционный центр [Электронный ресурс] // Трансперенси Интернешнл [Сайт]. URL: https://transparency.org.ru/ (дата обращения: 20.02.2019).
27. Соловьёв А. Н. Коррупция как объект научного познания: понятие и сущность // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2015. - № 3 (34). - С. 56-64.
28. Тамазов Э. И. К вопросу о понятии «коррупции» как социально-правового явления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - № 9. - С. 148-154.
29. Фоменко Е. В. К вопросу о семантике преступлений, связанных с подкупом, и их месте среди преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. - 2018. - № 6. - С. 35-39.
30. Чебуренков А. А., Штанов С. В. Проблемы совершенствования законодательной регламентации и практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против правосудия коррупционной направленности // Российский судья. - 2018. - № 6. - С. 40-45.

УДК 323.2

© Владимир Владимирович Колпаков
специалист научного отдела,
Балаковский филиал РАНХиГС (г. Балаково)
vladimirkolpakov15@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СЕГМЕНТЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: *в статье рассматриваются случаи применения интернет-ресурсов в противоправных целях, в частности для распространения вирусов и неизвестного программного обеспечения, а также функционирование мобильных приложений и поиск информации. Автор формулирует ряд предложений, направленных на совершенствование использования виртуального пространства в целях создания безопасного, комфортного и эффективного инструмента.*

Abstract: *The article deals with cases of the use of Internet resources for illegal purposes, in particular, for the spread of viruses and unknown software, as well as the functioning of mobile applications and the search for information. The author offers a number of proposals aimed at improving the use of virtual space in order to create a safe, comfortable and efficient tool.*

Ключевые слова: *интернет, программное обеспечение, поисковая система, мобильное приложение, СМИ, политическая культура, экстремизм, терроризм.*

Keywords: *Internet, software, search engine, mobile application, the media, political culture, extremism, terrorism.*

На сегодняшний день информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» превратилась в одно из стремительно развивающихся достижений человеческой мысли. Кроме основной функции - для передачи информации виртуальное пространство применяется в образовательном процессе, деятельности органов власти, используется в различных областях повседневной жизни человека и общества, а также стало достаточно популярным в сфере развлечений, параллельно являясь основным местом работы для целого ряда граждан. Однако стремительное вовлечение населения в интернет и увеличение скорости передачи информации привели к многократному росту сведений, которые доступны всем желающим, в любое время и любом месте. Данное обстоятельство послужило предпосылкой для появления целого ряда правонарушений, которые возникли и в новой среде для общества. Так, систематически фиксируются случаи мошенничества, ознаменованные функционированием интернет-порталов для размещения объявлений. Злоумышленниками предпринимаются попытки списывания денежные средств посредством получения обманным путем персональных данных граждан, а также отмечаются случаи публикации запрещенных материалов, способствующих распространению идей экстремизма и терроризма [7, с. 144].

Вместе с тем следует обратить внимание на возросшую популярность мобильных приложений и сценарии их использования. В частности, какой истинный смысл преследуют разработчики программного обеспечения, запрашивая разрешение пользователя на возможность получения доступа их приложений к сотовым данным на современных операционных системах? Так, сторонние калькуляторы, фоторедакторы, счетчики обратного времени, не предоставляющие онлайн-функций (регистрация/вход в учетную запись для синхронизации сведений), а также иные приложения, не демонстрирующие рекламу, вызывают определенные вопросы: какие типы данных они отсылают и соответственно кто их получатель?

Необходимо отметить, что в данном случае следует рассмотреть возможность

принятия ГОСТ для мобильных приложений. Ранее Росстандарт уже разработал предварительный стандарт качества для мобильных приложений, который начал действовать с 1 октября 2018 года [1]. Согласно тексту документа, для разработчиков мобильных приложений будет действовать список из 87 требований: обязательная демонстрация трактуемой политики конфиденциальности; указание личных данных, к которым имеет доступ приложение. Также требуется информация о необходимости их использования: какие и для чего; возможность включения функции отказа от передачи личной информации; хранение личной информации пользователей в России; сообщение об использовании информации в рекламных целях (если таковые имеются); обновление не реже одного раза в год; оперативная поддержка; отсутствие критических уязвимостей. Документ получил предварительную критику со стороны разработчиков за отсутствие конкретных технических требований. В настоящее время подобный ГОСТ будет действовать в качестве «предварительного национального стандарта», а значит, его исполнение будет рекомендательным. На наш взгляд, на территории Российской Федерации ГОСТ следует признать в качестве общеобязательного.

Заслуживают внимания инициативы Федеральной антимонопольной службы. Так, по мнению чиновников, производители операционных систем и пользовательских устройств перед реализацией продукции устанавливают трудноудаляемое программное обеспечение на смартфоны, планшеты, ноутбуки и прочие виды техники [10]. Ведомство рассматривает возможность введения запрета на распространение подобных типов устройств на территории России. Согласно плану развития конкуренции в сфере информационных технологий, опубликованному на официальном сайте службы, к апрелю 2019 года должен быть разработан федеральный закон, определяющий «требования к пользовательскому оборудованию связи по обеспечению возможности полной удаляемости предустановленных программ для ЭВМ (приложений)». Вместе с тем в качестве исключения перечислены сервисные приложения, обеспечивающие функционирование смартфона. Однако, на наш взгляд, законопроект нуждается в дополнении, т.к. требуется расширение перечня устройств. Так, телевизоры южнокорейского производителя бытовой техники Samsung, оснащенные функциями «умного телевизора», распространяются с предустановленным приложением телеканала «Дождь», непосредственно влияющего на политическую культуру современного общества и воплощение гражданских инициатив (от флешмобов до масштабных мероприятий), которое невозможно удалить из устройств [11, с. 126].

Кроме того, в области регулирования программного обеспечения ФАС предлагает устанавливать отечественный софт на смартфоны в обязательном порядке [9]. Служба предложила обязать всех производителей электроники устанавливать локальные аналоги иностранных приложений. Например, вместо стандартного приложения для навигации от производителей Apple и Google предполагается использование «Я.Карты» от «Яндекс». Примечательно, что производители должны будут разрешить пользователям удалять все ранее загруженные приложения. Данный документ уже отправили в Правительство Российской Федерации на рассмотрение. Отметим, что инициативы ФАС являются логичным продолжением политики по импортозамещению программного обеспечения смартфонов, предложенной в апреле 2018 года.

Также следует обратить внимание на эксплуатацию электронных сервисов, предлагающих услуги «облачных сервисов» – бесплатных электронных ресурсов для хранения пользовательских файлов. Так, на первоначальном этапе пользователям доступны минимальные объемы подобного типа хранения информации, но за дополнительную плату возможно приобрести еще онлайн-пространство. Необходимо отметить, что сохранность файлов, а соответственно и отсутствие доступа к ним иных лиц подвергается сомнению. Так, летом 2018 года посредством использования поисковой системы «Яндекс» любой интернет-пользователь имел возможности ознако-

миться с содержимым пользователей сервиса Google-диск. В частности, было обнаружено, что доступны для просмотра документы, размещенные на Google Docs, которые недостаточно защищены настройками приватности. Иными словами, в ситуации, если владелец файлов разрешал просмотр или даже редактирование всем, у кого есть нужная ссылка, то данное обстоятельство являлось предпосылкой для уязвимости. Кроме того, документы находили в разделе поиска docs.google.com по запросам «пароли», «откаты», «сметы» и т.п. [8]. Отметим, позже стало известно, что воспользоваться опубликованными документами можно было и с помощью расширенного поиска Google.

Подчеркнем, что особое внимание органа власти, осуществляющего надзор за соблюдением российского законодательства в сфере связи, информационных технологий и СМИ, а также надзор по защите персональных данных согласно закону о персональных данных в России и за деятельностью по организации радиочастотной службы, уделяется поисковым системам, в частности результатам поиска и выдаваемого контента. Но, на наш взгляд, существует также проблема выдачи результатов в зависимости от типа используемого устройства и операционной системы. Например, при вводе ключевых слов, так называемых хештегов. Предлагаем на собственном опыте убедиться в результатах эксперимента. Например, используя словосочетание «политическая культура и интернет», был осуществлен поиск посредством сервиса «Яндекс» на двух типах устройств – смартфоне с операционной системой iOS и ноутбуке с Windows. При этом девайсы были подключены к разным интернет-провайдерам, с очищенной историей браузера на каждом из устройств, но все вышеперечисленные условия не помешали выдать разные результаты поиска – количество найденных слов, порядок ссылок и т.д.

Какие обстоятельства привели к данной ситуации, неизвестно, однако аналогичная проблематика существуют и в функционировании иных интернет-ресурсов. В частности, социальная сеть «ВКонтакте» также предоставляет различные итоги поиска информации, например, людей, при условии указания страны и города проживания в качестве условий поиска. В данном случае, безусловно, влияет профиль пользователя – его наполненность, количество друзей, участие в группах, настройки приватности и т.д. Очевидно, что подобные свидетельства вызывают вопросы и вновь возрождают дискуссии о «цифровом неравенстве», вынуждая пользователя задуматься об используемых устройствах и софте, т.к. они не могут гарантировать релевантности.

Во время общения Президента Российской Федерации с населением в рамках передачи «”Прямая линия” с Владимиром Путиным - 2018» был задан вопрос, касающийся признания и законодательного введения профессии «блогер». Выражая поддержку позиции Президента России в контексте того, что блогерство является постоянной работой, и государство заинтересовано в том, чтобы легализовать ее, следует отметить, что помимо законодательной фиксации данного типа деятельности в качестве вида профессии, в том числе с точки зрения социального обеспечения на будущее, необходима также подотчетность их финансовых поступлений. Прежде всего, следует разработать реестр, предусматривающий предоставление информации о заказчике рекламных видеоматериалов, сумме договора, целевой аудитории рекламного контента и целях, которые преследует заказчик. Данное решение продиктовано печальным опытом использования интернет-ресурсов, в частности сервиса видеохостинга YouTube, как в целях провокации, так и для давления на действующую власть на территории Украины, Египта, Венесуэлы, Малайзии, Зимбабве [4, с. 135].

На наш взгляд, именно производители и правообладатели должны быть заинтересованы в публикации собственного оригинального контента, что делает бессмысленными попытки отдельных граждан незаконно получать и распространять чужие авторские произведения. Например, ряд федеральных телеканалов (Первый, Россия-1, НТВ, ТНТ и др.) загружают телепрограммы на официальные каналы в сервисах видеохостинга YouTube,

RuTube, а также на собственные официальные интернет-ресурсы. Подобная практика ограждает российское общество сразу от нескольких угроз. Во-первых, от нелегального распространения, т.к. становятся лишними действия третьих лиц в данной цепочке распространения информации, благодаря наличию требуемой информации на общедоступных электронных ресурсах – пользователь напрямую обращается к правообладателю. Во-вторых, от получения вредоносного программного обеспечения. На сегодняшний день стало обычной практикой получения информации посредством BitTórrent (букв. англ. «битовый поток») — пирингового (P2P) сетевого протокола для кооперативного обмена файлами через сеть «Интернет». Файлы передаются частями, каждый torrent-клиент, получая (скачивая) эти части, в то же время отдаёт (закачивает) их другим клиентам, что снижает нагрузку и зависимость от каждого клиента-источника и обеспечивает избыточность данных [6, с. 180]. Однако на сегодняшний день вместо необходимого для загрузки информации файла-ссылки с расширением .torrent, пользователи все чаще получают файл с расширением .exe, который относится к группе исполняемых файлов, содержащих данные для установки программного обеспечения. Очевидно, что вместо получения необходимых сведений злоумышленники предпринимают попытку заставить пользователя установить неизвестное программное обеспечение, которое может быть заражено вирусами. Так, с увеличением количества интернет-сервисов зачастую происходит потеря пользовательских данных, что непосредственно связано с установкой различных плагинов для браузеров, например, поддельных дополнений, предназначенных для отслеживания почтовых отправлений, и пр.

Анонимность в виртуальном пространстве и возможность создания учетной записи без прикрепления к настоящим персональным данным, на наш взгляд, негативно влияет на интернет-сообщество, т.к. участились случаи использования нецензурной лексики в свободном доступе, в том числе среди несовершеннолетних в социальных сетях. По мнению С. Коротких, сотрудника Главного управления криминалистики Следственного Комитета, необходимо упразднить анонимность в интернете в России, а зарегистрированным пользователям давать доступ к дополнительному бесплатному контенту. «Следующее [предложение], которое вызовет большинство споров, — это упразднение анонимности в российском сегменте интернета, упорядочить процедуру регистрации в социальных сетях, ввести обязанность использования достоверных данных, позволяющих идентифицировать личность пользователя с момента активизации его учетной записи», — отметил С. Коротких во время своего выступления на круглом столе «Право ребенка на информацию» в пресс-центре МИА «Россия сегодня» [2]. Иными словами, интернет-пользователь чувствует себя безнаказанным, скрываясь за анонимностью, и может себе позволить отступиться от норм морали и нравственности, совершить поступки, которые ему в другой среде было бы стыдно совершать. В целях предотвращения сложившейся практики предлагаем рассмотреть возможность использования профиля в Единой системе идентификации и аутентификации при регистрации в интернет-сервисах, в том числе социальных сетях, сервисах электронной почты и т.д. [3, с. 129].

Совершенствование механизма противодействия правонарушениям в отечественном сегменте интернет-пространства требует детального регулирования. По-прежнему возникают многочисленные дискуссии в отношении регулирования результатов поиска в поисковых системах, в том числе из-за демонстрации нелицензионных копий видеофильмов. Продолжается реализации мер политики по импортозамещению, однако остается без внимания гегемония программного обеспечения компании Microsoft, требуемого для использования в образовательном процессе. В настоящее время существуют бесплатный аналог OpenOffice, который представляет собой свободный пакет офисных приложений, конкурирующий с коммерческими офисными пакетами, как на уровне форматов, так и на уровне интерфейса пользователя.

Вместе с тем регулирование сервисов для обмена сообщениями, в частности Telegram, должно осуществляться наряду с превентивными мерами в иных средствах связи. Прежде всего, необходимо проработать вопрос о контроле за коммуникациями в развлекательном контенте. Так, летом 2018 года разработчики League of Legends сообщили, что вынуждены отключить голосовой чат в России. Это произошло из-за Федерального закона № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму». Изменение в законодательстве обязывает все интернет-компании хранить звонки, файлы, письма и разговоры своих клиентов в течение 6 месяцев. По мнению Riot Games, они не могут себе этого позволить из-за слабой инфраструктуры [5]. Однако данное обстоятельство не исключает возможности разработчика обезопасить себя от применения своих продуктов в противоправных целях злоумышленников.

Таким образом, совершенствование механизма противодействия правонарушениям в отечественном сегменте интернет-пространства сегодня особенно актуально, т.к. развитие интернет-ресурсов требует значительных усилий государства и общества для реагирования на современные вызовы. Безусловно, использование виртуального пространства становится повседневной практикой для постоянно увеличивающегося числа граждан, и в общих интересах сделать его безопасным, комфортным и эффективным. Подводя итоги, отметим, что интернет, предоставляя дополнительные возможности в самых различных сферах жизни, до сих пор подвержен уязвимостям.

Список литературы

1. В России разработали собственный ГОСТ для мобильных приложений [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iphones.ru/iNotes/v-rossii-razrabotali-sobstvennyy-gost-dlya-mobilnyh-prilozheniy-07-10-2018.
2. В СК предложили упразднить анонимность в интернете [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.mail.ru/politics/33622017/?frommail=1.
3. Колпаков В. В. Влияние Интернет-технологий на формирование политической культуры российской молодежи // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. - 2017. - № 4. - С. 122-132.
4. Нагорняк К. И. Использование ресурсов сети Интернет во время государственного переворота на Украине в 2013–2014 гг. // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. - 2018. - № 2. - С. 130-139.
5. Отключение голосового чата [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.leagueoflegends.com/ru/news/riot-games/announcements/otklyuchenie-golosovogo-chata.
6. Самуйлов К. Е., Бобрикова Е. В. Простейшая жидкостная модель файлообменной P2P сети // T-Comm. - 2012. - № 7. - С. 180-184.
7. Троегубов Ю. Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети «Интернет» // Гуманитарный вектор. Серия «История, политология». - 2014. - № 3 (39). - С. 143-147.
8. Файлы Google Docs с личными данными пользователей попали в выдачу «Яндекса» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/technology/20180705/1523978519.html.
9. ФАС предложила устанавливать российское ПО на смартфоны в обязательном порядке [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wylsa.com/fas-predlozhila-ustanavlivat-rossijskoe-po-na-smartfony-v-obyazatelnom-poryadke/.
10. ФАС хочет запретить «неудаляемые» приложения на смартфонах [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wylsa.com/fas-xochet-zapretit-neudalyaemye-prilozheniya-na-smartfonax/.
11. Хасанов Б. М. Интернет-СМИ в Узбекистане и их влияние на развитие гражданского общества // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. - 2017. - № 2. - С. 119-129.

УДК 342.71

© Алла Сергеевна Курганова
кандидат юридических наук
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: kurganova.alla@gmail.com

Kurganova Alla S.
Candidate of Law Sciences
Associate Professor of constitutional and municipal law
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ГРАЖДАНСТВО КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Citizenship as one of the main elements of the constitutional and legal status of the individual in the Russian Federation

Аннотация: *в статье рассматривается гражданство как один из основополагающих элементов конституционно-правового статуса личности, его роль и место в данной структуре, понятие гражданства и юридического состояния человека.*

Abstract: *The article discusses the citizenship as one of the main elements of the constitutional and legal status of the individual in the Russian Federation, the role and the place of it in this structure, concept of nationality, legal condition of the person.*

Ключевые слова: *гражданство, государство, конституционно-правовой статус личности, юридическое состояние человека.*

Keywords: *citizenship, the state, constitutional and legal status of the individual.*

Существует огромное количество связей права и личности. Но наиболее полную картину можно увидеть через понятие конституционно-правового статуса личности, в котором охарактеризованы все основные категории юридического бытия индивида: интересы, взаимоотношения с государством, потребности, активная деятельность в различных сферах жизни (например, в трудовой), социальные потребности и так далее. Это собирательная, аккумулирующая категория.

Как правило, в науке правовой статус личности ассоциируется с юридическим положением личности в обществе, которое неразрывно связано с социальным положением (ролью) человека в обществе.

В разных правовых семьях выделяются 3 основные концепции статуса личности: социалистическую, мусульманскую и либеральную. Соответственно у каждой из них имеется своя специфика прав, свобод и обязанностей гражданина, закрепленная в основных законах различных стран. В рамках одной статьи рассмотреть и проанализировать эти концепции, конечно, не получится. Поэтому рассмотрим элемент гражданства на примере либеральной системы, к которой относится в том числе и наша страна - Россия.

Так, в статье 1 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. говорится о том, что люди получают свои основные права не от государства, а с момента рождения. В историческом аспекте эпоха Французской революции является примером рождения наиболее значимого конституционно-правового документа, актуального и по сей день. Цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению [9, с. 80]. Стоит отметить тот факт, что в юридической науке нет единства в понимании взаимодействия государства и личности, о чем свидетельствует использование законодателем 2 категорий «права человека» и «права гражданина». Причина тому – как закрепленные в

Конституции России естественные (личные) права, принадлежащие человеку с рождения, независимо от государства, так и позитивные права, которые приобретаются человеком в зависимости от того или иного гражданства. Соответственно эта тенденция прослеживается и в иных нормативно-правовых актах российского законодательства. Аналогичные нормы права содержатся и в Гаагской конвенции, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве от 12 апреля 1930 года, Уставе ООН, Конвенции Совета Европы о сокращении случаев многогражданства и о военной повинности в случаях многогражданства от 6 мая 1963 года, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации относительно женщин от 18 декабря 1979 года, Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, Европейской конвенции о гражданстве от 6 ноября 1997 года и др. [2].

К примеру, в настоящее время во Франции вопросы гражданства почти не отражены в Конституции этой страны, а переадресованы ст. 34 Основного закона Кодексу законов о французском гражданстве 1945 года с последующими изменениями [9]. При этом основной принцип приобретения гражданства остается неизменным: по рождению.

Россия же относительно недавно перешла от модели социалистического устройства общества к либеральной, поэтому особенно актуален анализ института гражданства как основополагающего элемента конституционно-правового статуса личности.

В период постоянного проведения правовых реформ в России, направленных на создание гражданского общества, гражданин, конечно, должен быть в центре внимания юридического сообщества, его правовой статус является важнейшим показателем развитости общества в целом.

На 1 января 2018 года, по данным Всероссийской переписи населения, на территории России проживает 146,9 млн. человек. Каждый из них имеет гражданство РФ [17, с. 76]. В России вопросы гражданства регламентированы Конституцией РФ, международными договорами и Федеральным законом «О гражданстве в РФ», в которых установлены демократические принципы гражданства.

Конституционные права и свободы – центральная часть конституционно-правового статуса личности.

В общем смысле статус (от лат. status – положение, состояние) – это сложившееся состояние, существующее положение вещей [13, с. 222].

Вся совокупность норм Конституции Российской Федерации и раскрывающих их норм конституционного права образует конституционно-правовые институты, являющиеся элементами конституционно-правового статуса личности. В научной литературе существует огромное количество мнений о том, какие именно элементы входят в состав конституционного статуса личности.

Так, например, такие авторы, как Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин, справедливо выделяют три элемента в содержании основ правового статуса личности: юридически закрепленные общие принципы статуса личности, гражданство и основные права, свободы и обязанности человека и гражданина [13, с. 175].

Приведем пример С. А. Авакьяна, который резонно складывает конституционный статус личности из четырех элементов: принципы конституционно-правового положения человека и гражданина в РФ; гражданство РФ; основные права, свободы и обязанности человека и гражданина в РФ; гарантии и защита статуса личности [11, с. 499].

Также верно в своей работе Л. Д. Воеводин освещает пять институтов в правовом положении личности: гражданство; общая правосубъектность; права, свободы и обязанности личности; принципы правового статуса личности; гарантии реальности основных прав и свобод человека и гражданина [16, с. 137-139].

Из вышеуказанных точек зрения видно, что набор элементов у авторов немного различается. Однако из анализа последних, обосновывая свою позицию, приходим к выводу, что правовые нормы элементами правового статуса личности не являются, так как это предпосылки возникновения правового

статуса гражданина. При этом хотелось бы отметить, что конституционно-правовой статус личности одинаков для всех. Им обладают как граждане РФ, иностранные граждане, так и лица без гражданства (апатриды). С той лишь разницей, что у собственных граждан конституционно-правовой статус возникает с момента рождения, а у иностранцев и апатридов – с момента начала соответствующих взаимоотношений с тем или иным государством. Также конституционный статус личности - это система закрепленных прав, свобод и обязанностей индивида перед государством. Поэтому мы, как и вышеуказанные авторы, полагаем, что гражданство является одним из неоспоримых, обязательных и основополагающих элементов конституционно-правового статуса личности.

Гражданство – это одно из основных условий получения человеком тех или иных прав и свобод, а также реализации признаваемых прав и несения ответственности за них. Государство должно создавать все условия для благоприятной жизни людей, с правом применения своих свобод, а в случае нахождения гражданина за границей своего государства, обеспечивать защиту и покровительство.

В своей статье Гренадерова К. М. и Бутурлина Е. С. рассматривают гражданство в трех аспектах, в очередной раз подчеркивая разнообразие имеющихся в науке толкований понятия «гражданство»:

«а) как основа правового статуса личности (поскольку гражданством опосредуется, например, система политических прав, позволяющих гражданину участвовать в управлении делами государства);

б) как правоотношение (участники правоотношений имеют субъективные права и юридические обязанности, что и отражено в определении гражданства);

в) как конституционно-правовой институт (гражданство является правовым институтом конституционного права, обладающим всем комплексом необходимых составляющих, на основе которых происходит институциональное объединение разрозненных правовых норм в единое целое)» [12, с. 728].

Таким образом, понятие «гражданство», данное законодателем в ст. 3 Федерального закона № 62-ФЗ от 31.05.2002, как устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, мы, как и вышеупомянутые авторы, полагаем является полным и исчерпывающим [10].

Выражая собственное мнение, считаем, что гражданство, как один из основополагающих элементов конституционно-правового статуса личности, не может быть приоритетным элементом, так как только в совокупности элементы образуют систему прав, свобод и обязанностей личности, закрепленных Конституцией.

Именно поэтому в своей работе мы постарались показать особенность института гражданства как основополагающего элемента конституционно-правового статуса личности и пришли к выводу о том, что гражданство – это важнейшая предпосылка правового положения личности в обществе. Данная категория обусловливает характер политико-правовой связи государства с личностью. В соответствии со ст. 6 Конституции России гражданин, находясь на ее территории, обладает всеми правами и свободами, а также несет все предусмотренные ею обязанности [1].

Список литературы

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru.
2. Гаагская Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве от 12 апреля 1930 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru.

3. Устав ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru.
4. Конвенция Совета Европы о сокращении случаев многогражданства и о военной повинности в случаях многогражданства от 6 мая 1963 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru.
5. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru.
6. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации относительно женщин от 18 декабря 1979 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru.
7. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru.
8. Европейская Конвенция о гражданстве от 6 ноября 1997 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru.
9. Конституция Французской республики: принята на конституционном референдуме 04.10.1958: с изменениями, внесенными КЗ № 62-1292 от 6 ноября 1962 года, КЗ № 63-1327 от 30 декабря 1963 года, № 74-904 от 29 октября 1974 года, № 76-527 от 18 июня 1976 года, № 92-554 от 25 июня 1992 года, № 93-952 от 27 июля 1993 года, № 95-880 от 4 августа 1995 года, № 96-138 от 22 февраля 1996 года, конституционным законом от 23 июля 2008 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru.
10. О гражданстве в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ: ред. от 29.07.2017 // Рос. газ. – 2002. - № 100.
11. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Юристъ, 2005. - Т. 1.
12. Гренадерова К. М., Бутурлина Е. С. Гражданство как элемент конституционно-правового статуса личности в РФ / Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. (Краснодар, 12 апреля 2016 г.) – Краснодар, 2016.
13. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2006.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1978.
15. Черниченко С. В. Вопросы гражданства в современном международном праве. - М., 2000.
16. Советское государственное право: учебник / под ред. С. С. Кравчука. - 2-е изд., прераб. и доп. - М. : Юрид. лит., 1975.
17. Россия в цифрах. Официальное издание. 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: gks.ru/free.

УДК 343.614

© Александр Александрович Лачин
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин Владимирского филиала
ФГБОУ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
alexlachin@mail.ru

© Елена Анатольевна Лачина
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Владимирского филиала
ФГБОУ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Lena-lachina@mail.ru

ЗАКОНОПРОЕКТ О ШТРАФЕ ИЛИ АРЕСТЕ ЗА ПУБЛИКАЦИИ В СЕТИ С «ЯВНЫМ НЕУВАЖЕНИЕМ К ГОСУДАРСТВУ»: ЗА И ПРОТИВ

A bill to fine or arrest for the publication in networks with “a clear disrespect for the state”: for and against

Аннотация: *статья посвящена анализу законопроекта о запрете публикации в сети «Интернет» сообщений, в которых выражается явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации и органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации.*

Abstract: *the Article is devoted to the analysis of the draft law on the prohibition of publication of messages on the Internet, which Express a clear disrespect for the society, the state, the official state symbols of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation and the bodies exercising state power in the Russian Federation.*

Ключевые слова*: интернет, конституционные права и свободы, клевета, оскорбление, неуважение к обществу, государству.*

Keywords: *Internet, constitutional rights and freedoms, slander, insult, disrespect to society, state.*

В соответствии с Конституцией Российской Федерации все равны перед законом и судом (статья 19, часть 1); достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1) и данное право не подлежит ограничению (статья 56, часть 3); каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), не нарушая при этом права и свободы других лиц (статья 17, часть 3).

В первом чтении Государственной думой РФ был принят спорный, по мнению многих, законопроект о запрете публикации в сети «Интернет» сообщений, в которых «выражается явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации и органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации».

Авторы законопроекта предлагают дополнить частью 3 статью 20.1 КоАП (мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого

имущества). Этот состав предполагает штраф от 1 тысячи до 5 тысяч рублей или административный арест на срок до 15 суток за распространение информации, «выражающей в неприличной форме явное неуважение» к обществу, государству и государственным символам, Конституции РФ, а также органам госвласти.

Депутат Д. Вяткин, внёсший документ на рассмотрение Госдумы РФ, уточнил, в чем заключается основная идея законопроекта. «Там практически воспроизводится статья о мелком хулиганстве, просто она не для общественных мест, а для информационного пространства в сети. То есть это обращение к неограниченному кругу лиц, выражающее в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным символам и т.д. То есть речь идёт именно о неприличной форме, а не о неуважении», - сказал депутат [1].

Вместе с этим возникает немало сомнений относительно содержания самих высказываний, несущих признаки явного неуважения. Тот же соавтор документа Дмитрий Вяткин заявил, что не может воспроизвести пример «тянущего» на ответственность высказывания, поскольку это «было бы неприлично и оскорбительно» [2].

Так, по мнению другого соавтора законопроекта, речь в нём идёт именно об оскорблении, тех действиях, которые не образуют состав преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти). То есть это обращение к неограниченному кругу лиц, выражающее в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным символам и т.д. Поэтому, считаем, что речь идёт именно о неприличной форме, а не о неуважении. Неуважение как таковое - это отсутствие должного уважения.

Закон не призван посягать на права и свободы человека и гражданина, на свободу слова и конституционные права. Его задача заполнить правовой вакуум, существующий в море информационного пространства в сети.

Примечательно, что законопроект о введения административной и даже уголовной ответственности за неуважительное отношение к власти и публикации нелицеприятных текстов в сети «Интернет» изначально не нашел поддержки в Генеральной прокуратуре РФ, Минкомсвязи, Министерстве юстиции и Роскомнадзоре.

Так, заместитель главы правового управления Генпрокуратуры Екатерина Артамонова отметила, что в законопроектах отсутствуют достаточные критерии для досудебной блокировки сайтов и существует риск нарушения конституционных прав граждан. Также, по её мнению, формулировки носят технический характер и нуждаются в длительных лингвистических экспертизах [3].

Заместитель министра цифрового развития и связи Алексей Волин пояснил позицию Министерства по законопроекту. С его слов, у россиян есть конституционное право критиковать органы власти: «Одна из задач государственных органов - спокойно выслушивать критику своей работы». Также в Минкомсвязи отметили, что законопроект содержит термины со слишком широкой трактовкой, которые к тому же дублируют уже существующие законы. Например, об ответственности за использование нецензурной лексики. Законопроект нуждается в корректировке формулировок, которые сопряжены с «риском неоправданного применения», а также нет ясности, кто будет нести ответственность за экспертизу в довольно короткий отведенный период [4].

По мнению главы Роскомнадзора Вадима Субботина, формулировки, предложенные депутатами в законопроектах о наказании за посты, выражающие неуважение к государству, и штрафах за недостоверную информацию в СМИ, необходимо внимательно изучать, а также обсуждать данную инициативу с общественностью [5].

Даже в законодательном органе мнения депутатов разделились. Так, закон поддержали только представители партии «Единая Россия». Среди законодателей есть как сторонники закона, так и явные его противники.

Среди критиков следует отметить выступление депутата от ЛДПР Сергея Иванова. Депутат С. Иванов пояснил, что схема, по которой будут блокироваться сайты и странички в соцсетях, не выдерживает никакой критики. Он выразил опасение, что ни прокуратура, ни Роскомнадзор с такой нагрузкой не справятся. По мнению выступившего, народные избранники, муниципальные и государственные служащие должны слышать и слушать народное недовольство. По мнению депутата «пока мы живы и что-то делаем, российские граждане имеют право нас критиковать и высказывать неуважение в любой форме!» [6].

Наряду с депутатом С. Ивановым, член Совета по правам человека и глава информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский раскритиковал законопроект. «Это просто немыслимое дело. Конечно, можно сказать, что лучше, чтобы граждане выражались вежливо, а не в неприличной форме, но я не думаю, что это вообще мыслимо делать таким образом. Какая-то нелепость просто. Массовые штрафы, конечно, последуют, это же неиссякаемая база образуется, люди же все равно не перестанут материться» [1].

Вместе с тем любое демократическое государство, к которому, без сомнения, относится Российская Федерация, наделяет граждан конституционным правом на свободу слова, что может выражаться и в оценке действий властей. Народ России имеет полное право высказывать свою позицию по отношению к власти.

На наш взгляд, необходимо определить критерии, по которым откровенная ругань и хамство будут отличаться от критики по отношению к власти. Кроме того, следует учитывать и экспертную составляющую при данной лингвистической оценке. Не вызовет ли введение в действие положений данного закона введение специального экспертно-лингвистического ведомства, целью которого будет проведение и выдача экспертных заключений для рассмотрения подобных дел в судах?

Действующее законодательство уже предусматривает действенные меры, направленные на борьбу с оскорбительными действиями, направленными на представителей власти. Так, на охрану как порядка управления, так и достоинства личности направлена статья 319 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Вместе с тем уголовный закон содержит в ст. 128.1 УК РФ ответственность за клевету, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. В то же время оскорбление, т.е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, признается административным правонарушением, наказанием за которое является только штраф (ст. 5.61 КоАП РФ).

Таким образом, в случае обнаружения клеветы можно ставить вопрос как о возбуждении гражданско-правового процесса с требованием об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию (ст. 152 ГК РФ), так и об уголовном преследовании по ст. 128.1 УК РФ «Клевета».

Анализируя вышеуказанные правовые меры, невольно приходишь к выводу о достаточности правовой регламентации описываемых правоотношений. В арсенале у стороны, чьё право нарушено, на выбор все способы для восстановления прав и интересов: от гражданско-правовых до возможности уголовного преследования. Возникает вопрос, нужна ли в данном случае новая, спорная, на наш взгляд, и довольно дорогостоящая мера.

Мы считаем, что любая критика, в любом её проявлении нужна, важна и полезна. Она позволяет выработать необходимую, жизненно стойкую модель поведения. Безусловно, и в этой сфере нужно устанавливать определённые правила, поскольку критика должна выражаться в приличной форме, быть не оскорбительной, а желательно конструктивной (по принципу: критикуешь - предлагай).

В свою очередь, законодательство должно отвечать целям и духу современного демократического общества, не посягать на политические права граждан и не противоречить Основному Закону страны – Конституции РФ.

Список литературы

1. В Госдуму внесли законопроект об аресте за публикации в сети с «явным неуважением к государству**»** [Электронный ресурс]. URL: https://zona.media/news/2018/12/12/15-sutok-za-neuvazhenie.
2. Депутат объяснил принцип работы законопроекта об аресте за неуважение к власти в сети [Электронный ресурс]. URL: https://govoritmoskva.ru/news/182785/.
3. Генпрокуратура, Роскомнадзор, Минкомсвязи и Минюст выступили против законопроекта о неуважении к власти в интернете [Электронный ресурс]. URL: https://tjournal.ru/law/84197-genprokuratura-roskomnadzor-minkomsvyazi-i-minyust-vystupili-protiv-zakonoproekta-o-neuvazhenii-k-vlasti-v-internete.
4. Минкомсвязи не поддержало законопроект о наказании за неуважение власти в интернете из-за слишком широкой трактовки [Электронный ресурс]. URL: https://tjournal.ru/law/83981-minkomsvyazi-ne-podderzhalo-zakonoproekt-o-nakazanii-za-neuvazhenie-vlasti-v-internete-iz-za-slishkom-shirokoy-traktovki.
5. В Роскомнадзоре призвали тщательно изучить формулировки проектов о фейках [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20190114/1549324976.html.
6. Депутат Госдумы разнес закон о наказании за неуважение к власти [Электронный ресурс]. URL: http://www.oka.fm/new/read/social/Deputat-Gosdumy-raznes-zakon-o-nakazanii-za-neuvazhenie/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dsearchapp.

УДК 658.7:343.3

© Сергей Валентинович Ледащев
канд. юрид. наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин, Владимирский филиал РАНХиГС

РАСШИРЕНИЕ КРУГА ВОПРОСОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ, К РЕШЕНИЮ КОТОРЫХ МОГУТ ПРИВЛЕКАТЬСЯ ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: *в статье обосновывается необходимость расширения круга задач, которые могут быть успешно решены в процессе противодействия коррупции с участием институтов гражданского общества и отдельных граждан. Главное внимание уделено вопросам противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок.*

Annotation. *The article substantiates the need to expand the range of tasks that can be successfully solved in the process of combating corruption with the participation of civil society institutions and individuals. The main attention is paid to the issues of combating corruption in the sphere of state and municipal procurement.*

Ключевые слова: *коррупция, общественность, государственный и муниципальный заказ, выявление и предупреждение правонарушений коррупционной направленности.*

Keywords: *corruption, public, state and municipal order, detection and prevention of corruption offenses.*

Обоснование расширения перечня вопросов привлечения общественности к противодействию коррупции прямо вытекает из положений Указа Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы».

Так, в разделе 3 (п. «ж») Плана предусмотрено установление запрета на привлечение к исполнению государственных и муниципальных контрактов субподрядчиков и соисполнителей из числа юридических лиц, подконтрольных руководителю заказчика и иным перечисленным уполномоченным лицам, а также их родственникам и свойственникам.

Достаточно хорошо известно, что работа по выявлению различных нарушений в сфере государственного и муниципального заказа весьма результативно проводится как активными участниками общественных объединений, так и иными неравнодушными гражданами.

Так, в одном из своих выступлений заместитель председателя комитета по финансовому рынку, депутат от фракции «Единая Россия», координатор проекта ОНФ «За честные закупки» Антон Гетта подвел ключевые итоги работы активистов за 5 лет существования проекта. В частности, он отметил следующее: «За время работы проекта по сигналам активистов отменено закупок и устранено нарушений в тендерах на общую сумму более 290 миллиардов рублей. От единичных сигналов активисты перешли к более системному анализу закупок и выявлению признаков сговоров на торгах» [5]. Он также уточнил, что за время совместной работы ОНФ с Управлением по борьбе с картелями ФАС России по сигналам движения было возбуждено 71 антимонопольное дело. Кроме того, активисты и эксперты ОНФ направили в ФАС России информацию о закупках с признаками антиконкурентных соглашений на сумму более 350 миллиардов рублей [5].

На наш взгляд, предстоящая работа по установлению фактов подконтрольности субподрядчиков представителям государственного заказчика должна стать еще одним важным направлением противодействия коррупции, в котором общественная инициатива будет играть ключевую роль. Представляется, что особенно результативной эта деятельность может стать на региональном и муниципальном уровнях, где степень информированности населения достаточно высока.

Отметим еще одно направление, касающееся государственных и муниципальных

закупок. Известно, что нередко потенциальные участники конкурсных процедур сталкиваются с невозможностью или затрудненностью доступа в единую информационную систему (ЕИС), что связано прежде всего с несанкционированным вмешательством в работу ЕИС со стороны заинтересованных лиц.

В этой связи ряд проблем призвана решить грамотная реализация положений постановления Правительства РФ № 882 от 28.07.18 «Об утверждении Правил мониторинга доступности (работоспособности) единой информационной системы в сфере закупок, электронной площадки». Речь идет о том, что в рамках мониторинга доступности «независимый регистратор» будет фиксировать факты неправомерного воздействия на информационные системы, связанные с закупками, включая прекращение или затруднение доступа в определенные моменты времени. При этом доступ к результатам мониторинга будет предоставляться контрольным органам в сфере закупок.

Мы полагаем, что общественные объединения, действующие в рамках Закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» также получат возможность получать необходимую информацию и использовать ее в процессе выявления и пресечения нарушений в контрактной сфере.

Говоря о расширении спектра вопросов взаимодействия государственных органов с общественными институтами, по нашему мнению, нужно всесторонне учитывать и творчески применять в том числе соответствующий опыт политического строительства, накопленный субъектами Российской Федерации.

Так, например, в Ульяновской области учреждена должность Уполномоченного по противодействию коррупции (государственная должность Ульяновской области). В числе иных направлений его деятельности отдельное место занимает организация привлечения негосударственных организаций к осуществлению антикоррупционной пропаганды [3].

Таким образом, круг вопросов в сфере противодействия коррупции, в решении которых могут быть задействованы институты гражданского общества, имеет явную тенденцию к расширению, обусловленную необходимостью комплексного и системного подхода к борьбе с различными видами правонарушений коррупционной направленности.

Список литературы

1. О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/57905.
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ: ред. от 29.12.2017 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. - № 30, ч. I, ст. 4213.
3. О противодействии коррупции в Ульяновской области: закон Ульяновской области от 20.07.2012 № 89-ЗО // Ульяновская правда. – 2012. - № 78.
4. Об утверждении Правил мониторинга доступности(работоспособности) единой информационной системы в сфере закупок, электронной площадки: постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 882 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. - № 32, ч. II, ст. 5341.
5. Гетта А. Активисты устранили нарушения на 290 млрд рублей при закупках [Электронный ресурс]. URL: https://dumatv.ru/news/anton-getta-aktivisty-ustranili-narusheniya-na-290-mlrd-rublej-pri-zakupkah.

УДК 343.1

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

СТРУКТУРА РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ ГЛАВОЙ 40 УПК РФ (ЧАСТЬ 1)

The structure of the speech of the public Prosecutor in a criminal case in court in a special order Chapter 40 of the criminal procedure code (part 1)

Аннотация: *в данной статье автор основывается на результатах проведенного исследования, в ходе которого им было изучено 60 надзорных производств прокуратур города Владимира, Владимирской области и Владимирской транспортной прокуратуры по уголовным делам, рассмотренных в судах в особом порядке. Автором также был проведен анонимный опрос 95 работников городских и районных прокуратур Владимирской области, поддерживающих государственное обвинение в суде по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке. На основе анализа данных материалов и норм уголовно-процессуального законодательства автор выделяет основные элементы речи государственного обвинителя в суде по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке: соблюдение условий применения особого порядка, квалификация содеянного, характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности подсудимого, анализ обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание подсудимого, вменяемость подсудимого и т.д. Вносятся предложения по совершенствованию действующего уголовного материального и процессуального законодательства.*

Annotation. *In this article, the author is based on the results of the study, during which he studied 60 Supervisory proceedings in the Prosecutor's offices of the city of Vladimir, Vladimir region and Vladimir transport Prosecutor's office in criminal cases considered in courts in a special order. The author made an anonymous survey of 95 employees of city Prosecutor's offices supporting the state charge in court in criminal cases considered in a special order. Based on the analysis of this material, the author identifies the main elements of the speech of the public Prosecutor in the criminal court, considered in a special order: compliance with the conditions of the application of a special order, the qualification of the offense, the nature and degree of social danger of the crime, data on the identity of the defendant, analysis of the circumstances mitigating and aggravating the punishment of the defendant, the defendant's sanity, etc. proposals are Made to improve the existing criminal material and procedural legislation.*

Ключевые слова: *уголовное преследование, государственный обвинитель, обвинительная речь, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.*

Keywords*: criminal prosecution, public Prosecutor, accusatory speech, special procedure for making a judicial decision with the consent of the accused with the charge against him.*

Выступление государственного обвинителя с обвинительной речью в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ является кульминационным моментом в уголовном преследовании подсудимого в суде.

Поэтому представляется важным проанализировать содержание и структуру обвинительной речи прокурора.

Для того чтобы ответить на вопрос, каково же содержание обвинительной речи прокурора при рассмотрении уголовного дела в суде в порядке главы 40 УПК РФ, необходимо прежде всего обратиться к нормам уголовно-процессуального закона.

Порядок проведения судебного заседания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке регламентирован нормами главы 40 УПК РФ, в частности статьи 316 УПК РФ, где сказано, что судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением *проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, с учетом требований настоящей статьи* (часть 1 статьи 316 УПК РФ).

Более в данной статье УПК РФ не содержится никаких требований по содержанию обвинительной речи прокурора, поэтому мы вынуждены обратиться к нормам главы 38 «Прения сторон и последнее слово подсудимого», в частности к нормам статьи 292 УПК РФ «Содержание и порядок прений сторон».

Проведенный ранее автором анализ норм уголовно-процессуального закона[1] показал, что законодательно содержание обвинительной речи прокурора в суде первой инстанции не регламентировано.

Поэтому автором были изучены 57 надзорных производств по уголовным делам различных категорий в прокуратурах города Владимира, уголовно-судебном управлении прокуратуры Владимирской области и во Владимирской транспортной прокуратуре. Данные уголовные дела были рассмотрены судами в порядке главы 40 УПК РФ и по ним постановлены обвинительные приговоры.

Кроме того, автором было проведено анонимное анкетирование 95 работников городских и районных прокуратур Владимирской области, которые осуществляли поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции в порядке главы 40 УПК РФ.

Ниже будут приведены результаты проведенных исследований.

Изложение обвинения. Своё выступление в прениях сторон государственный обвинитель начинает с изложения обвинения, но это не значит, что он повторяет текст обвинительного заключения или обвинительного акта. В этом нет необходимости, поскольку государственный обвинитель делал это в начале судебного заседания в соответствии с нормами части 3 статьи 316 УПК РФ.

Поэтому обычно в своих выступлениях государственные обвинители ограничиваются такими фразами как «преступление, в котором обвиняется гражданин Н., является очевидным и не оспаривается ни одной из сторон» или «гражданин Н. совершил преступление при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении или обвинительном акте».

Но в некоторых случаях государственные обвинители всё же излагают формулировки обвинения, но делают это, как правило, в сокращенном виде.

Так, по уголовному делу № 401444[2] государственный обвинитель напоминает, что Ваниным С. Д. совершены три преступления при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении. И приводит краткое изложение обстоятельств совершения преступлений (на 3 страницах против 45 страниц обвинительного заключения).

По уголовному делу №401657[3] государственный обвинитель указывает, что Шайхвалиев совершил преступление при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении. И далее излагает эти обстоятельства:

1 Наумов А. М. Содержание обвинительной речи прокурора в суде первой инстанции по уголовному делу // Ученые записки. – 2018. - № 3 (27). - С. 126-136; Наумов А. М. Содержание выступления государственного обвинителя в прениях в суде первой инстанции по уголовному делу (обвинительная речь прокурора) // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2018. - № 10. – Т. 3 (82). - С. 59-62.

2 Надзорное производство № 1444м-15 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Ванина С. Д. по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

3 Надзорное производство № 1657м-15 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Шайхвалиева П. С. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ.

«22.10.2015 года около 00 часов 25 мин. сотрудником полиции ЛОП Муром на перроне вокзала Муром был выявлен Шайхвалиев, совершивший административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ.

В помещении поста полиции, куда был доставлен задержанный для составления протокола об административном правонарушении, у Шайхвалиева возник умысел, направленный на дачу взятки в виде денег в сумме 600 рублей за несоставление протокола об административном правонарушении по ст. 20.21 КоАП РФ.

Во исполнение своего умысла Шайхвалиев предложил представителю власти сотруднику полиции Ильину А. Ю. деньги в сумме 600 рублей в качестве взятки за несоставление протокола об административном правонарушении. Ильин принять деньги отказался, при этом разъяснил задержанному, что предложение денег за несоставление протокола является взяткой и влечет уголовную ответственность.

Несмотря на неоднократные предупреждения и разъяснения, Шайхвалиев достал из своей сумки 600 рублей и положил их на служебный стол перед Ильиным.

Ильин в настойчивой форме потребовал от Шайхвалиева забрать принадлежащие ему деньги со стола. Однако тот деньги не забрал и вновь повторил свою просьбу о несоставлении протокола.

Преступные действия Шайхвалиева не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам, т.к. деньги сотрудником полиции Ильиным приняты не были, а Шайхвалиев был задержан».

Впрочем в некоторых единичных случаях государственные обвинители могут достаточно подробно излагать обстоятельства обвинения, приближаясь к тексту обвинительного заключения или обвинительного акта.

По уголовному делу № 401783[4] государственный обвинитель в своей речи указывает, что «органами предварительного расследования Богомолова Анастасия Николаевна обвиняется в следующем: 4 февраля 2016 года в 5 часов 49 минут Богомолова А. Н., находясь в пути следования в первом вагоне с головы состава электропоезда № 6071 пригородного сообщения Мухтолово - Муром, после отправления электропоезда с остановочного пункта 324-й километр Горьковской ж. д., расположенного в районе д. Родяково, Навашинского района, Нижегородской области, будучи озлобленной и агрессивно настроенной по отношению к пассажирке указанного электропоезда Кочуровой Н. А., испытывая к ней личные неприязненные отношения, имея умысел на угрозу убийством, желая напугать и оказать на неё устрашающее психологическое воздействие, нанесла один удар рукой в область головы Кочуровой Н. А., затем схватила её за волосы, а затем нанесла ей не менее двух ударов кулаком правой руки в область лица и головы, причинив физическую боль, квалифицирующуюся как не причинившую вреда здоровью. В продолжение своего изначального умысла, направленного на высказывание слов угрозы убийством, осознавая характер своих противоправных действий, Богомолова А. Н. умышленно расцарапала ногтями своих рук лицо Кочуровой Н. А. Путем угрозы убийством Богомолова А. Н., осуществляя свои преступные намерения, находясь в непосредственной близости от последней, и не имея умысла лишить её жизни, стала высказывать в её адрес словесные угрозы убийством: «Я тебя сейчас убью, зарежу, а потом приеду и сожгу твой дом!», при этом для реальности своих угроз нанесла не менее трех ударов тыльной стороной ладони в область лица и головы, причинив физическую боль, продолжая при этом высказывать словесные угрозы убийством. Кочурова Н. А. воспринимала угрозы Богомоловой А. Н. как реальные и опасалась за свою жизнь и здоровье. Угроза убийством со стороны Богомоловой А. Н. была интенсивной, при этом в её действиях присутствовала устойчивая антиобщественная ориентация, бурное проявление злобы, ненависти и жестокости, создавая своими действиями обстановку, при которой у Кочуровой Н. А. были все основания опасаться осуществления данной угрозы. Кочурова

4 Надзорное производство № 1783м-16 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Богомоловой А. Н. по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Н. А., напуганная действиями Богомоловой А. Н., оттолкнула её от себя, тем самым стала обороняться от возможных действий Богомоловой А. Н. Кочурова Н. А. реально восприняла слова и действия Богомоловой А. Н. как непосредственно направленные против её жизни и здоровья и боялась осуществления данной угрозы. Своими действиями Богомолова А. Н. пыталась достичь цели – оказать психологическое насилие (угрозу убийством) на Кочурову Н. А., которую последняя восприняла как реальную».

По многоэпизодным делам и групповым преступлениям государственный обвинитель должен указывать, в совершении скольких и каких именно преступлений обвиняется каждый подсудимый. При этом от него не требуется изложения фабулы обвинения, достаточно простого перечисления преступных деяний.

По уголовному делу № 401621[5] к уголовной ответственности привлекалась помощник санитарного врача по гигиене труда Муромского филиала ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по железнодорожному транспорту» Ноженко Л. И. за внесение заведомо подложных сведений в официальные документы – личные медицинские книжки пациентов (18 эпизодов).

В своей речи государственный обвинитель указывает, что преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении.

Ноженко Л. И. обвиняется в совершении 18 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ – должностной подлог.

Преступления ею совершены в период с 18.12.2014 г. по 19.05.2015 г. Несмотря на то, что 16 преступлений совершены ею до вступления в силу постановления ГД ФС РФ от 24.04.2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», под действие которого она подпадает в силу своего возраста (59 лет), в данном случае имеет место совокупность преступлений (2 преступления совершены соответственно 18.05.2015 г. и 19.05.2015 г.), поэтому применение амнистии невозможно.

По уголовному делу № 11801170020004142[6] к уголовной ответственности привлекались двое граждан Республики Беларусь: гражданин Ладонько обвинялся в совершении 10 краж и гражданин Артюковский обвинялся в совершении 2 краж. Кражи они совершали в феврале-марте 2017 года, проникая в квартиры жителей г. Владимира и похищая оттуда деньги и ценности.

Поэтому в своей речи государственный обвинитель указывает, что Ладонько совершил следующие преступления: ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 (4 эпизода), п. «а» ч. 3 ст. 158 (5 эпизодов), п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а Артюковский совершил 2 преступления, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Необходимо также сказать о том, *что следует понимать под обвинением, с которым согласился обвиняемый.*

Ответ на данный вопрос мы находим в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».

Там говорится, что под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, следует понимать фактические обстоятельства содеянного, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого.

При этом Пленум ссылается на нормы пункта 22 статьи 5, пунктов 4, 5 части 2 статьи 171, части 1 статьи 220 УПК РФ.

О чём идет речь в перечисленных нормах статей уголовно-процессуального закона?

В пункте 22 статьи 5 УПК РФ говорится, что *обвинение* – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Это утверждение содержится в основных обвинительных документах, составлен-

5 Надзорное производство № 1621м-15 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Ноженко Л. И. по ч. 1 ст. 292 УК РФ.

6 Надзорное производство № 4594-2017 прокуратуры города Владимира в отношении Ладонько В. Н. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и Артюковского Э. В. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

ных на предварительном расследовании. К числу этих документов относятся: *постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого* (ст. 171 УПК РФ), *обвинительное заключение* (ст. 220 УПК РФ), *обвинительный акт* (ст. 225 УПК РФ) и *обвинительное постановление* (ст. 226.7 УПК РФ).

Анализируя вышеперечисленные нормы уголовно-процессуального закона, мы можем определить, что же входит в содержание понятия *обвинения.*

Прежде всего, это описание события преступления с указанием таких фактических обстоятельств, как время, место, способ, цели, последствия и другие обстоятельства совершения преступления, форма его вины и мотивы. Это обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. А также характер и размер вреда, причиненного преступлением.

К обвинению также относится юридическая квалификация содеянного, т.е. указание пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающих уголовную ответственность за данное преступление.

И само решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу.

Схематично обвинение можно представить следующим образом.

Обвинение:

1) описание *события преступления* (время, место, способ, цели, последствия и другие обстоятельства совершения преступления);

2) *виновность* лица в совершении преступления, *форма его вины и мотивы*;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) юридическая квалификация (пункт, часть, статья УК РФ);

6) решение о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Квалификация содеянного. Сразу после изложения фабулы обвинения государственный обвинитель указывает, что тем самым гражданин Н. совершил преступление (или преступления), предусмотренные соответствующими пунктами, частями таких-то статей Уголовного кодекса РФ, и приводит полностью текст диспозиции данной статьи уголовного закона.

При этом обычно государственный обвинитель констатирует, что действия подсудимого (или подсудимых) правильно квалифицированы органами предварительного расследования, государственный обвинитель соглашается с предложенной этими органами квалификацией, подсудимый полностью признаёт свою вину в инкриминируемых ему деяниях, вина его подтверждается материалами уголовного дела, собранными по делу доказательствами.

Исходя из конструкции уголовно-процессуального закона, споры между сторонами по поводу квалификации содеянного при особом порядке судебного разбирательства исключены, поскольку при данной форме судопроизводства сначала обвиняемый, а затем подсудимый соглашается с предъявленным ему обвинением, полностью признаёт свою вину и не оспаривает предложенную органами предварительного расследования квалификацию.

Случаи изменения квалификации содеянного в процессе судебного рассмотрения уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ автору неизвестны, хотя Пленум Верховного Суда РФ справедливо отмечает, что глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано[7].

Так, по уголовному делу № 401444[8] государственный обвинитель, изложив фабулу обвинения, констатирует, что действия Ванина С. Д. правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем злоу-

7 П. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».

8 Надзорное производство № 1444м-15 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Ванина С. Д. по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

потребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

По уголовному делу № 401657[9] государственный обвинитель после изложения обвинения говорит, что действия Шайхвалиева предварительным следствием квалифицированы правильно по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ – покушение на дачу взятки должностному лицу лично за заведомо незаконное бездействие.

По уголовному делу № 401783[10] государственный обвинитель, подробно изложив фабулу обвинения, резюмирует, что действия Богомоловой А. Н. дознанием квалифицированы правильно по ч. 1 ст. 119 УК РФ как угроза убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

По многоэпизодным и групповым преступлениям государственный обвинитель должен дать квалификацию содеянного по каждому преступному деянию и в отношении каждого подсудимого.

По уголовному делу № 401621[11] государственный обвинитель после изложения обвинения констатирует, что действия Ноженко Л. И. правильно квалифицированы как 18 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ – должностной подлог, т.е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, совершенное из иной личной заинтересованности.

По уголовному делу № 11801170020004142[12] государственный обвинитель указывает, что действия подсудимого Ладонько правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 (4 эпизода) как покушение на кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с незаконным проникновением в жилище, п. «а» ч. 3 ст. 158 (5 эпизодов) как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище, и один эпизод по п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище и в крупном размере, а Артюковского - по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (2 эпизода) как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище.

Соблюдение оснований и условий применения особого порядка принятия судебного решения.

Данный раздел в речи государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела в особом порядке очень важен и является характерной особенностью именно данной формы судопроизводства. При выступлении прокурора в прениях в иных формах судопроизводства (например, при общем порядке или в суде с участием присяжных заседателей) данный раздел в обвинительной речи отсутствует.

Другой характерной особенностью речи прокурора при рассмотрении дела в особом порядке является отсутствие в этой речи раздела, посвященного анализу собранных органами предварительного следствия и исследованных в ходе судебного следствия доказательств, поскольку судья при данной форме процесса не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу.

Данная особенность речи прокурора проистекает из специфики особого порядка рассмотрения дела в суде, который не предусматривает проведение судебного следствия, поскольку в части первой статьи 316 УПК РФ указывается, что судебное заседание в особом порядке проводится в соответствии с требованиями глав 35, 36, 38 и 39 УПК РФ.

Таким образом, законодатель исключил из данного перечня главу 37 УПК РФ «Судебное следствие», включающую нормы статей 273-291 УПК РФ. Поэтому можно сделать вывод, что при рассмотрении уголовного дела в суде в особом порядке судебное следствие не проводится.

9 Надзорное производство № 1657м-15 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Шайхвалиева П. С. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ.

10 Надзорное производство № 1783м-16 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Богомоловой А. А. по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

11 Надзорное производство № 1621м-15 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Ноженко Л. И. по ч. 1 ст. 292 УК РФ.

12 Надзорное производство № 4594-2017 прокуратуры города Владимира в отношении Ладонько В. Н. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и Артюковского Э. В. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Вместе с тем представляется, что данное утверждение не вполне корректно, поскольку в части 5 статьи 316 УПК РФ говорится, что в судебном заседании могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Эти обстоятельства исследуются путем оглашения в ходе судебного заседания различного рода документов (справок о судимости, о состоянии на учете в наркологическом и психиатрическом диспансере, характеристик УУП по месту жительства, характеристик с места работы, учебы, справок из медицинских учреждений о состоянии здоровья и т.д.), приобщенных к материалам дела. А это является судебным процессуальным действием, относящимся к судебному следствию (ст. 285 УПК РФ).

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ полагает, что, поскольку порядок такого исследования главой 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам[13]. Допрос свидетеля является процессуальным действием, относящимся к судебному следствию (ст. 278 УПК РФ). Приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду, также относится к процессуальным действиям, входящим в объем судебного следствия (ст. 286 УПК РФ).

Поэтому точнее будет утверждать, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, судебное следствие проводится, но в ходе него не исследуются доказательства, собранные по делу, а исследуются только обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Другой характерной особенностью применения особого порядка является соблюдение определенных оснований и условий применения особого порядка принятия судебного решения, изложенных в нормах статей 314-316 УПК РФ и в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».

Для начала ответим на вопрос, что такое основания и что такое условия применения особого порядка принятия судебного решения.

Обратимся к толковым словарям русского языка.

Из них мы видим, что основание – то же, что основа[14]. Основание – опора, начало, причина. Основания науки – начала, главные положения[15].

Условие – это обстоятельство, от которого что-нибудь зависит[16].

Анализ норм статьи 314 УПК РФ, которая называется «Основания применения особого порядка принятия судебного решения», показывает, что в данной статье перечислены условия применения особого порядка.

Получается, что *основания* применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением *образуют совокупность условий их применения*. Эти *условия* являются не чем иным, как *обстоятельствами, при которых возможно применение особого порядка.*

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» перечислены восемь условий применения особого порядка:

1) заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением;

2) заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный статьей 315 УПК РФ;

13 П. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».

14 Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М. : Советская энциклопедия, 1970. С. 451.

15 Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка. - М. : Эксмо, 2006. С. 587.

16 Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М. : Советская энциклопедия, 1970. С. 826.

3) осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства;

4) отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке;

5) обвинение лица в совершении преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы;

6) обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами;

7) понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме;

8) отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Государственный обвинитель в своей речи должен указать на то, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке соблюдены все перечисленные выше условия применения особого порядка.

Причем одним из данных условий является согласие самого государственного обвинителя на применение данного порядка. Если государственный обвинитель возражает против рассмотрения дела в особом порядке, то тогда уголовное дело рассматривается в общем порядке.

Посмотрим, как это выглядит на практике на примере уголовного дела № 401844[17]. Гражданин Багаев А. И. обвинялся в незаконной добыче водных биологических ресурсов (рыбы) способом массового истребления указанных водных животных на миграционном пути рыбы к месту (местам) нереста.

В своей речи государственный обвинитель, описывая соблюдение условий применения особого порядка, указывает, что преступление, совершенное подсудимым, является очевидным, оно ни одной из сторон процесса не оспаривается. Подсудимый Багаев с предъявленным ему обвинением согласен и полностью признает себя виновным в совершении данного деяния. Обстоятельства его известны и бесспорны, они были изложены в обвинительном акте.

У суда не должен вызывать сомнение тот факт, что обвинение, с которым согласен подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

При указанных обстоятельствах действия подсудимого содержат состав преступления, предусмотренный п.п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ – незаконная добыча водных биологических ресурсов (рыбы) способом массового истребления указанных водных животных на миграционном пути рыбы к месту (местам) нереста.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ, совершенное преступление относится к категории небольшой тяжести.

Санкция инкриминируемой статьи уголовного закона предусматривает наиболее тяжкий вид наказания за данное преступление в виде ареста на срок от четырех до шести месяцев.

В соответствии с ч. 2 ст. 314 УПК РФ, подсудимый заявил о согласии с предъявленным обвинением и после консультации с защитником добровольно ходатайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовному делу. Багаев осознает характер и последствия заявленного им ходатайства. Не возражает против применения особого порядка и сторона обвинения.

Изложенное дает полное основание суду постановить по делу обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства.

Для сравнения приведем ниже описание условий применения особого порядка принятия судебного решения, которое дает в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора мировой судья по данному уголовному делу:

«Багаев, соглашаясь с предъявленным ему обвинением в полном объеме, поддержал заявленное им ходатайство о постановлении приговора по настоящему уголовному делу без проведения судебного разбирательства, в порядке особого производства, подтвердил, что ходатайство заявлено им добровольно, с полным пониманием предъ-

17 Надзорное производство № 1844м-16 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Багаева А. И. по п.п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

явленного ему обвинения и последствий такого заявления.

Государственный обвинитель, помощник Владимирской транспортной прокуратуры Никитин В. А. и представитель потерпевшего Платонова М. П. не возражают против рассмотрения дела в порядке особого производства.

Суд пришел к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, оно подтверждается доказательствами, собранными по настоящему делу».

Условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства соблюдены.

Справедливости ради надо сказать, что приведенный выше фрагмент обвинительной речи прокурора является наиболее развернутым изложением вопросов соблюдения условий применения особого порядка принятия судебного решения.

В большинстве случаев государственный обвинитель ограничивается такими фразами: «обвинение, с которым согласен подсудимый Р., обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в связи с ходатайством подсудимого дело рассмотрено в порядке особого судопроизводства. Считаю, что по делу возможно постановление обвинительного приговора»[18].

Характер общественной опасности преступления.

Рассмотрев вопросы, связанные с виновностью подсудимого и квалификацией содеянного, а также соблюдением порядка и условий применения особого порядка, государственный обвинитель переходит в своей речи к вопросам о назначении наказания.

При этом обычно государственный обвинитель ссылается на нормы статей 2, 6, 43, 60 УК РФ. Согласно нормам части 3 статьи 60 УК РФ, при назначении наказания учитываются *характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.*

В связи с этим встает вопрос: что понимать под характером общественной опасности преступления.

Ответ на этот вопрос мы находим в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Там говорится, что ***характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления.*** При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Среди изученных автором 57 надзорных производств по уголовным делам, рассмотренным судами в особом порядке, можно выделить следующие категории преступлений по характеру их общественной опасности:

- 1-е место - преступления против собственности (глава 21 УК РФ, статьи 158-168 УК РФ) – 29 %;

- 2-е место - преступления против здоровья населения и общественной нравственности (глава 25, статьи 228-245 УК РФ) – 21 %;

- 3-е место - экологические преступления (глава 26, статьи 246-262 УК РФ) – 16 %;

- преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30, статьи 285-293 УК РФ) – 8 %;

- преступления против жизни и здоровья (глава 16, статьи 105-125 УК РФ) - 7 %;

- преступления против порядка управления (глава 32, статьи 317-330.2 УК РФ) – 7 %;

- преступления против общественной безопасности (глава 24, статьи 205-227 УК РФ) – 6 %;

- преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (глава 27, статьи 263-271.1 УК РФ) – 4 %;

18 Надзорное производство № 1831м-16 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Рюмина А. В. по п.п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

- преступления в сфере экономической деятельности (глава 22, статьи 169-200.3 УК РФ) – 2 %.

Самые распространенные преступления, рассмотренные судами в особом порядке, - это преступления против собственности (17 уголовных дел, или 29 %). Из них, в свою очередь, на первом месте идут кражи – 10 дел, или 17 %, затем статья 160 УК РФ – 3 дела, или 5 %, статья 161 УК РФ – 3 дела, или 5 %, а также ст. 159 УК РФ – 1 дело, или 2 %.

Вторые по распространенности – это преступления против здоровья населения и общественной нравственности – 13 дел, или 21 %, из них по ч. 1 ст. 228 УК РФ – 6 дел, или 10 %, по ч. 2 ст. 228 УК РФ - 7 дел, или 11 %.

На третьем месте идут экологические преступления – 9 дел, или 16 %, все – по ч. 1 ст. 256 УК РФ.

В своей речи государственный обвинитель должен обязательно сказать о характере общественной опасности совершенного подсудимым преступления.

По уголовному делу № 401762[19] гражданин Р., 1990 года рождения, обвинялся в совершении незаконного приобретения и хранения без цели сбыта наркотического средства в значительном размере, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Государственный обвинитель в своей речи так описывает характер общественной опасности совершенного подсудимым Р. преступления:

«Объектом совершенного подсудимым преступления является здоровье населения. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности. Сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения страны, особенно в детской и молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических (спайсы) наркотических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте. В сбыт наркотиков активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные. В связи с этим законодатель, учитывая повышенную общественную опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, принял закон об усилении уголовной ответственности за преступления указанной категории».

Говоря о характере общественной опасности совершенного подсудимым деяния, государственный обвинитель должен охарактеризовать объект преступного посягательства, в качестве которого выступают те или иные общественные отношения, урегулированные нормами уголовного права. В данном случае объектом является здоровье населения.

Также государственный обвинитель должен указать, что конкретные преступные деяния, вменяемые подсудимому, в данном случае это незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере, посягают на данный объект, т.е. на здоровье населения, причиняя ущерб прежде всего здоровью самого подсудимого Р., который приобрел эти наркотические средства для личного потребления.

Государственный обвинитель указывает и на распространенность данного явления и его опасность для здоровья в первую очередь такой категории населения, как дети и молодежь. Характеризуя общественную опасность этого явления, государственный обвинитель указывает, что в сбыт наркотиков активно вовлекаются такие категории населения, как несовершеннолетние, женщины, безработные. Повышенную общественную опасность несут в себе новые наркотические средства – спайсы.

Степень общественной опасности преступления.

После описания характера общественной опасности совершенного преступления государственный обвинитель должен сказать о степени общественной опасности преступления.

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», ***сте-***

19 Надзорное производство № 1762м-16 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Рожкова М. А. по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

пень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

На практике мы видим, что, характеризуя степень общественной опасности совершенного преступления, государственные обвинители в своих речах указывают на ту или иную категорию преступлений, в совершении которых обвиняются подсудимые (ст. 15 УК РФ).

В порядке главы 40 УПК РФ рассматриваются судами уголовные дела о преступлениях следующих категорий: *преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести* и *тяжкие преступления*. Уголовные дела об *особо тяжких преступлениях* не могут быть рассмотрены в порядке главы 40 УПК РФ, поскольку ранее мы говорили о том, что одним из условий применения особого порядка является требование уголовно-процессуального закона, что в особом порядке рассматриваются *уголовные дела о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы.*

А особо тяжкими преступлениями, согласно нормам уголовного закона, признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено *наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.*

Из рассмотренных судами 57 уголовных дел 27 дел (или 47 %) были о преступлениях небольшой тяжести, 21 дело (или 37 %) о тяжких преступлениях и 9 дел (или 16 %) о преступлениях средней тяжести.

Степень общественной опасности преступления в своих речах государственные обвинители характеризуют обычно путем указания на то, к какой категории относится рассматриваемое преступление со ссылкой на соответствующую часть статьи 15 УК РФ: часть вторая статьи 15 УК РФ говорит о преступлениях небольшой тяжести, часть третья статьи 15 УК РФ посвящена преступлениям средней тяжести и часть четвертая статьи 15 УК РФ повествует о тяжких преступлениях.

Согласно части 2 статьи 15 УК РФ, *преступлениями небольшой тяжести* признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы.

По уголовному делу № 401773[20] гражданин К., 1990 года рождения, обвинялся в совершении незаконного приобретения и хранения без цели сбыта психотропного вещества амфетамина в значительном размере, т.е. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228 УК РФ.

Государственный обвинитель в своей речи в суде, характеризуя степень общественной опасности преступления, сказал, что в соответствии со ст. 15 УК РФ Клюшиным совершено преступление небольшой тяжести.

По уголовному делу № 401601[21] гражданка Б., 1990 года рождения, обвинялась в совершении незаконного приобретения и хранения без цели сбыта наркотического средства героина в значительном размере, т.е. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228 УК РФ.

Государственный обвинитель в своей речи в суде, характеризуя степень общественной опасности преступления, сказал, что в соответствии со ст. 15 УК РФ Бобковой А. А. совершено преступление, относящееся к категории небольшой тяжести.

20 Надзорное производство № 1773м-16 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Клюшина Д. Ю. по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

21 Надзорное производство № 1601м-15 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Бобковой А. А. по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

По уголовному делу № 401723[22] гражданин Л., 1978 года рождения, обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б», «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, т.е. в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов (рыбы) с применением иных способов массового истребления указанных водных животных, на особо охраняемой природной территории.

Государственный обвинитель в своей речи в суде, характеризуя степень общественной опасности преступления, указал, что в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ, совершенное преступление относится к категории небольшой тяжести.

Согласно части 3 статьи 15 УК РФ, *преступлениями средней тяжести* признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает три года лишения свободы.

По уголовному делу № 401690[23] гражданка С., 1989 года рождения, обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, то есть в применении насилия, не опасного для здоровья в отношении представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей.

Государственный обвинитель в своей речи в суде, характеризуя степень общественной опасности преступления, указал, что в соответствии со ст. 15 УК РФ, совершенное преступление относится к категории средней тяжести преступлений и нет оснований для изменения категории преступления на менее тяжкое.

По уголовному делу № 401724[24] гражданка К., 1997 года рождения, обвинялась в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, т.е. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Государственный обвинитель в своей речи в суде, характеризуя степень общественной опасности преступления, сказал, что в соответствии со ст. 15 УК РФ совершенное преступление относится к категории средней тяжести. Оснований для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ и изменения категории преступления на менее тяжкую не имеется. Санкция инкриминируемой статьи уголовного закона предусматривает наиболее тяжкий вид наказания за данное преступление в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

По уголовному делу № 401761[25] гражданка Р., 1954 года рождения, незаконно приобрела, носила и хранила при себе 20 патронов калибра 7,62 × 39 мм образца 1943 года (СССР), которые относятся к боеприпасам и пригодны для стрельбы. Тем самым она совершила преступление, предусмотренное частью 1 статьи 222 УК РФ: незаконные приобретение, ношение и хранение боеприпасов.

Государственный обвинитель в своей речи, характеризуя степень общественной опасности преступления, указал, что в соответствии со ст. 15 УК РФ, Рябинюк Л. В. совершено преступление против общественного порядка и общественной безопасности, относящееся к категории средней тяжести.

Согласно части 4 статьи 15 УК РФ, тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы.

В феврале 2014 года гр-н Присакарь Дмитрий Владимирович, 19.12.1983 года рождения, работая в должности мастера дорожного линейного участка № 2 эксплуатационного участка № 1 Ковровской дистанции пути Горьковской дирекции инфраструктуры – филиала ОАО РЖД (далее – ПЧ-3), действуя умышленно из корыстных побуждений, используя своё служебное положение, путем

22 Надзорное производство № 1723м-15 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Лазарева А. Н. по п.п. «б», «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

23 Надзорное производство № 1690м-15 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Стенютиной (Румянцевой) А. Ю. по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

24 Надзорное производство № 1724м-15 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Карповой А. А. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

25 Надзорное производство № 1761м-16 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении гражданка Рябинюк Л. В. по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

растраты совершил хищение одного портального крана КП-1350, находящегося в бытовом помещении, расположенном на станции Эсино Муромской ветки Горьковской ж. д. по адресу: Владимирская область, Ковровский район, деревня Эсино, вверенного ему ПЧ-3 и находящегося у него в подотчете как у материально ответственного лица.

В результате противоправных действий Присакаря Д. В. ПЧ-3 причинен имущественный вред на общую сумму 35 419 руб. 20 коп.

29 февраля 2016 года следователь СО Владимирского ЛО МВД России на транспорте возбудила по данному факту уголовное дело № 401774[26]. В ходе расследования данного уголовного дела гражданину П. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, - растраты, то есть хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

При рассмотрении данного уголовного дела в суде государственный обвинитель, характеризуя степень общественной опасности преступления, сказал, что санкция инкриминируемой статьи уголовного закона предусматривает наиболее тяжкий вид наказания за данное преступление в виде лишения свободы на срок до 6 лет.

Преступление, совершенное им, согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ, относится к категории тяжких преступлений.

6 ноября 2015 года около 21 часа 00 минут гражданин Кузьмин Сергей Иванович, 30.01.1966 года рождения, находясь в электропоезде № 6092 сообщением Вековка - Муром, при следовании по перегону Вековка - р-д Золотковский, расположенном в Гусь-Хрустальном районе Владимирской области, осуществлял проезд без билета и курил в тамбуре вагона.

На сделанное сотрудником ООО ЧОП «Комбат», осуществляющим сопровождение билетных кассиров, Малининым В. В. замечание по поводу противоправных действий Кузьмин, находясь в тамбуре четвертого вагона, заводской номер ЭР9ПК 15209, расположенном в хвостовой части состава указанного электропоезда, грубо нарушая общественный порядок, проявляя явное неуважение к обществу, игнорируя элементарные нормы поведения, морали, нравственности, принятые в обществе, осознавая, что за ним наблюдают посторонние граждане, вынул нож, после чего попытался дважды ударить им в область груди сотрудника ООО ЧОП «Комбат» Малинина, но последний увернулся и перехватил руку Кузьмина с ножом. При попытке Малинина и подоспевшего на помощь сотрудника ООО ЧОП «Комбат» Пискарева М. И. обезоружить Кузьмина последний оказал им сопротивление, в результате чего порезал Пискареву левую руку в районе кисти между большим и указательным пальцем, а Малинину порезал куртку.

Кузьмин был задержан Малининым и Пискаревым и передан сотрудникам полиции на ст. Муром.

В результате преступных действий Кузьмина общественный порядок в электропоезде был грубо нарушен, а Пискареву был причинен физический вред.

7 ноября 2015 года следователем СО Владимирского ЛО МВД России на транспорте было возбуждено по данному факту уголовное дело № 401695[27] в отношении Кузьмина С. И. по ч. 2 ст. 213 УК РФ, т.е. хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, связанное с сопротивлением иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка и пресекающему нарушение общественного порядка.

При рассмотрении данного уголовного дела в суде государственный обвинитель, характеризуя степень общественной опасности преступления, сказал, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ, совершенное преступление относится к категории тяжких.

Санкция инкриминируемой статьи уголовного закона предусматривает наиболее тяжкий вид наказания за данное преступление в виде лишения свободы на срок до 7 лет.

26 Надзорное производство № 1774м-16 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении гражданина Присакарь Д. В. по ч. 3 ст. 160 УК РФ.

27 Надзорное производство № 1695м-15 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Кузьмина С. И. по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

27.10.2015 года около 14 часов 30 минут гражданин Исаев Евгений Евгеньевич, 29.11.1969 года рождения, находясь у дома 10 по улице Музейная города Владимира, незаконно, без цели сбыта, приобрел у неустановленного лица за 2500 рублей сверток из отрезка полимерного материала с веществом в виде комка серо-кремового цвета, которое, согласно справке об исследовании № 1647 от 28.10.2015 г., является наркотическим средством – смесью, в состав которой входят наркотические средства ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин и диацетилморфин (героин) общей массой не менее 2,91 грамма.

После этого Исаев Е. Е., незаконно храня при себе без цели сбыта указанное наркотическое средство, 27.10.2015 г. проследовал к перекрестку улицы Подбельского и улицы Музейная города Владимира, где около 14 часов 50 минут того же дня был задержан сотрудниками полиции по подозрению в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ и доставлен в дежурную часть Владимирского ЛО МВД России на транспорте.

В ходе личного досмотра, проведенного сотрудниками полиции Владимирского ЛО МВД России на транспорте 27.10.2015 г. в период времени с 15 часов 20 минут до 15 часов 50 минут, в помещении дежурной части по адресу: г. Владимир, ул. Вокзальная, д. 2, у Исаева Е. Е. в присутствии понятых в правом кармане куртки обнаружено и изъято указанное выше наркотическое средство.

Согласно постановлению Правительства РФ № 681 от 30.06.1998 г. «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ», наркотическое средство героин относится к списку № 1 к наркотическим средствам, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ.

Согласно постановлению Правительства РФ № 1002 от 01.10.2012 г. «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ», героин массой 2,91 г является крупным размером.

31 октября 2015 года следователь СО Владимирского ЛО МВД России на транспорте возбудил по данному факту уголовное дело № 401686[28]. После проведенного расследования уголовное дело по обвинению Исаева Е. Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенные в крупном размере, было направлено в суд.

В суде государственный обвинитель, описывая степень общественной опасности преступления, сказал, что в соответствии со ст. 15 УК РФ, совершенное преступление относится к категории тяжких. Оснований для изменения категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ на менее тяжкое, не имеется.

Санкция инкриминируемой статьи уголовного закона предусматривает наиболее тяжкий вид наказания за данное преступление в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

В практике бывают дела, когда один или несколько подсудимых обвиняются в совершении нескольких преступлений, которые относятся к различным категориям по степени тяжести: небольшой, средней тяжести либо тяжким.

В таких ситуациях государственный обвинитель должен в своем выступлении сказать, к какой категории относится каждое из преступлений, инкриминируемых каждому подсудимому.

Следственным отделом ЛО МВД России на транспорте расследовалось уголовное дело № 401726[29] по обвинению гражданина К. в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223.1, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, т.е. незаконное изготовление взрывных устройств и незаконное хранение и ношение взрывных устройств.

В своей речи в суде государственный обвинитель, характеризуя степень общественной опасности совершенных подсудимым преступлений, сказал, что в соответствии со ст. 15 УК РФ Кондратьевым А. С. совершены 2 преступления, относящиеся к категории средней тяжести и тяжкое.

28 Надзорное производство № 1686м-15 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Исаева Е. Е. по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

29 Надзорное производство № 1726м-16 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Кондратьева А. С. по ч. 1 ст. 222.1, ч. 1 ст. 223.1 УК РФ.

Следственным отделом ЛО МВД России на транспорте расследовалось уголовное дело № 401785[30] по обвинению гражданина К. в совершении двух преступлений, одно из них предусмотрено ч. 1 ст. 115 УК РФ (относится к преступлениям небольшой тяжести), а второе предусмотрено п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (относится к тяжким преступлениям).

Обстоятельства совершения преступлений таковы.

13.03.2016 г. около 20 часов 30 минут гражданин К., 1979 года рождения, находясь у здания железнодорожного вокзала ст. Вязники Горьковской железной дороги, расположенного по адресу: Владимирская область, город Вязники, микрорайон Нововязники, улица Привокзальная, действуя умышленно из корыстных побуждений, применяя в отношении потерпевшего С., 1988 года рождения, насилие, не опасное для жизни и здоровья, похитил из кармана надетой на последнем куртки сотовый телефон марки «ZTE» модель «Blade AF3» imeil:863542025541803, imei2: 8635420257411809, стоимостью 2900 рублей, в чехле из кожзаменителя стоимостью 100 рублей, и денежные средства в размере 2000 рублей, после чего с похищенным с места происшествия скрылся.

В результате преступных действий гражданина К. потерпевшему С. был причинен легкий вред здоровью, а также имущественный вред на общую сумму 5 000 рублей.

В своей речи в суде государственный обвинитель, характеризуя степень общественной опасности совершенных подсудимым преступлений, сказал, что в соответствии со ст. 15 УК РФ подсудимым К. совершены два преступления, относящиеся к категории небольшой тяжести и тяжкое.

30 Надзорное производство № 1785м-16 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Коровина А. В. по ч. 1 ст. 115, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 52, ч. 1, ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 25, ст. 2954.
3. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 // СПС «КонсультантПлюс».
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Брянская Е., Варпаховская Е. Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. - 2017. - № 3. - С. 27-31.
6. Виницкий Л., Мельник С. Совершенствование особого порядка судебного разбирательства // Законность. - 2015. - № 7. - С. 39-43.
7. Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка. - М. : Эксмо, 2006.
8. Жеребятьев И. В. Практика применения главы 40 УПК РФ: вопросы, требующие законодательного решения // Уголовный процесс. - 2014. - № 4. - С. 62-67.
9. Мурашкин И. Роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без проведения судебного разбирательства // Законность. - 2011. - № 9. - С. 37-40.
10. Овсянников И., Тенишев А. С каким обвинением вправе согласиться обвиняемый? // Законность. - 2015. - № 8. - С. 53-56.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М. : Советская энциклопедия, 1970.
12. Попова Е., Вдовин А. Особенности подготовки государственного обвинителя к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Законность. - 2016. - № 6. - С. 18-21.
13. Хромова Н. М. Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства //Журнал российского права. - 2013. - № 6. - С. 107-115.

УДК 342.924

© Андрей Владимирович Степанов
преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
e-mail: a.stepanov73@yandex.ru

Stepanov Andrey Vladimirovich
teacher of the Department of fire and tactical-special training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Administrative responsibility for violation of public order

Аннотация: *административное законодательство относится к числу вопросов совместного ведения, что означает, что органы исполнительной власти субъектов РФ вправе самостоятельно на уровне норм права определять виды деяний, за совершение которых наступает административная ответственность, но при соблюдении определенных условий. Проведенный автором анализ региональных законов об административной ответственности свидетельствует о нарушении принципа разграничения полномочий. На основе материалов судебной практики автор формулирует способы преодоления «сомнений» региональных законодателей в наличии компетенции по регулированию конкретных общественных отношений.*

Ключевые слова: *административная ответственность, конфликт норм, общественная безопасность, общественный порядок.*

Abstract: *Administrative law refers to the number of joint management issues, which means that the Executive authorities of subjects of the Russian Federation shall have the right independently at the level of the law to define the types of acts the Commission of which entails administrative liability, but subject to certain conditions. The author's analysis of regional laws on administrative responsibility indicates a violation of the principle of separation of powers. Based on the materials of judicial practice, the author formulates ways to overcome the "doubts" of regional legislators in the presence of competence to regulate specific social relations.*

Keywords: *administrative responsibility, conflict of norms, public safety, public order.*

Понятие любого института имеет ключевое значение, поскольку без него нельзя рассчитывать на успешное решение частных вопросов правоприменения. «Общественный порядок» и «общественная безопасность» получили отражение на нормативном уровне. Так, в частности, в Конституции Российской Федерации применяются рассматриваемые термины в п. «е» ст. 114 (общественный порядок) и п. «б» ст. 72 (общественная безопасность). Однако, к сожалению, ни в одном нормативном правовом акте мы не найдем определения искомых понятий, хотя они используются в различных законодательных актах.

Необходимо рассматривать общественный порядок в широком и узком смыслах. При этом в широком смысле под общественным порядком следует понимать порядок, возникающий в результате действия всех социальных регуляторов: права, морали, религии, обычаев, корпоративных, эстетических и др. социальных норм.

Термин «правопорядок» рассматривается как результат обеспечения, как определенное состояние регулируемых общественных отношений. Данное понятие получило широкое распространение на уровне норм права: оно присутствует в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [1], «О полиции» [2], «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [3] и др.

Ученые в области права дают различные определения этому термину.

Так, В. П. Малахов определяет правопорядок как состояние регулируемых правом общественных отношений, характеризуемых реальным уровнем соблюдения законности, обеспечения и реализации субъективных прав, соблюдения юридических обязанностей всеми гражданами, органами и организациями [4, с. 158].

Мелехин А. В. определяет правопорядок как порядок в общественной жизни, который создается в результате строгого и неуклонного соблюдения норм права всеми государственными органами, общественными и хозяйственными организациями, должностными лицами и гражданами. В этом смысле правопорядок – это результат действия правовых норм, их неуклонного соблюдения [5].

Словарь русского языка С. И. Ожегова определяет правопорядок как закрепленный в нормах права порядок общественных отношений [6, с. 468].

На наш взгляд, понятие «правопорядок» выступает в нескольких состояниях – в качестве характеристики складывающихся общественных отношений в обществе, а также в качестве определенного процесса, и, наконец, как результат.

Полагаем, правовой порядок выступает как элемент в структуре общественного порядка. В узком смысле общественный порядок представляет собой часть правового порядка и понимается, прежде всего, как порядок в общественных, публичных местах [6, с. 450], по месту жительства (дом, квартира, гостиница), по месту пребывания в семье, у родственников, знакомых, в рабочих (служебных) помещениях, если там совершаются противоправные действия, не связанные с трудовой и служебной деятельностью, но нарушающие общественный порядок.

Общественный порядок и общественная безопасность находятся между собой в тесной взаимосвязи. Весь строй, вся система общественных отношений, существующих в данном обществе, характеризуют общественный порядок в самом его широком понимании. Более узкий подход включает систему общественных отношений в различных областях социально-политической жизни и быта.

Таким образом, на наш взгляд, следует разделять позицию тех ученых, которые считают, что для разрешения существующих различий между подходами, сложившимися в теории права и отраслевых юридических науках, необходимо рассматривать общественный порядок в широком и узком смыслах. При этом в широком смысле под общественным порядком следует понимать порядок, возникающий в результате действия всех социальных регуляторов: права, морали, религии, обычаев, корпоративных, эстетических и др. социальных норм. Правовой порядок в данном случае выступает как элемент в структуре общественного порядка. В узком смысле общественный порядок представляет собой часть правового порядка и понимается, прежде всего, как порядок в общественных, публичных местах.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) закрепил перечень правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Однако административное законодательство относится к числу вопросов совместного ведения, что означает, что органы исполнительной власти субъектов РФ вправе самостоятельно на уровне норм права определять виды деяний, за совершение которых наступает административная ответственность, при условии, что они были совершены на территории соответствующего субъекта РФ, эти вопросы оказались не урегулированы на федеральном уровне, а закрепляемая модель должного поведения не противоречит положениям КоАП РФ.

Проведенный нами анализ региональных законов об административной ответственности, материалов судебной практики позволил прийти к следующим концептуальным выводам.

Во-первых, из-за дефектов юридической техники некоторые региональные законы об административной ответственности либо не содержат названия глав, в результате чего определить правонарушения, посягаю-

щие на общественный порядок и общественную безопасность, проблематично, либо названия глав охватывают несколько сфер регулируемых общественных отношений, в результате чего также проблематично разграничить, какие конкретно правонарушения относятся к числу посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Так, например, в Калининградской области, Чувашской Республике, Республиках Адыгее, Ингушетии, Северной Осетии – Алании нет отдельной главы «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». В Республике Коми, во Владимирской области нет главы, имеется только статья, посвященная правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность. В Забайкальском крае, Республике Удмуртии отсутствует деление главы «Административные правонарушения» на соответствующие сферы, в Ивановской области этот раздел разделен на главы, которые не имеют названия [7].

Справедливо замечание А.Н. Миронова, что высокий технико-юридический уровень правовых документов – один из важнейших показателей общей и правовой культуры общества [8].

Во-вторых, в силу того, что Российская Федерация является федеративным государством, на ее территории проживают представители более 195 национальностей (этнических групп) [9], перечень правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, не совпадает, что на наш взгляд, свидетельствует о том, что в каждом регионе страны имеются свои актуальные проблемы, не характерные для других субъектов России. В-третьих, правонарушение может посягать на несколько охраняемых законом общественных отношений, в силу чего законодатель вправе отразить его в более узкой (специальной) главе, несмотря на то, что оно также может посягать на общественный порядок и общественную безопасность.

На практике зачастую законодательные органы субъектов Российской Федерации превышают объем представленных им полномочий в сфере правового регулирования административного и административно-деликтного законодательства. Наиболее частым нарушением является отражение в региональных законах об административной ответственности правонарушений, которые уже оказались отражены в КоАП РФ. Соответственно при выявлении подобных нарушений виновные лица привлекаются к административной ответственности, установленной этими региональными законами, что в свою очередь приводит к тому, что административные штрафы уплачиваются в доход бюджета субъекта Российской Федерации, а не в федеральный бюджет. Для предупреждения возникновения подобной ситуации следует усилить прокурорский надзор. Судебная практика ориентирует законодателей в случае возникновения сомнений относительно наличия компетенции по правовому регулированию конкретных общественных отношений руководствоваться следующим.

1. Субъект Российской Федерации не вправе осуществлять нормативное правовое регулирование в сфере, отнесенной к исключительному ведению Российской Федерации. Для установления того, попадает ли та или иная сфера в ведение федеральных органов исполнительной власти, необходимо обратиться к: а) положениям ст. 71 Конституции Российской Федерации [10]; б) содержанию нормативного правового акта, принятого на федеральном уровне, а именно: к статье, определяющей правовую основу регулирования общественных отношений в соответствующей сфере [11].

2. Если вопрос относится к совместной компетенции России и ее субъектов, то необходимо в региональном законодательстве отразить спорные вопросы, которые оказались не урегулированы на федеральном уровне [12].

В заключение следует оговориться, что настоящая статья не претендует на полноту исследования проблемы, равно как и на бесспорность отдельных выводов. Однако одно нам представляется несомненным: проведенное исследование открывает возможности дальнейших поисков и решений.

Список литературы

1. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Рос. газ. – 2004. – 23 июня.
2. О полиции: федеральный закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. – 2011. – 10 февр.
3. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // Рос. газ. – 1992. – 30 апр.
4. Малахов В. П. Право в его универсальности, особенности и конкретности: монография. – М. : Изд-во Моск. университета МВД России, 2005.
5. Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник // СПС «КонсультантПлюс».
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1988.
7. Халак О. Н. Юридические коллизии в правовом регулировании передачи полномочий органами исполнительной власти субъектов РФ полиции по реализации региональных законов об административной ответственности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 134–138.
8. Миронов А. Н. Юридическая техника нормативных правовых актов // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 3 (12). – С. 101–104.
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. – 2009. – 19 мая.
10. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд»», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон»» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики // Рос. газ. – 2014. – 5 марта.
11. Об оставлении без изменения решения Самарского областного суда от 10.07.2012, которым частично удовлетворено заявление о признании недействующими отдельных положений Закона Самарской области от 01.11.2007 № 115-ГД «Об административных правонарушениях на территории Самарской области»: определение Верховного Суда РФ от 24.10.2012 № 46-АПГ12-14. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 9.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются на отдельной странице на русском и английском языках).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя с живой подписью или внешняя с живой подписью и печатью объемом не более 1 стр. печатного текста.

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1,5, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу - 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи для публикации в журнале – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости — условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- масштаб изображения - наиболее мелкий (при условии читаемости);
- буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- размер рисунка - не более 15х20 см, желательно в портретной ориентации;
- текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации могут быть включены в файл текста, но помимо этого они обязательно должны быть представлены отдельным файлом.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТ.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru или alla.peregudova73@mail.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: alla.peregudova73@mail.ru
или
peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор - Н. М. Орлова

Подписано в печать 29.03.2019 г.
Формат 60х84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 475/19

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89